

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории
Российской академии наук
Отдел истории Византии и Восточной Европы

На правах рукописи

Дробышев Максим Игоревич

**Автобиографические сочинения провинциальных аристократов
византийской ойкумены второй половины XI – начала XII в.:
источниковедческое исследование проблем мировоззрения**

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук
М. А. Курьшева

Москва

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Автобиографические сочинения провинциальных аристократов: основные характеристики	26
§ 1. «Завещание» Евстафия Воилы	26
§ 2. «Типикон» Григория Пакуриана.....	30
§ 3. «Архив» Кекавмена.....	35
§ 4. «Собрание сочинений» Владимира Мономаха.....	50
Глава II. Авторская репрезентация и взгляд на мир провинциальных аристократов византийской ойкумены втор. пол. XI – нач. XII в.	56
§ 1. Авторское присутствие.....	56
§ 2. Хронологические ориентиры.....	87
§ 3. Географические ориентиры и восприятие пространства.....	98
Глава III. Оппозиция «свой-чужой» в контексте ценностных систем	106
§ 1. «Свои»: сообщения категории и оценки.....	108
§ 2. «Чужие»: сообщения, категории и оценки.....	120
Заключение	142
Библиография	146
<i>Источники</i>	146
<i>Литература</i>	149
Список сокращений	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной историографии остается всё еще не изученной сложная проблема мировоззрения провинциальной византийской аристократии периода второй половины XI – начала XII в., который был переломным в истории Византии (Византийской цивилизации или Ромейской мир-империи)¹.

В это время произошли перестройка государственной организации и изменение всей общественной системы народа ромеев². Соответственно, наступил новый этап, когда в «господствующем классе», с одной стороны, завершилось формирование знатных аристократических

¹ *Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 205–249; *Treadgold W.* A History of the Byzantine State & Society. Stanford: Stanford University Press, 1997. P. 583–639, 667–706; *Le Monde byzantin.* Т. 2. L'Empire byzantine, 641–1204 / Sous la dir. de J.-C. Cheynet. Paris: Presses Universitaires de France, 2006. P. 176–193; *Хвостова К. В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетейя, 2009. С. 69–96.

² О народе ромеев см.: *Kaldellis A.* The Byzantine Republic. People and Power in New Rome. Cambridge Mass.; London: Belknap Press of Harvard University Press, 2015; *Калделлис Э.* Византийская республика. Народ и власть в новом Риме / Пер. В. И. Земсковой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016; *Kaldellis A.* Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. P. 38–120; а также рецензии: *Иванов С. А.* [Рец. на:] *Калделлис Э.* Византийская республика. Народ и власть в новом Риме. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 448 с. // ВВ. 2016. Т. 75 (100). С. 313–318; *Дробышев М. И.* [Рец.:] Переосмысляя сущность «Ромейской империи»: *Kaldellis A.* Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 374 p. // ДГВЕ. 2019–2020 годы: Ранние формы и функции письма / Отв. ред. тома Б. Е. Рашковский. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 392–397.

семей и родов («кланов»)³, а с другой, в очередной раз заработали карьерные механизмы вертикальной мобильности в имперских военно-административных структурах⁴. Однако до сих пор внимание исследователей, изучавших элиту народа ромеев XI – первой половины XII в., было сосредоточено на вопросах просопографии, генеалогии и социально-профессиональной дифференциации. Проблемам специфики их мировоззрения уделялось гораздо меньше внимания. Причем, когда изучались особенности византийского взгляда на мир, на первом плане оказывались тексты, написанные интеллектуалами первого ряда и высшими сановниками имперской военно-административной системы (включая императоров), или же тексты, написанные по их прямому запросу или заказу. Также значительное внимание уделялось высшим иерархам церкви и идеологам Константинопольского патриархата. В результате анализу подвергались либо историописание⁵, либо наиболее

³ *Каждан А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. СПб.: Алетейя, 2021; *Он же.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1975.

⁴ *Ahrweiler H.* Recherches sur la société byzantine au XI-e siècle: nouvelles hiérarchies et nouvelles solidarités // ТМ. 1976. Т. VI. Р. 99–124; *Бибиков М. В.* Проблемы генезиса и эволюции византийской аристократии // *Бибиков М. В.* Очерки средневековой истории, экономики и права. К XII Международному конгрессу экономической истории (1988). М.: ИВИ РАН, 1998. С. 155–172. О проблеме исторического изучения социологического феномена «социальной мобильности» см.: *Долгов В.* Клио и Огюст. Очерки исторической социологии. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 83–175.

⁵ *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. New York: Palgrave MacMillan, 2013. Р. 258–340. См. здесь всю необходимую предшествующую литературу.

популярные литературные жанры, прежде всего, агиография⁶. Нам представляется необходимым попытаться изучить специфику осмысления окружающей действительности провинциальными аристократами среднего уровня, не принадлежащими к столичным политико-бюрократическим кругам Константинополя (высшей аристократии), кругу иерархов церкви и сообществу знаменитых писателей и ученых, т. н. *litterati*⁷.

Более того, у нас есть возможность обратиться к собственным текстам типичных знатных византийцев, в которых ярко выражено автобиографическое начало и в которых отражены как их непосредственные (эксплицитные) личные размышления, так и их не слишком отрефлексированные (имплицитные) ценностные установки. Такого рода источниковедческих исследований до сих пор не проводилось (см. ниже обзор историографии). Между тем изучение мировоззрения автора (его самосознания, взгляда на мир и саморепрезентации) является ключевым элементом интерпретации любого исторического источника. Например, предметом источниковедческого исследования Д. А. Добровольского, которое стало для нас ориентиром при разработке третьей главы диссертации⁸, было *этническое самосознание древнерусских летописцев*.

Объектом исследования будут четыре источника личного происхождения, направленные на межличностную коммуникацию с

⁶ The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. I. Periods and Places / Ed. by S. Efthymiadis. Burlington: Ashgate, 2011; Vol. II. Genres and Contexts / Ed. by S. Efthymiadis. Burlington: Ashgate, 2014.

⁷ См. новейшее исследование У. Тредголдом «византийских историков как социальной группы»: *Treadgold W. The Middle Byzantine Historians*. P. 457–487.

⁸ *Добровольский Д. А. Этническое самосознание древнерусских летописцев XI – начала XII в. Авт. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2009.*

абстрактным, коллективным адресатом. Обычно источники личного происхождения используются для изучения периодов Высокого (Развитого) Средневековья, Нового и Новейшего времени, а когда речь заходит о более ранних периодах Средневековья, они отодвигаются на второй план⁹. Важно, что все авторы исследуемых нами текстов были сугубо светскими людьми, практически никак не связанными с церковью, а сами тексты принадлежат к разряду светской вернакулярной литературы¹⁰. Одновременно эти тексты созданы верующими христианами, имевшими определенное, в целом, неплохое, но вполне типичное для византийца образование¹¹.

Речь идет о синтетических («гибридных») текстах, в которых смешаны самые разные элементы византийской духовной культуры. В них ярко выражен автобиографический элемент, отражены авторские позиции и высказываются личные мнения авторов по тому или иному поводу. Цель их написания – суммировать и транслировать современникам и потомкам накопленный авторский опыт: все эти

⁹ *Zumthor P.* *Autobiography in the Middle Ages?* // *Genre*. 1973. № 1. P. 29–48; *Зарецкий Ю. П.* *Автобиография* // *Словарь средневековой культуры* / Под ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003. С. 19–22; *Гуревич А. Я.* *Личность* // Там же. С. 260–270.

¹⁰ *Trapp E.* *Learned & Vernacular Literature in Byzantium: Dichotomy or Symbiosis?* // *DOP*. 1943. Vol. 47. P. 115–129; *Jeffreys M. J.* *The Literary Emergence of the Vernacular Greek* // *Mosaic. An Interdisciplinary Critical Journal*. 1975. Vol. 8. № 4. *On the Rise of the Vernacular Literatures in the Middle Ages*. P. 171–193.

¹¹ *Самодурова З. Г.* *К вопросу о существовании монастырских школ в Византии VIII–XII вв.* // *ВВ*. 1995. Т. 56 (81). С. 204–214; *Она же.* *Социальный состав учащихся Византии VII–XII вв.* Ч. 1 // *ВВ*. 1990. Т. 51 (76). С. 14–22; *Она же.* *Социальный состав учащихся Византии VII–XII вв.* Ч. 2 // *ВВ*. 1991. Т. 52 (77). С. 35–46.

сочинения носят явный авторский характер, в каждом из них виден собственный самобытный авторский стиль.

Первый источник – «Завещание» протоспафария и ипата *Евстафия Воилы* (Εὐστάθιος ὁ Βόηλας)¹², написанное в апреле 1059 г.¹³. Семья Воил (от д.-болг. в греч. передаче: βοῖλας) известна с VIII в., она ведет свое происхождение от знати народа болгар на Балканах и Подунавье¹⁴. Этимологически «фамилия» восходит к обозначению болгарской элиты – «боилов», – титулу, родственному древнерусскому социониму «боял(/р)е»¹⁵. Формально перед нами актовъый источник, завещание, т. е. перформативный документ, который определяет систему наследования некоего дееспособного лица. Однако вся система представлений о тесной связи земного пути человека и перспектив его бессмертной души на том свете предопределяла необходимость

¹² См. о нем и его семье: *Oikonomides M. Boilas, Will of Eustathios // ODB. Vol. I. P. 302; Eustathios Boilas (Eustathios 105, M XI) // «Prosopography of the Byzantine World»: <https://db.pbw.kcl.ac.uk/jsp/index.jsp> (дата обращения: 08.01.2020); <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/person/107071/> (дата обращения: 01.08.2022).*

¹³ *Бенешевич М. В. Завещание византийского боярина XI в. // ЖМНП. 1907. Т. IX. С. 219–231; Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas (avril 1059) // Lemerle P. Cinq études sur le XIe siècle byzantin. Paris: Éd. du CNRS, 1977. P. 15–37; Завещание протоспафария и Ипата Воилы при императоре Исааке Комнине в 1059 г. / Пер. М. В. Левченко // Сборник документов по социально-экономической истории Византии / Отв. ред. Е. А. Косминский. М.: Изд. АН СССР, 1951. С. 169–173; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas (1059) // DOP. 1957. Vol. 11. P. 263–277.*

¹⁴ *Kazhdan A. P. Boilas // ODB. Vol. I. P. 302.*

¹⁵ См. подробнее: *Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М.: Индик, 2012. С. 359–558; Горский А. А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб.: Изд. О. Абышко, 2019. С. 21–29.*

насыщения завещаний автобиографическими подробностями, превращая такие тексты в своего рода «отчеты» о прожитой жизни.

Второй источник – «*Типикон Петриционского монастыря*» (т. е. устав распорядка жизни и ведения богослужения) великого доместика и севаста Григория Пакуриана (Γρηγόριος Πακουριανός)¹⁶, составленный им в 1083 г.¹⁷. «Типикон» дошел до нас в двух версиях – среднегреческой и древнегрузинской. Мы работали с греческим вариантом, в ряде случаев используя для сравнения русский перевод грузинского текста, выполненный А. Г. Шанидзе¹⁸. В. А. Арутюнова-Фиданян считает, что оригинальный текст «Типикона» лучше сохранился в официальной греческой версии, а грузинская версия подверглась фальсификационной правке, точечным сокращениям и интерполяциям¹⁹. А. Г. Шанидзе придерживается другой точки зрения: он во всех спорных случаях отдает

¹⁶ *Garsoïan N. G. Pakourianos // ODB. Vol. III. P. 1553; Gregorios Pakourianos (megas domestikos; Grigorios 61, E / L XI) // «Prosopography of the Byzantine World»: <https://db.pbw.kcl.ac.uk/jsp/index.jsp?factoidTypeKey=-1> (дата обращения: 01.08.2022); Силогава В. И. Григорий Пакуриан // ПЭ. Т. 12. Гомельская и Жлобинская епархия – Григорий Пакуриан. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 728–729.*

¹⁷ *Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. Ереван: Изд. АН АрмССР, 1978; Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos / Ed. par P. Gautier // Revue des Études Byzantines. 1984. Т. 42. P. 5–143; Pakourianos: Typikon of Gregory Pakourianos for the Monastery of the Mother of God Petritzonitissa in Backovo / Trans. by R. Jordan // Byzantine Monastic Foundation Documents. A Complete Translation of the Surviving Founder's Typika & Testaments / Ed. by J. Thomas & A. C. Hero (DOS; XXXV. Vol. II). Harvard, USA: Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 2000. P. 507–563.*

¹⁸ *Грузинская редакция Типика Петриционского монастыря / Пер. А. Г. Шанидзе // Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик Григория Пакуриана. Тбилиси: Мецинереба, 1971. С. 240–338.*

¹⁹ *Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 230–234.*

предпочтение грузинской версии²⁰. Однако оба текста дошли в одной и той же рукописи и являются копиями с греческого и грузинского оригиналов. При прочих равных условиях мы, вслед за П. Готье, считаем обе версии текстологически равноправными²¹.

Григорий принадлежал к клану или разветвленной семье Пакурианов армяно-грузинского, «ивирского», происхождения и был, скорее всего, трилингвом²², говорившим и писавшим на греческом, грузинском и армянском языках. Он был ктиторм Петриционского монастыря на территории Болгарии (совр. Белятово). Соответственно, в качестве ктитора уже достаточно пожилой Григорий Пакуриан репрезентирует свою светскую карьеру и подводит итоги своей деятельности на разных поприщах – от рядового наемника до высшего офицера Ромейской империи.

Третий источник – т. н. «*Стратегикон*» (или «Советы и рассказы») Кекавмена, который на самом деле является архивом самого Кекавмена, его свойственника Никулицы Дельфина (Νικουλιτζάς Δελφινάς) и, возможно, иных родичей²³, т. е. «семейным архивом»²⁴. Это собрание

²⁰ Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 255–257.

²¹ Le Tyrikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 12–18.

²² Леценко Ю. Е. Ментальный лексикон трилингва: смешение языков, переключение кодов, транслингвизм // Социо- и психоллингвистические исследования. 2021. № 9. С. 51–57.

²³ Wasiliewsky B., Jernstedt V. Cecaumeni strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus // Записки историко-филологического факультета Императорского университета. Ч. XXXVIII. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1896; Lemerle P. Prolegomenes a une edition critique et commentee des «Conseils et Recits» de Kekaumenos // Académie Royale de Belgique. Classe des lettres. Memories. Bruxelles, 1960. Т. LIV; Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца IX века / Под ред. Г. Г. Литаврина М.: Наука, 1972; Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI в. /

текстов было создано в 1070-е гг., *taq* 1078 г. (о датировке см. ниже). Собственно «Стратегикон» Кекавмена²⁵ представляет собой некое разностороннее пособие по поведению и методам действия в разных ситуациях с примерами из личного опыта автора. А «Советы василевсу» Никулицы Дельфина и примыкающие к нему «Советы топарха» анонимного автора фактически принадлежат к жанру «интегрированных княжеских зеркал»²⁶. Таким образом, перед нами уникальный источник дидактико-автобиографического характера. Основной автор-составитель архива Кекавмен был, видимо, армянского происхождения, хотя уже имел выраженную идентичность ромея, утратившего всякую связь с «исторической родиной» (см. ниже)²⁷. Об этом может также свидетельствовать то, что в тексте его сочинения, написанном на греческом языке, присутствуют отдельные примеры славянской лексики

Подгот. текста, введ., пер. с греч. и коммент. Г. Г. Литаврина. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Алетей, 2003; Бибииков М. В. Кекавмен // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. II. Византийские источники / Авт.-сост. М. В. Бибииков. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 246–247.

²⁴ См. новаторское источниковедческое и архивоведческое исследование архивов и архивного дела в Византии: *Меньшиков А. В.* Архивы Византии X–XV вв. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. 05.25.02. Документалистика, документоведение, архивоведение. М.: РГГУ, 2009.

²⁵ *Буганов Р. Б., Луховицкий Л. В.* Кекавмен // ПЭ. Т. XXXII. Катехизис – Киево-Печерская икона «Успение Пресвятой Богородицы». М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. С. 327–328.

²⁶ Термин введен в отечественную науку И. С. Чичуровым: *Чичуров И. С.* Политическая идеология Средневековья. Византия и Русь. М.: Наука, 1990. С. 3–18. Зачастую в историографии этот жанр обозначается как «королевские зеркала».

²⁷ *Kaldellis A.* Romanland. P. 125–126.

(болгарской), но при этом совершенно отсутствуют случаи употребления армянских слов.

Наконец, четвертый источник – «собрание сочинений» древнерусского князя Владимира (в крещении – Василия) Всеволодовича Мономаха²⁸, написанное в 1100–1117 гг.²⁹, которое тоже является фактически его личным архивом, состоящим из «Поучения детям», «Автобиографии», «Письма князю Олегу Святославичу», а также «Молитвы» (последний текст нами не рассматривается за отсутствием релевантной нашей теме информации)³⁰. В трех основных сочинениях

²⁸ См. о нем: *Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Всеволодович Мономах // ПЭ. Т. 8.

Вероучение – Владимиро-Волынская епархия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 681–688; *Он же.* Владимир Мономах // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 132–133.

²⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 240–256; Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. И. Адриановой-Перетц; доп. М. Б. Свердлова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. С. 98–107; Поучение Владимира Мономаха / Подг. текста О. В. Творогова, пер. и комм. Д. С. Лихачева // БЛДР. Т. I. XI–XII вв. СПб.: Наука, 2004. С. 456–475, 538–542; *Гунпиус А. А.* Сочинения Владимира Мономаха: Опыт исторической реконструкции I // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6). С. 66–99; *Он же.* Сочинения Владимира Мономаха: Опыт исторической реконструкции II // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 146–171; *Он же.* Сочинения Владимира Мономаха: Опыт исторической реконструкции III // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 186–203.

³⁰ См. подробнее: *Лихачев Д. С.* Владимир Всеволодович Мономах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I: XI – первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 98–102; Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник. / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб.: Блиц, 2003. С. 116–117,

Владимира Мономаха доминирует дидактико-перформативная коммуникативная прагматика, совмещенная с назидательными примерами из личного опыта и автобиографическими реминисценциями³¹. Конечно, Владимир Мономах не был ромеем («византийцем»), он принадлежал к народу русь, который в историографии обозначается термином «древнерусская народность»³². В отличие от первых трех авторов, он не был подданным византийского императора, однако по матери он принадлежал к ромейской аристократии, знал и декларировал свое «греческое» происхождение³³. Его сочинения наиболее плодотворно изучались в контексте именно византийской литературной традиции³⁴.

225–226; *Кучкин В. А.* Поучение Владимира Мономаха // *Древняя Русь в средневековом мире*. С. 644–645.

³¹ *Копреева Т. Н.* К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха // *ТОДРЛ*. 1972. Т. 27. С. 94–108; *ПВЛ*. 1996. С. 512–516.

³² *Седов В. В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: ЯСК, 1999; *Толочко П. П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб.: Алетейя, 2005; *Мельникова Е. А.* Существование древнерусской народности и восприятие наследия Древней Руси как общего фундамента истории России, Украины и Беларуси // *Трудные вопросы истории России*. М.: ГАУГН-Пресс, 2018.

³³ *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. С. 461–485.

³⁴ См. этапные работы: *Алексеев М. П.* Англосаксонская параллель к «Поучению» Владимира Мономаха // *ТОДРЛ*. 1935. Т. II. С. 39–80; *Копреева Т. Н.* К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха // *ТОДРЛ*. 1972. Т. 27. С. 94–108; *Лихачев Д. С.* «Шестоднев» Иоанна Экзарха и «Поучение» Владимира Мономаха // *Лихачев Д. С.* Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, 1986. С. 137–139; *Чичуров И. С.* Политическая идеология Средневековья. С. 146–150; *Литвина А. Ф.* Жанр

Следует особо обратить внимание, что жанр «Поучения» как макро-текста, соединяющий черты «завещания» с элементами автобиографии, типичен именно для Византии XI – начала XII в., но совершенно не типичен для Руси этого времени. Недаром А. Ф. Литвина, пытаясь найти древнерусские примеры включения в духовные грамоты автобиографических элементов, перечисляет заведомо поздние примеры XV–XVI в.³⁵. Единственный же пример второй половины XI – первой половины XII в. это – «духовная грамота», включенная в некоторые списки жития Антония Римлянина (ум. 1147)³⁶. Таким образом, синхронную прямую аналогию «Поучению» наполовину ромея Владимира Мономаха представляет собой «Духовная» православного уроженца Рима, скорее всего, связанного с ромейским (византийским) миром. Также добавим, что особая литературно-перформативная роль преамбулы тоже связывает сочинения Владимира Мономаха именно и только с византийской традицией³⁷.

Предмет исследования – во-первых, практики фиксации и репрезентации личного опыта в перформативных и дидактических сочинениях типичных византийских и древнерусских аристократов (представителей элиты) второй половины XI – начала XII в., а, во-вторых, специфика их мировоззрения и, прежде всего, особенности их восприятия «себя» и «своих» в противопоставлении с «чужими».

автобиографической преамбулы: «Поучение» Владимира Мономаха как духовная грамота // Славяноведение. 2004. № 4. С. 3–27.

³⁵ Литвина А. Ф. Жанр автобиографической преамбулы. С. 8–9.

³⁶ Назаренко А. В., Секретарь Л. А. Антоний Римлянин // ПЭ. Т. II. Алексей, Божий человек – Анфим Анхиальский. С. 675–677.

³⁷ Герд Л. А. Византиские завещания: функции преамбулы // Вспомогательные исторические дисциплины. 1994. Т. XXV. С. 240–255; Литвина А. Ф. Жанр автобиографической преамбулы. С. 24–26.

Мы будем отдельно анализировать представление наших персонажей себя авторами, т. е. авторское присутствие и ремарки (англ. *author's intrusions* или *writer intrusions*, досл. «авторские вторжения/проникновения [в текст]») ³⁸ аксиологического и саморепрезентирующего характера; хронологические ориентиры и способы фиксации времени ³⁹; географические ориентиры и способы категоризации пространства; бинарную оппозицию «свой / чужой» ⁴⁰.

Хронологические рамки исследования заданы династической и социальной историей Ромейской империи. 31 августа 1056 г. скончалась последняя императрица Македонской династии Феодора Порфирогенита (980–1056), открыв дорогу новой династии Комнинов, а в период между 1 апреля 1081 г. и 15 августа 1118 г. правил фактический создатель этой новой династии и нового социального порядка (ярко выраженного в

³⁸ См. концептуальную статью с широким использованием материалов византийской романической прозы: *Зусева-Озкан В. Б.* Роман с авторскими вторжениями: к истокам метаромана // *Новый филологический вестник*. 2012. № 2 (21). С. 54–67. См. также об этом феномене: *Джаксон Т. Н.* О творческой активности автора «Хеймскринглы» (Проблема авторского присутствия в повествовании) // *ДГ*. 1981 г. М.: Наука, 1983. С. 147–174; *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М.: ЯСК, 2000.

³⁹ *Бибиков М. В.* Византийские темпоральные категории // *АДСВ*. 2013. Вып. 41. С. 47–59; *Он же.* Вечность и Время в византийской традиции (Byzantine Temporal Categories) // *Byzantine Studies in Gergia*. 2020. Т. 4. С. 65–71.

⁴⁰ *Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* *Imagines mundi: Античность и Средневековье*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013; *Коновалова И. Г.* Историческая география на современном этапе: Границы дисциплины // *Труды Отделения историко-филологических наук РАН*. 2008–2013 / Отв. ред. В. А. Тишков, сост. В. Б. Перхавко. М.: Наука, 2014. С. 232–244.

новой системе титулов) император Алексей I Комнин⁴¹. У. Тредгольд характеризует период с 1056 по 1118 гг. как «слабое государство» и «состоятельное общество»⁴², основой которого были как раз типичные, если можно так сказать, «рядовые», аристократы, служившие в военно-административных структурах империи. Учитывая значимость этой социальной страты, можно уверенно предполагать, что именно в анализе их авторских текстов могут быть найдены новые ответы на т. н. «загадку Комнинов»⁴³.

Территориальные и геокультурные рамки охватывают территорию распространения Византийской цивилизации в самом широком смысле слова⁴⁴ или, если использовать концепт Д. Оболенского, «византийского содружества наций»⁴⁵. Недавняя попытка К. Раффенспергера критически пересмотреть аргументацию и выводы Д. Оболенского⁴⁶ не может быть признана основательной, поскольку

⁴¹ *Каждан А. П.* Загадка Комнинов (опыт историографии) // ВВ. 1964 Т. XXV. Р. 53–98; *Kazhdan A.* Komnenian dynasty. Komnenos // ODB. Vol. II. Р. 1143–1145; *Чеснокова Н. П.* Византийская династическая идея эпохи Комнинов и Ангелов (конец XI – начало XIII в.) // ДГВЕ. 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти / Отв. ред. тома И. Г. Коновалова. М.: Восточная литература, 2004. С. 189–199.

⁴² *Treadgold W.* A History of the Byzantine State & Society. Р. 583.

⁴³ «Загадка Комнинов» – историографический термин, принятый в византиноведении, обозначающий сложность объяснения причин возрождения Римской империи XI–XII вв. и успешного преодоления внутренних противоречий и отражения внешних вторжений (печенеги, куманы, турки, норманы и др.) в период правления императоров династии Комнинов (см.: *Каждан А. П.* Загадка Комнинов).

⁴⁴ *Гийу А.* Византийская цивилизация. С. 15–98.

⁴⁵ *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. С. 11–394.

⁴⁶ *Raffensperger C.* Revisiting the Idea of the Byzantine Commonwealth // *Byzantinische Forschungen. Internationale Zeitschrift für Byzantinistik.* 2004. Bd. XXVIII. Р. 159–

строится не столько на научных доводах, сколько на акцентировании якобы несоответствия этой концепции принятым в современной историографии моделям написания исторических работ.

Основные *источники исследования* – четыре источника личного происхождения⁴⁷, авторами которых являются византийские провициальные аристократы (а также аристократы византийской ойкумены) и одновременно писатели второй половины XI – начала XII в. Однако, в одном из этих источников, в т. н. «Советах и рассказах» Кекавмена, есть два авторских текста – «Стратегикон» Кекавмена и «Советы василевсу» Никулицы Дельфина, поэтому мы анализируем сочинения пяти авторов – Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена, Никулицы Дельфина и Владимира-Василия Мономаха. Четверо (Евстафий Воила, Григорий Пакуриан, Кекавмен, Никулица Дельфин) из них писали на среднегреческом языке, один (Григорий Пакуриан), кроме среднегреческого, еще и на древнеармянском и, возможно, на древнегрузинском, а один (Владимир Мономах) – на древнерусском. В качестве дополнительных источников нами привлекались памятники византийского историописания XI – начала XII в., прежде всего, «Обозрения истории» Иоанна Скилицы и его «Продолжателя»⁴⁸ и «Алексиада» Анны Комнины⁴⁹, а также

174; Федосов А. В., Раффенспергер К. Королевство Русь. Древняя Русь глазами западных историков. М.: Центрполиграф, 2021.

⁴⁷ Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. Теория, история, метод. Учебное пособие для гуманитарных специальностей. М.: РГГУ, 2004. С. 466–488.

⁴⁸ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn (CFHB; V). Berolini; Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 1973; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / Transl. by J. Wortley with intr. by J.-Cl. Cheynet & B. Flusin and not. by J.-Cl. Cheynet. Cambridge: Cambridge University Press, 2010; Byzantium in the

древнерусская летопись «Повесть временных лет». По мере необходимости нами использовались византийские «малые хроники» и актовые материалы⁵⁰.

Анализ *историографии* позволяет констатировать, что *степень изученности* поставленных нами проблем остается не слишком высокой. Это обусловлено тем, что, хотя каждому из исследуемых авторов и каждому тексту посвящено значительное количество работ, исследований, выполненных в сопоставительном ключе, не так много.

Общие подходы к изучению социологии византийской аристократии были сформулированы М. Анголдом, Ж.-К. Шене и Дж. Хэлдоном⁵¹. Итоги изучения проблем стратификации византийского общества и соотношения собственных представлений ромеев о нем с

Time of Troubles. The Continuation of the Chronicle of John Skylitzes (1075–1079) / Intr., trans., & notes by E. McGeer. Leiden; Boston: Brill, 2020.

⁴⁹ *Anna Comnenae Alexias* / Corpus fontium historiae Byzantinae / Rec. D. R. Reinsch et A. Cambylis. Vol. 40/1. Berolini, 2001; *Анна Комнина. Алексиада* / Пер. и ком. Я. Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 2010.

⁵⁰ *Самодурова З. Г.* Малые византийские хроники и их источники // ВВ. 1967. Т. 27 (52). С. 153–162; *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. Свод византийских актовых свидетельств о Руси. Т. III. М.: ЯСК, 2017.

⁵¹ *Angold M.* Introduction // The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries) / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 1–9; *Cheyne J.-C.* I. L'aristocratie byzantine (VIII–XIIIe s.) // *Cheyne J.-C.* The Byzantine Aristocracy and its Military Function. Aldershot: Routledge, 2006. P. 281–322; *Idem.* IV. Aristocratie et héritage (XI–XIIIe s.) // *Cheyne J.-C.* The Byzantine Aristocracy and its Military Function. Aldershot: Routledge, 2006. P. 53–80; *Idem.* Bureaucracy & Aristocracies // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jefferys, J. Haldon & R. Cormack. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 518–526; *Haldon J.* Social Elites, Wealth & Power // A Social History of Byzantium / Ed. by J. Haldon. Chichester: Wiley-Blackwell, 2008. P. 212–232.

научными моделями византийского социума подведены в фундаментальной статье Э. Рагии⁵².

В монографии С. В. Волкова исчерпывающе обобщена теория изучения элит традиционных архаичных обществ с учетом и византийских материалов⁵³. С точки зрения его социологическо-типологического подхода, все авторы исследуемых нами текстов являются «военно-служилыми землевладельцами»⁵⁴. Хотя вопрос о феодализме в Византии был предметом долгой дискуссии, вполне применимо к ним и определение «феодалы»⁵⁵. Они безусловно входят в состав элиты, будучи представителями знати, но их принадлежность к аристократии может вызывать сомнения, так как они не имели отношения к самой верхушке византийского общества. Поскольку термин «провинциальная аристократия» (анг. *local aristocracy*) принят в византиноведении, поэтому мы продолжаем его использовать. И у этого решения есть свои основания, ведь в своих локальных сообществах разных регионов империи эти люди были именно аристократами, находящимися на вершине местной социальной пирамиды.

Проблемы изучения представлений и идеалов знати, характерных для византийской культуры и ее древнерусского деривата, были подробно разобраны в монографиях отечественных исследователей

⁵² *Ragia E.* Social Group Profiles in Byzantium: Some Considerations on Byzantine Perceptions about Social Class Distinctions // *Byzantina Symmeikta*. 2016. № 26. P. 309–372.

⁵³ *Волков С. В.* Элитные группы традиционных обществ М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017.

⁵⁴ Там же. С. 9–94.

⁵⁵ *Литаврин Г. Г.* Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? // *ВО*. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 217–240.

А. П. Каждана (совместно с А. В. Эпштейн) и И. С. Чичурова⁵⁶. Для понимания социальных характеристик и имущественного положения провинциального аристократа второй половины XI в. незаменимой является статья Г. Г. Литаврина, основу которой составляет анализ социально-экономических данных «Завещания» Евстафия Воилы⁵⁷. Проблему социальных характеристик «новой знати» XI в. изучал М. А. Морозов⁵⁸, в этом он продолжал классическое исследование Э. Арвейлер⁵⁹. Применительно непосредственно к теме нашей диссертации особо отметим сопоставительную его же статью, в которой он на основе «Стратегикона» Кекавмена и «Типикона» Григория Пакуриана воссоздает основные черты и свойства мировоззрения византийской служилой знати «среднего уровня», характеризуемой им как «пограничная» и «провинциальная»⁶⁰. Политические взгляды, изложенные в трактате Никулицы Дельфина, разобраны в сопоставлении

⁵⁶ *Kazhdan A. P., Epstein A. W. Change in Byzantine Culture in the Eleventh & Twelfth Centuries. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1985. P. 99–119; Kazhdan A. The Aristocracy and Imperial Ideal // The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries) / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 43–57; Чичуров И. С. Политическая идеология Средневековья. С. 146–150.*

⁵⁷ *Литаврин Г. Г. Относительные размеры и состав имущества провинциальной византийской аристократии во второй половине XI в. (по материалам завещаний) // ВО. М.: Наука, 1971. С. 152–168.*

⁵⁸ *Морозов М. А. К вопросу о складывании «новой» военной знати в Византии в конце X – начале XI в. // Византийское государство в IV–XV вв. Центр и периферия. Барнаул: Изд. АГУ, 1998. С. 36–40.*

⁵⁹ *Ahrweiler H. Recherches sur la société byzantine au XI-e siècle // TM. 1976. Vol. 6. P. 99–124.*

⁶⁰ *Морозов М. А. Мировоззрение пограничной знати Византийской империи в XI в. на примере Катакалона Кекавмена и Григория Пакуриана // История. Мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. статей к 75-летию проф. Э. Д. Фролова. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 185–197.*

с социально-политическими взглядами византийских историков XI в. в монографии В. Е. Вальденберга⁶¹. Наконец, целая серия статей посвящена «взгляду на мир» Кекавмена и его представлениям о политике и социальных нормах ромейского общества⁶², а также его авторскому стилю⁶³.

Отметим особо заметку Т. Чижевски об авторской репрезентации в сочинениях Владимира Мономаха и Кекавмена⁶⁴. Сразу оговорим, что идея Т. Чижевски о том, что Владимир Мономах мог читать

⁶¹ *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательств. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 284–303.

⁶² *Литаврин Г. Г.* Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? // Византийские очерки. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 217–240; *Каждан А. П.* К вопросу о социальных воззрениях Кекавменов // ВВ. 1974. Т. 36. С. 154–167; *Rourché C.* Defining the Foreign in Kekaumenos // *Strangers to Themselves: The Byzantine Outsider. Papers from the Thirty-second Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Sussex, Brighton, March, 1998.* London: Ashgate, 2000. P. 203–214; *Ransohoff J.* «Consider the Future as Present». The Paranoid world of Kekaumenos // *Speculum: A Journal of Medieval Studies.* 2018. Vol. 93. № 1. P. 77–91.

⁶³ *Buckler G.* The Authorship of the Cecaumenos // *Byzantinische Zeitschrift.* 1936. Vol. 36. S. 7–26; *Eadem.* Writing Familiar to Cecaumenos // *Byzantion.* 1940–1941. Vol. 15. P. 33–43; *Rourché C.* The Literary Background of Kekaumenos // *Literacy, Education and Manuscript Transmission in Byzantium and Beyond.* Leiden: Brill, 2002. Vol. 42. P. 111–138; *Eadem.* The rhetoric of Kekaumenos // *Rhetoric in Byzantium: Papers from the Thirty-fifth Spring Symposium of Byzantine Studies, Exeter College, University of Oxford, March 2001 / Ed. by E. Jeffreys.* Oxford, 2003. P. 23–38; *Eadem.* The Place of Kekaumenos in the Admonitory Tradition // *L'éducation au gouvernement et à la vie: la tradition des règles de vie de l'Antiquité au Moyen Âge: colloque international.* Pisa, 2009. P. 129–144.

⁶⁴ *Čyževska T.* Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos // *Wiener slavistisches Jahrbuch.* 1952. T. 2. S. 157–160.

«Стратегикон», недоказуема, а приводимые ею примеры сходства двух текстов (например, риторическое самоуничижение обоих авторов) являются, на наш взгляд, результатом их функционально-жанрового подобия. Однако сам сравнительный подход к двум текстам был, безусловно, крайне плодотворен⁶⁵. А. Ф. Литвина сопоставляет «Поучение» Владимира Мономаха с аналогичными по своим формулярным и литературным характеристикам византийскими текстами «завещательно-автобиографического характера», включая «Завещание» Евстафия Воилы⁶⁶. Она отмечает, что в обоих текстах совпадают ключевые мотивы преамбул, прежде всего, мотив благородного происхождения и описания живых и покойных родственников.

В отечественной историографии есть современный качественный очерк становления «аристократической армии нового типа» в Римской империи⁶⁷. Есть монографическое описание военного дела ромеев в контексте их богословско-идеологических теорий⁶⁸. Из современных отечественных монографий, посвященных изучаемому нами периоду, следует выделить два исследования А. Ю. Митрофанова об Алексее I Комнине и «Алексиаде» его дочери Анны⁶⁹, вызвавшие интересную

⁶⁵ См. обзор других работ, в которых «Поучение» Владимира Мономаха сравнивается с разными другими текстами: *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника. С. 55.

⁶⁶ *Литвина А. Ф.* Жанр автобиографической преамбулы. С. 10–11.

⁶⁷ *Банников А. В., Морозов М. А.* Византийская армия (IV–XII вв.). СПб.: Евразия, 2013. С. 399–426.

⁶⁸ *Каптен Г. Ю.* Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии. СПб.: РХГА, 2020.

⁶⁹ *Митрофанов А. Ю.* Император Алексей I Комнин и его стратегия. СПб.: СПбПДА, 2020; *Он же.* Время Анны Комниной. СПб.: СПбПДА, 2021.

полемику о проблемах изучения ее взгляда на мир⁷⁰. Кроме того, недавно «Завещание» Евстафия Воилы было в очередной раз пересмотрено с точки зрения внешней политики Византии на Кавказе в XI в.⁷¹.

Теоретические основы и методология исследования строятся на признании того, что письменный исторический источник личного происхождения является результатом целенаправленной деятельности человека, а значит, отражает специфику его личности, его систему ценностей (личную субъективную аксиологию) и особенности его мировоззрения («взгляда на мир»). Под источниками личного происхождения мы, вслед за ведущими специалистами по теоретическому источниковедению, понимаем «группу видов исторических источников, функцией которых является установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэзистенциальном целом и автокоммуникации. Они наиболее последовательно воплощают процесс самоосознания личности и становление межличностных отношений»⁷².

⁷⁰ Степаненко В. П. [Рец. на:] Митрофанов А. Ю. Император Алексей I Комнин и его стратегия. СПб.: СПбПДА, 2020. 280 с. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. XXV. С. 755–773; Митрофанов А. Ю. С благодарностью и сожалением. Очередной спор на руинах российской византистики. Ответ на статью В. П. Степаненко // Христианское чтение. 2021. № 2. Р. 296–312.

⁷¹ Косоуров Д. А. Завещание Евстафия Воилы в контексте византийско-грузинских политических отношений в XI в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 152–160.

⁷² Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. С. 488. См. о проблемах работы и трудностях классификационного выделения этого вида источников: Фешкин В. Н. Проблема источников личного происхождения // Южный Урал: история,

Сравнительно-исторический подход к авторским текстам людей, принадлежащих к одной социальной группе, позволяет реконструировать не только их индивидуальные взгляды, но и систему общественных представлений и типично-традиционные стереотипы восприятия действительности всей их социальной группой, в данном случае – представителей знати.

Второй основой нашей методологии является *историческая имагология* (от лат. *imago* «образ»), т. е. субдисциплина нарратологии, изучающая формирование и бытование образов в умах людей прошлого⁷³. Центральной для исторической имагологии является проблема сочетания правды и фантазии (а иногда и лжи) в отношении «другого», а также вопрос о воспроизводстве в умах людей прошлого стереотипов восприятия и алгоритмов усвоения новой информации об окружающей действительности. В монографии Л. П. Репиной, посвященной основным тенденциям в развитии современной историографии, есть отдельная глава, в которой подробно разбираются методологические основы имагологических исследований⁷⁴.

историография, источники. Межвуз. сб. статей. Уфа: Башкирский университет, 2018. С. 77–81.

⁷³ См. о трансплантации имагологических идей и моделей в отечественной историографии: *Поршнева О. С.* Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию А. В. Бакунина. Екатеринбург, 2014. С. 126–129.

⁷⁴ *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. См. также: *Бойцов М. А.* Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: очерки потестарной имагологии / Отв. ред. М. А. Бойцов и Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5–37.

Византийская литература во всех ее формах, включая даже некоторые народные, была прямым продолжением (и подражанием, т. е. «мимесисом») античной традиции⁷⁵, совмещенной с христианскими богословско-этическими концепциями⁷⁶, поэтому для нас был необходим учет влияния на «наших» авторов различных *топосов*, которые задавали им модели описаний многих ситуаций и феноменов окружающей действительности.

Все авторы исследуемых нами текстов были в той или иной мере фигурами лиминарными, они жили и действовали на пограничье «своей цивилизации» и «мира варваров». Используя концепцию «контактных зон» В. А. Арутюновой-Фиданян⁷⁷, можно сказать, что они были деятелями, для которых возможность жить в двух мирах, в «своем» ромейском (или для Владимира Мономаха – «русском») и «чуждом» «варварском», было значимым фактором формирования их мотиваций и систем ценностей.

⁷⁵ Подробнее об этом см.: *Kaldellis A. Ethnography after Antiquity. P. 25–30; Ващева И. Ю. Эллинизм в системе византийской идентичности // Tractus Aevogum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2016. Т. 3. № 1. С. 27–39.*

⁷⁶ *Иванов С. А. Соотношение ветхозаветных и новозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // Одиссей. Человек в истории. 2003. Язык Библии в нарративе. С. 9–12; The Old Testament in Byzantium / Ed. by P. Magdalino & R. Nelson. Washington: Dumbarton Oaks, 2010. P. 1–38; 153–175.*

⁷⁷ *Арутюнова-Фиданян В. А. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М.: Наука, 1994; Она же. Контактные зоны: Концепции и термины // Проблемы исторического познания / Отв. ред. К. В. Хвостова. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 154–171; Она же. К вопросу о синхронизации основных составляющих контактной зоны (X–XI вв.) // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т. Н. Джаксон. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. С. 26–34.*

Цель исследования – на основе эго-текстов Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена, Никулицы Дельфина и Владимира Мономаха реконструировать систему представлений о мире и взгляды аристократов византийской ойкумены второй половины XI – начала XII в.

Цель исследования достигается через решение следующих **задач**:

1) проанализировать структуру личных архивов, т. е. комплексов авторских текстов византийцев Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена / Никулицы Дельфина, а также Владимира Мономаха сквозь призму их персональной истории⁷⁸;

2) выявить и проанализировать комплексы «авторских вторжений» в текст и прочих ремарок от первого лица в данных текстах;

3) выявить и проанализировать принципы квантификации и фиксации времени в данных текстах;

4) выявить и проанализировать системы ориентации в пространстве и географических ориентиров в данных текстах;

5) описать и проанализировать особенности самопрезентации и концепта «своих», т. е. представителей народов «ромеев» или «руси», сопоставив с описаниями и спецификой образа «чужих» и «иных» в данных текстах.

Научная новизна исследования заключается в проведении первого в историографии источниковедческого анализа авторских текстов знатных провинциальных византийцев второй половины XI – начала XII в. для реконструкции их мировоззрения и способов описания окружающей действительности. Мировоззрение византийских провинциальных аристократов нами изучалось на основе сравнения текстов, написанных в дидактико-биографических целях от первого лица.

⁷⁸ *Володихин Д. М.* Христианский персонализм и метод персональной истории в исторической науке // Историческое обозрение. 2021. № 22. С. 85–91.

ГЛАВА I. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ АРИСТОКРАТОВ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

§ 1. «Завещание» Евстафия Воилы

Текст «Завещания» Евстафия Воилы дошел до нас в единственной пергаменной рукописи, хранящейся в Парижской национальной библиотеке – *VnF, Coisl. 263*⁷⁹. Манускрипт, который содержит завещание, был создан в монастыре Салиме (совр. Селиме в Турции) в Каппадокии («Θεόδουλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Σαλήμ, ὁ Καππαδοκῆς») неким монахом Феодулом (Θεόδουλος), который назвал себя в колофоне («Ἐγράφη ἡ παροῦσα διατύπωσις τῇ ἐμῇ προτροπῇ χειρὶ Θεοδοῦλου μοναχοῦ»). Согласно колофону Феодула, рукопись заказал ему лично Евстафий Воила. Рукопись и вписанное в нее завещание датируются апрелем 1059 г. Указан 12 индикт. Соотношение почти полной даты и номера индикта – правильное⁸⁰.

Текст был впервые издан В. Н. Бенешевичем⁸¹, затем переиздан П. Лемерлем⁸², ряд ценных эмендаций к его прочтению предложил Р. Бартикян⁸³. Исторические реалии в тексте были неоднократно подробно прокомментированы, однако основное внимание этих комментариев было сосредоточено на стоимости завещаемого имущества

⁷⁹ См. о рукописи в базе данных греческих рукописей Парижского Института истории текстов «Pinakes»: <https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/49404/>.

⁸⁰ *Grumel V. La Chronologie. Paris: Presses Universitaires de France, 1958. P. 314.*

⁸¹ *Бенешевич В. Н. Завещание византийского боярина XI в.*

⁸² *Lemerle P. Le testament d'Eustathios Voïlas.*

⁸³ *Бартикян Р. Критические заметки о завещании Евстафия Воилы // ВВ. 1961. Т. XIX (44). С. 26–37.*

и локализации многочисленных участков земли, купленных, завещанных или перепроданных автором⁸⁴. Кроме того, поскольку этот источник фиксирует присутствие византийцев в середине XI в. на территориях Закавказья, он оказался интересен исследователям и с точки зрения геополитической обстановки на Кавказе в середине XI в.⁸⁵.

Формально перед нами – частноправовой акт⁸⁶, однако помимо детального перечня завещаемых активов и денежных средств, Евстафий Воила подробно для такого типа формулярного текста рассказывает о фактах своей биографии⁸⁷. В тексте «завещание» представлено в качестве его «духовного распоряжения» (ср.-греч. τὴν παροῦσαν ἔγγραφον καὶ ἐνυπόγραφον μυστικὴν διατύλωσιν). Обозначение «ἡ διατύλωση μυστικὴ» можно перевести как «духовное распоряжение», или «духовная грамота». В соответствии с формуляром в тексте указан актуальный статус завещателя (ср.-греч. Εὐστάθιος πρωτοπλαθάριος ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου καὶ ὕλατος ὁ Βόηλας)⁸⁸. Из текста вполне очевидно, что Евстафий Воила сам написал и подписал оригинал своего завещания, а потом велел писцу

⁸⁴ Первый опыт комментария см.: *Безобразов П.* Завещание Воилы // ВВ. 1911. Т. XVIII. Вып. 1-4. С. 108–109. Далее см.: *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas; *Литаврин Г. Г.* Относительные размеры и состав имущества провинциальной византийской аристократии.

⁸⁵ *Бартикян Р.* Критические заметки о завещании; *Юзбашьян К. Н.* Завещание Евстафия Воилы и вопросы феодальной администрации «Иверии» // ВВ. 1974. Т. XXVI. С. 73–82; *Косоуров Д. А.* Завещание Евстафия Воилы.

⁸⁶ См. подробнее: *Медведев И. П.* Очерки византийской дипломатики (частноправовой акт). Л.: Наука, 1998; *Он же.* Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. С. 255–478.

⁸⁷ См. об этом феномене: *Saradi H.* Rhetoric and Legal Clauses in the Byzantine Wills of the Athos Archives: Prooimia and Clauses of Warranty // ТМ. 2019. № 23/2. Lire les Archives de l’Athos. P. 357–388.

⁸⁸ *Lemerle P.* Le testament d’Eustathios Boïlas. P. 21, 29.

Феодулу скопировать его в свою книгу. Текст завещания, разумеется, никак не тиражировался и не был известен ни одному византийскому автору. Точно так же Евстафий Воила не известен ни по одному другому источнику, кроме данного собственного завещания.

В тексте завещатель назван протоспафарием (πρωτοσπαθάριος) Хрисотриклиния (ἐπὶ τοῦ χρυσотρικλίνου) и ипатом (ἵπατος). Иными словами, он служил при императорском дворе в Большом дворце в Константинополе и занимал значимую ответственную должность⁸⁹. Что касается «ипата», то уже в последней четверти X в. это была теряющая значение должность среднего уровня, занимавшие которую чиновники исполняли судебные-налоговые функции. В XI в. статус ипатов несколько восстановился, но к XII в. – окончательно девальвировался и исчез⁹⁰. Считать, что у него был уровень «сенатора» (*resp.* синклитика), как думает С. Врионис⁹¹, на наш взгляд, слишком анахронично для XI столетия.

Получается, что Евстафий Воила по каким-то причинам покинул службу в императорском дворце и оказался среди знатных ромеев-провинциалов. Он входил в клиентелу некоего дуки Михаила (известен только по «Завещанию» Евстафия Воилы), а затем его сына-наследника магистра Василия⁹². Они покровительствовали его бизнесу по продаже и

⁸⁹ Featherstone M. J. The Chrysotriclinos Seen through *De Cerimoniis* // *Zwischen Polis, Provinz und Peripherie: Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur* / Hrsg. von L. M. Hoffmann. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. S. 845–852.

⁹⁰ Kazhdan A. *Нупатос* // ODB. Т. III. P. 963–964.

⁹¹ Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 273.

⁹² Michael Apokapes (E / M XI; ID: Michael 140) / Basileios Apokapes (M / L XI; ID: Basileios 101) // *Prosopography of the Byzantine World*. <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/person/106751/> (дата обращения: 09.09.2021). Принятые в «Prosopography of the Byzantine World» отождествления Василия с

покупке владений и участвовали в нем, зачастую присваивая латифундии, купленные их клиентом Евстафием. В своем завещании Евстафий Воила рассказывает, как он переселился в «дикие земли», которые, как было уже давно доказано, находились в византийской феме Иверия⁹³, и стал там налаживать свое новое хозяйство. Евстафий подчеркивает, что он был свободнорожденным и вел жизнь свободного человека под покровительством своего господина Михаила и его сына Василия. Евстафий – типичный служилый землевладелец средней руки, который зарабатывал на жизнь покупкой заброшенных и убыточных имений, восстановлением их хозяйства и затем, видимо, их перепродажей. Выходец из рода, генеалогически восходящего к элите Болгарского царства, Евстафий жил и бывал и в Малой Азии (Каппадокии), и в Закавказье, и в иных регионах Ромейской империи.

Текст «Завещания» включает в себя как формальные, типичные для данного типа актов документов разделы, так и весьма специфические нарративные отступления автобиографическо-дидактического характера. Очевидно, что он вобрал в себя какие-то документы и записи из «личного архива» Евстафия Воилы, прежде всего, перечни его имущества⁹⁴. Однако он содержит и отступления и ремарки, характерные для устной речи: в перечне вольноотпущенников автор неожиданно спохватывается и сообщает, что не может сам понять, как он забыл упомянуть свою

Василием Апокапом не обоснованы, см.: *Юзбашьян К. Н.* Завещание Евстафия Воилы. С. 80–82.

⁹³ *Юзбашьян К. Н.* Завещание Евстафия Воилы. Отметим, что в современной базе данных «Prosopography of the Byzantine World» до сих пор сохраняется ошибочная локализация места жительства Евстафия Воилы в Месопотамии.

⁹⁴ *Литаврин Г. Г.* Относительные размеры и состав имущества провинциальной византийской аристократии.

домашнюю рабыню Зою⁹⁵. Устно-письменный характер такого рода документов отражает их двойственную природу: и частноправового акта, и автобиографической «духовной грамоты».

§ 2. «Типикон» Григория Пакуриана

Типикон («устав») Петриционского (совр. Бачковского) монастыря во Фракии (совр. Болгария) был написан основавшим его византийским стратегом – Григорием Пакурианом в 1083 г.⁹⁶. Известны две версии текста – среднегреческая и древнегрузинская, также можно предполагать и существование утраченной армянской версии. Греческий текст был издан П. Готье и переведен и прокомментирован В. А. Арутюновой-Фиданян, грузинская версия издана и прокомментирована А. Г. Шанидзе⁹⁷. Текст греческой версии «Типикона» дошел в единственной рукописи, датируемой предположительно XIII в. и хранящейся в Библиотеке Кораиса на о. Хиос № 1598 (*Chios Corai 1598*). Список XVIII в. из Библиотеки Академии наук в Бухаресте (Румыния) является ее копией («апографом») и не имеет самостоятельного значения⁹⁸.

Грузинский и, видимо, армянский варианты «Типикона» были точной копией греческого оригинала, однако юридическую силу имел только греческий вариант устава, заверенный личными подписями Григория Пакуриана и иерусалимского патриарха Евфимия. Грузинский и армянский варианты были составлены, скорее всего, для братии

⁹⁵ Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 31; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 272.

⁹⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана.

⁹⁷ Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик.

⁹⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 9–12.

монастыря, не умевшей читать по-гречески. Эти варианты имели, по-видимому, сугубо практическое значение. Как писал сам ктитор: «Τὸ κῦρος δὲ τυποῦμεν ἔχειν τὴν ἐνταῦθα ῥωμαϊκὴν ἄλασαν γραφὴν, ὅτι καὶ ἐν τῷ τέλει τοῦ ταύτης ὕφους τὴν ὑπογραφὴν ἐδέξατο («Но мы указываем, что силу имеет только ромейский [греческий. – М. Д.] вариант написанного, и поэтому в конце этого сочинения поставлена [наша] подпись»)⁹⁹.

Типикон состоит из 36 глав, каждая из которых посвящена отдельному аспекту функционирования и деятельности монастыря. В этом документе регламентируются следующие обязательные правила, необходимые для повседневной жизнедеятельности братии и управленцев монастыря: освобождение от податей, правила общежития, практика назначения и деятельности игумена, количество монахов, приготовление трапезы, правила проведения литургии и прочие такого рода аспекты.

«Типикон» имеет заголовок «Τὸ τυλικὸν τὸ ἐκτεθὲν παρὰ τοῦ μεγάλου δομεστίκου τῆς δύσεως κυροῦ Γρηγορίου τοῦ Πακουριάνου πρὸς τὴν παρ' αὐτοῦ κτισθεῖσαν μονὴν τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Πετριτζιωτίσης» («Типикон, составленный Великим доместиком схол Запада кира Григорием Пакурианом для основанного им монастыря Пресвятой Богородицы Петрициотисы»). Как и любой монастырский устав, он сочетает в себе стандартные «клишированные» части, связанные с распорядком дня и другими литургическо-дисциплинарными вопросами, и оригинальные фрагменты, которые раскрывают личность его ктитора. Именно эта автобиографическая часть выделяет данный текст из других более рядовых по содержанию типиконов¹⁰⁰.

⁹⁹ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 121.

¹⁰⁰ См. полную подборку: Byzantine Monastic Foundation Documents.

Григорий происходил из знатного рода Пакурианов, принадлежавшего к этнообщности ивиров¹⁰¹. Выходцы из этой семьи перешли на службу в Ромейскую империю около 1000 г. при императоре Василии II Болгаробойце. Сам Григорий Пакуриан служил в византийской армии с 1060-х гг. и к 1083 г. уже вполне «натурализовался» в Ромейской империи. При этом Григорий сохранил знание армянского и грузинского языков. У Григория Пакуриана изначально была сложная «ивирская», т. е. «грузино-армянская», идентичность¹⁰², характерная для народов Закавказья. Однако очевидно, что он стал полноправным ромеем и считал себя таковым. При этом у него, ивира по происхождению, органично сочетались восхищение Ромейской империей и церковью с презрением к самим ромеям. К моменту составления «Типикона» Григорий считал себя одновременно и ивиром, и ромеем. Вообще Пакурианы, равно как и другие ивирские семьи, принадлежали к среднему классу провинциальной аристократии¹⁰³. Поэтому, хотя Григорий Пакуриан и сделал блестящую карьеру, он по своему опыту и мировоззрению скорее тяготел именно к этим типичным среднестатистическим аристократам из разных провинций империи.

¹⁰¹ См. обзоры: *Каждан А. П.* Армяне. С. 60–63, 143–145; *Степаненко В. П., Шандровская В. С.* Татул и Пакурианы // АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 171–193; *Степаненко В. П.* К просопографии ивирских родов в Византии конца X–XI в.: Чортванели и Пакурианы // АДСВ. 2006. Вып. 37. С. 225–236.; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты на службе Византийской империи: Пакурианы // ВО. Труды российских ученых к XII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2011. С. 5–22.

¹⁰² *Степаненко В. П., Шандровская В. С.* Татул и Пакурианы. С. 189.

¹⁰³ *Степаненко В. П.* К просопографии ивирских родов в Византии. С. 235.

Его жизнь и карьера известна по «Алексиаде» Анны Комнины¹⁰⁴ и по личным печатям. Он служил на различных военных постах на восточном фронтире Ромейской империи. А при императоре Алексее I Комнине он занял высший военный пост империи – *доместика схол запада* (т. е. он стал фактическим главнокомандующим византийской армии). Он был участником заговора 1081 г., который привел Алексея Комнина на трон, и за это был им хорошо награжден. На протяжении своей военной карьеры он получал от сменявшихся императоров различные милости и привилегии, в т. ч. и большие земельные пожалования во Фракии, которые он впоследствии и передал своему монастырю в Болгарии. Григорий погиб на Балканах в битве с кочевниками под Белятовым.

Текст «Типикона» насыщен ссылками на документы: «завещание» родного брата Григория магистра Апасия (Аббаса) (Ὁ δὲ μακάριος καὶ γνησιώτατός μου ἀδελφὸς ὁ ἀποιχόμενος μάγιστος Ἀπάσιος ἐτύλωσεν ἐν τῇ ἐγγράφῳ αὐτοῦ διατυλώσει... «Блаженной памяти кровный брат мой усопший магистр Апасий в своем письменном завещании указал...») и хрисовулы, которые сам Григорий получал по разным юридическим поводам. В тексте есть две прямые цитаты из собственноручно написанного завещания (ἐν τῇ ἐγγράφῳ)¹⁰⁵ Апасия и несколько отсылок к нему. В завещании Апасия было указано, что его тело нужно захоронить в церкви или монастыре, который будет основан Григорием Пакурианом, и что он тоже вкладывает в это церковное заведение свое владение –

¹⁰⁴ Анна Комнина. Алексиада. С. 45–47, 50–55; *Annae Comnenae Alexias*. P. 57–59, 75–77.

¹⁰⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 39, 41; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 77–78.

деревню Прилонкий¹⁰⁶). Таким образом, можно думать, что Григорий видит свой «Типикон» тоже своеобразной формой завещательного документа, который объединит посмертную волю и его самого, и его любимого брата.

В «Типиконе» даны 11 отсылок к различным хрисовулам (οἱ χρυσοβούλλοι)¹⁰⁷. Как правило, это – хрисовулы, дарованные лично Григорию Пакуриану. «Типикон» содержит три перечня таких грамот. Эти документы, как указывает автор, подтверждают его титулы, имения, а также права некоторых людей из его окружения. Причем первый перечень посвящен хрисовулам, хранящимся в храме св. Софии (Διὰ τῶν χρυσοβούλλων τῶν φυλαττομένων ἐν Κωνσταντινουπόλει εἰς τὴν τοῦ Θεοῦ μεγάλην ἐκκλησίαν «Про хрисовулы, хранящиеся в Константинополе, в Великом Божьем храме»¹⁰⁸). Второй перечень называет девятнадцать оригинальных хрисовулов и три копии, подтверждающие права и титулы Григория Пакуриана, видимо, из его личного архива. Третий перечень называет хрисовулы, хранящиеся в Петриционном монастыре.

Один хрисовул императора Алексея I Комнина освобождает Петриционный монастырь от налогов¹⁰⁹. Еще ряд хрисовулов подтверждают иммунитетные права монастыря словами «καὶ ἀπ' αὐτοῦ δὴ τοῦ βασιλικοῦ μέρους καὶ τοῦ πατριαρχικοῦ, καθὼς περ διὰ τῶν εὐσεβῶν καὶ προσκνητῶν χρυσοβούλλων προεθεσπίσθη» («и даже от вмешательства

¹⁰⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 39; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 77.

¹⁰⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 35, 39, 41, 93, 125, 127, 129; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 75, 77, 78, 101, 103, 118–120.

¹⁰⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 125; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 118.

¹⁰⁹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 45; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 81.

самого василевса и патриарха, как было утверждено благочестивыми и достойными поклонения хрисулулами»¹¹⁰).

§ 3. «Архив» Кекавмена

Текст, условно называемый «Советы и рассказы Кекавмена», обычно в историографии определяется как «трактат», но это не слишком точное жанровое определение (см. ниже). Данный текст был написан в 1070-е гг., сохранился в единственной бумажной рукописи (ГИМ *Влад.* 436)¹¹¹ и никогда не цитировался ни одним византийским автором, следовательно, существовало минимальное количество списков с оригинала. Как показал Б. Л. Фонкич, оригинал текста не был сразу же оформлен в виде кодекса и неоднократно дополнялся автором. В итоге весь этот текст был переработан «издателем» на рубеже XI–XII вв.¹¹². Затем с этого промежуточного кодекса в Трапезунде был сделан список второй половины XIII в.¹¹³. Копирование таких редких текстов классического «ранне-комниновского» периода было типично для программы возрождения ромейского наследия в Трапезундской империи периода династии Великих Комнинов¹¹⁴. Эта рукопись была особенно

¹¹⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 93; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 103. См. также: Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 91, 93; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 101, 103.

¹¹¹ *Фонкич Б. Л.* О рукописи «Стратегикона» Кекавмена // *Фонкич Б. Л.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М.: ЯСК, 2014. С. 265.

¹¹² Там же.

¹¹³ *Фонкич Б. Л.* О датировке рукописи «Стратегикона» Кекавмена // *Фонкич Б. Л.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. С. 285–287. См. также: *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Синодальной библиотеки. М.: Синодальная библиотека, 1992. С. 142–143.

¹¹⁴ *Карпов С. П.* Истории Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2017.

важна для трапезундской династии XIII в., поскольку они выводили свой род от Комнинов XI–XII вв. Таким образом, текст существовал в виде архивного собрания, не оформленного в единый кодекс, затем он был либо переплетен, либо переписан в единый кодекс рубежа XI–XII вв. и уже с этого кодекса во второй половине XIII в. был сделан итоговый список – рукопись ГИМ *Влад.* 436 (хранится в Отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве).

Рукопись попала в Россию еще в XVII в. Она была куплена в составе более пятисот рукописей и старопечатных книг на Афоне, а именно в Ивирском монастыре, келарем Троице-Сергиевого монастыря Арсением Сухановым (1600–1668) в 1654 г. по поручению и на деньги русского царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, привезена им в Москву и передана в Патриаршую (позже Синодальную) библиотеку¹¹⁵. *Editio princeps* текста и первые комментарии к нему были сделаны В. Г. Васильевским и В. К. Ернштедтом¹¹⁶. Они содержат обстоятельную вступительную статью на латинском языке, не потерявшую своего научного значения до сих пор. Это издание было «каноническим» до середины XX в., когда появилось новое критическое издание,

¹¹⁵ *Курьшева М. А.* Помета Арсения Суханова в греческих рукописях Парижской Национальной библиотеки и монастыря Пандократора на Афоне // Специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 2 / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 60–78; *Она же.* Пометы Арсения Суханова в греческих рукописях, находящихся вне Синодального собрания ГИМ // Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 4 / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М.: ЯСК, 2017. С. 83–102.

¹¹⁶ *Wasiliewsky B., Jernstedt V.* Cecaumeni strategicon et incerti scriptors de officiis regis libellus.

подготовленное французским исследователем П. Лемерлем¹¹⁷. Следующий виток изучения этого источника связан с изданиями Г. Г. Литаврина (1972 и 2003 гг.), посвятившего значительную часть своей научной жизни и деятельности переводу и изучению этого уникального византийского текста¹¹⁸. Во втором издании «Стратегикона» Г. Г. Литавриным было учтено около 313 конъектур, введенных в разных зарубежных изданиях с 1972 по 2002 г. Существуют также немецкое, греческое, итальянское и испанское издания Кекавмена¹¹⁹. Однако наиболее цитируемым, по-своему классическим изданием на данный момент продолжает оставаться издание, подготовленное Г. Г. Литавриным. При этом корпуса комментариев в разных изданиях, разумеется, различаются. Например, в итальянском издании под редакцией М. Д. Спадаро представлена обоснованная уточненная датировка сочинения: между 2 августа 1075 и 31 марта 1078 г.¹²⁰.

На данный момент существуют две текстологические схемы развития текста от оригинала к имеющемуся на данный момент списку – это текстологические построения Б. Л. Фонкича¹²¹ и Г. Г. Литаврина¹²². Следует согласиться с мнением Б. Л. Фонкича, что данный текст не является единым авторским сочинением, а представляет собой комплекс

¹¹⁷ *Lemerle P. Prolegomenes a une edition critique et commentee des «Conseils et Recits» de Kekaumenos // Academie Royale de Belgique. Classe des lettres. Memories. T. LIV. Bruxelles, 1960.*

¹¹⁸ *Советы и рассказы Кекавмена; Кекавмен. Советы и рассказы.*

¹¹⁹ *Beck H.-G. Vademecum des byzantinischen Aristokraten. Graz, Wien, Köln: Styria, 1956; ΚΕΚΑΥΜΕΝΟΣ. ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΟΝ. Μετάφραση. Εισαγωγή. Αθήναι: Εκδ. Κανάκης, 1993; Kekaumenos. Raccomandazioni e consigli di un galantuomo: Stratágikon / Ed. M. D. Spadaro. Alessandria: Ed. dell'Orso, 1998.*

¹²⁰ *Kekaumenos. Raccomandazioni e consigli di un galantuomo. P. 8.*

¹²¹ *Фонкич Б. Л. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена. С. 265–284.*

¹²² *Литаврин Г. Г. Кекавмен и его поучение // Кекавмен. Советы и рассказы С. 16–34.*

текстов, «личный архив» семьи Кекавменов. Итоговый вид текста в рукописи ГИМ *Влад.* 436 имеет пропуски, а части текста составлены в неправильном порядке из-за ошибок переписчиков¹²³. Но в целом дошедший до нас список, вероятно, вполне точно передает архетипический текст сочинений «семейного архива» Кекавмена.

Состав «архива» следующий: во-первых, «Стратегикон» Кекавмена, включающий в себя различные произведения этого автора; а во-вторых, «Советы василевсу» Никулицы Дельфина и анонимные «Советы топарху», атрибуция которых затруднена (последний текст нами не рассматривается за отсутствием релевантной нашей теме информации). Первый издатель текста В. Г. Васильевский предполагал, что этот свод текстов был изначально создан не самим автором, а неким анонимным современником Кекавмена¹²⁴. Другой исследователь памятника В. Е. Вальденберг совершенно правильно показал, что «Стратегикон» был написан самим Кекавменом, а «Советы василевсу» принадлежат другому автору. Им был «сват» Кекавмена, крупный магнат и стратег Никулица Дельфин¹²⁵. Мнение Г. Г. Литаврина¹²⁶ о том, что весь текст был написан одним человеком, не оправдано текстологически и стилистически. При этом следует согласиться с Г. Г. Литавриным, что тематически и идеологически «Советы василевсу» вполне созвучны основному тексту «Стратегикона» и, несомненно, являются частью архива семьи Кекавменов, отражая общие настроения и воззрения типичного византийского элитария.

¹²³ *Фонкич Б. Л.* О рукописи «Стратегикона» Кекавмена. С. 270.

¹²⁴ *Васильевский В. Г.* Советы и рассказы Византийского боярина. С. 9–10.

¹²⁵ *Valdenberg V.* *Nikoulitza et les historiens byzantins contemporains // Byzantion.* 1927. № 3. P. 95–121; *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы. С. 284–296.

¹²⁶ *Литаврин Г. Г.* Кекавмен и его поучение. С. 13–29.

Вопрос о жанровой принадлежности «Стратегикона» практически не поднимался в научной литературе. Считать «Стратегикон» трактатом можно только условно. «Стратегикон» является, скорее, сочинением, переходящим границы одного или нескольких жанров. Перед нами не только трактат, а еще и дидактическая автобиография, своего рода прообраз или некое «ответвление» жанра византийской «частной истории», образцовым примером которого является «Алексиада» Анны Комнины¹²⁷.

Текст «Стратегикона» составлен на основе личного опыта автора, который пишет: «Ведь я изложил тебе то, чего нет в другом ‘стратегиконе’ (εἰς ἄλλο στρατηγικὸν) или в другой книге (εἰς ἄλλο βιβλίον), так как я сочинил это на основе собственных размышлений и личного опыта» (перевод Г. Г. Литаврина)¹²⁸. При этом по тексту сочинения прослеживаются некоторые источники, которыми пользовался стратег: это военные тактики, священные тексты и малые византийские хроники¹²⁹. В «Стратегиконе» ярко выражено авторское присутствие, даны авторские оценки и есть указания автора на события его жизни, а также деяния его некоторых родственников и предков. В одном пассаже присутствует и четкое указание на частный характер сочинения: «И ведь сочинил это произведение не как некий поэтический труд, для каких-нибудь чужих людей, а только для тебя и твоих братьев, для своих детей от чресел своих, которых дал мне Бог».

Итак, первую часть архива Кекавмена составляет «Стратегикон» (Στρατηγικὸν τοῦ Κεκαυμένου), т. е. своего рода «руководство» или

¹²⁷ *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 373–385.

¹²⁸ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 172.

¹²⁹ *Rourché C.* The Literary Background of Kekaumenos. P. 117–136; *Дробышев М. И.* Хронологические указания в «Алексиаде» Анны Комнины и «Стратегиконе» Кекавмена // ВЕДС. 2020. Вып. XXXII. С. 73–75.

«учебное пособие». В нем явно выражены автобиографический и дидактический элементы, поэтому это одновременно «поучение» с элементами автобиографии¹³⁰. Кекавмен дает советы, как нужно исполнять административные обязанности, воевать, вести хозяйство¹³¹.

Отдельно в «Стратегиконе» стоит часть о том, как вести себя во время заговора или мятежа против императора. При этом Кекавмен опирается и на свой опыт (см. ниже), и на опыт своего свата Никулицы Дельфина. Особо отметим, что здесь Кекавмен цитирует личное письмо своего свойственника Никулицы¹³², который сам пострадал из-за того, что мятежниками был принужден возглавить восстание против императора Константина X Дуки, начавшееся в Фессалии, где он был крупным магнатом-землевладельцем и лидером местного сообщества. После провала восстания он был сослан императором в Амастриду¹³³. Но, возможно, за ним или его потомками были сохранены поместья и земли в Фессалии. В V книге «Алексиады» описываются действия Алексея I Комнина и его войск, идущих на помощь осажденному норманнами катепану города Лариса. По-видимому, чтобы скрыть от норманнов присутствие византийских контингентов, Алексей I Комнин маневрировал и почти каждодневно переводил свои отряды из одного населенного пункта в другой. В тексте указано, что одним из мест привала византийской армии были «сады Дельфина» (ἐκεῖθεν ὁ βασιλεὺς ἀπῆλθεν ἄχρι τῶν κηπουρείων τοῦ Δελφινᾶ κακεῖθεν εἰς

¹³⁰ Čuževska T. Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos.

¹³¹ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 135–290.

¹³² Там же. С. 269–271.

¹³³ Curta F. *Southeasteastern Europe in the Middle Ages, 500–1250*. Cambridge: Cambridge University press, 2006. P. 280.

τὰ Τρίκαλα / «Оттуда император направился к садам Дельфина, а потом в Трикалы»)»¹³⁴.

Вторая, меньшая, часть, состоит из «Советов василевсу», т. е. текста типа «княжеского (королевского) зерцала»¹³⁵, написанного Никулицей¹³⁶. Финальная часть – «Советы топарху»¹³⁷ – примыкает к «Советам василевсу», но ее авторство однозначно установить невозможно: это могло быть и сочинение Кекавмена, и Никулицы, и какого-то Анонима из их расширенной семьи. Нам представляется наиболее очевидным последний вариант, поскольку оба деда Кекавмена были топархами (см. ниже).

Об авторе «Стратегикона» известно не слишком много. Судя по тексту трактата, он был участником подавления восстания Петра Деляна в 1041 г., свидетелем (а возможно и одним из заговорщиков) низвержения с престола Михаила V Калафата (1015–1042), некоторое время он занимал какую-то административную должность в Элладе и, кроме того, был лично знаком с епископом города Лариса Иоанном¹³⁸. В историографии существует точка зрения, что Кекавмен имел армянские корни¹³⁹, однако это предположение основывалось лишь на возможной этимологии его имени¹⁴⁰. По его тексту хорошо видно, что он идентифицировал себя как «ромея» и не имел никаких признаков армянской этноидентичности. В сочинении Кекавмена очевидно прослеживается типично бытовое восприятие иностранцев-христиан не

¹³⁴ *Annae Comnenae Alexias*. P. 154–155; *Анна Комнина*. Алексиада. С. 116.

¹³⁵ *Чичуров И. С.* Политическая идеология Средневековья. С. 118–126.

¹³⁶ *Кекавмен*. Советы и рассказы. С. 291–313.

¹³⁷ Там же. С. 315–323.

¹³⁸ *Литаврин Г. Г.* Кекавмен и его поучение // *Кекавмен*. Советы и рассказы. С. 55–56.

¹³⁹ *Литаврин Г. Г.* Предисловие // *Кекавмен*. Советы и рассказы. С. 56–60.

¹⁴⁰ *Rourché C.* Defining the Foreign in Kekaumenos; *Kaldellis A.* Romanland. P. 179–180.

слишком высокопоставленными византийцами¹⁴¹, которое зачастую может расходиться (а, возможно, и в чем-то противоречить) с официальными идеологемами Ромейской империи, продуцировавшимися и тиражировавшимися дипломатами и придворными императорского двора.

Сведения о представителях рода Кекавменов присутствуют в разных нарративных источниках. Это – подробные рассказы о Катакалоне Кекавмене в «Обзрении истории» Иоанна Скилицы и беглое упоминание некоего Кекавмена (даже двух – Михаила Кекавмена и Катакалона Кекавмена) в «Алексиаде» Анны Комнины¹⁴². Как соотносятся между собой Катакалоны Кекавмены из «Алексиады» и «Обзрения историй», на данный момент не вполне ясно.

У Скилицы некий Катакалон Кекавмен был протоспафарием и командиром тагмы Армениака в 1041/1042 г. (πρωτοσπαθάριος... καὶ τοῦ τάγματος ἄρχων τῶν Ἀρμενιακῶν), он – дука Иверии в 1047–1048 гг. (δοῦξ Ἰβηρίας), стратилат Востока в 1049 г. (στρατηλάτην τῆς ἀνατολῆς), магистр и дука Антиохии в 1056 г. (μάγιστρος καὶ δοῦξ... Ἀντιοχείας)¹⁴³.

Эти упоминания людей с патронимом «Кекавмен», фигурирующих в описании событий второй половины XI – начала XII в., породили попытки идентифицировать их с Кекавменом-автором «Стратегикона». Наиболее популярной оказалось отождествление автора «Стратегикона»

¹⁴¹ Rourché C. Defining the Foreign in Kekaumenos; Дробышев М. И. Иностранцы-христиане в «Стратегиконе» Кекавмена, 1075–1078 // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2020. Вып. 3 (78). С. 115–121.

¹⁴² Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 300, 313, 325, 340, 354, 362, 368–375; John Skylitzes. A Synopsis. P. 382, 394, 407, 422, 436, 444, 450–466; Анна Комнина. Алексиада. С. 211, 213, 361.

¹⁴³ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 368–375. Также об этом см.: Кансалькова К. Р. Образы военачальников в историческом сочинении Иоанна Скилицы // АДСВ. 2014. Вып. 42. С. 103–104.

с Катакалоном Кекавменом из «Обозрения истории» Иоанна Скилицы, поскольку этот Кекавмен упоминается в контексте событий военной истории второй половины XI в.¹⁴⁴. А. П. Каждан занял более осторожную позицию и предположил, что Иоанн Скилица мог пользоваться рукописями из архива рода Кекавменов при написании своего сочинения или же находился в окружении почитателей и последователей Катакалона Кекавмена¹⁴⁵. По мысли А. П. Каждана, и автор «Стратегикона», и Иоанн Скилица пользовались архивом одной семьи Кекавменов. Однако ученый не выносит окончательного решения по вопросу о том, может ли быть Катакалон Кекавмен автором «Стратегикона»¹⁴⁶. Но если развить мысль А. П. Каждана, то не исключен вариант, что если у Иоанна Скилицы действительно был доступ к архиву семьи Кекавменов, то он мог в описании деяний одного героя своего сочинения, стратега Катакалона Кекавмена, описать деятельность нескольких разных представителей этой семьи. Мнения о том, что в «Обозрении историй» фиксируется два Катакалона Кекавмена, придерживался и издатель и исследователь сочинения И. Турн¹⁴⁷. И. Караянопулос обосновывал неправомочность отождествления Кекавмена-автора «Стратегикона» и Катакалона Кекавмена из «Хроники» Иоанна Скилицы. Он отмечал, что в «Стратегиконе» Кекавмен пишет о себе, стратегии и своей жизни на основе своего балканского опыта¹⁴⁸. Именно поэтому наиболее

¹⁴⁴ *Buckler G.* The Authorship of the Cecaumenos. P. 19.

¹⁴⁵ *Каждан А. П.* [Рец. на:] *Ioannis Skylitzae. Synopsis historiarum. Editio princeps / Rec. I. Turn* (Corpus historiae byzantine; V). 1973 // Историко-филологический журнал. 1975. № 1. С. 210–211.

¹⁴⁶ Там же. С. 211.

¹⁴⁷ *John Skylitzes. A Synopsis.* P. 524.

¹⁴⁸ *Karayannopoulos J.* Zu Frage der Autorschaft am Strategikon des Kekaumenos // *BZ.* 1958. Vol. 19. S. 259; 264–265.

аргументированной нам представляется точка зрения А. Саввидиса, согласно которой, в известиях о людях с патронимом Кекавмен в разных источниках речь идет о шести разных представителях рода Кекавменов¹⁴⁹. А. Саввидис выделяет следующих представителей рода Кекавменов:

1) Катакалон Кекавмен (вторая половина X в.), дед автора «Стратегикона» (PMBZ № 23694);

2) Кекавмен-автор «Стратегикона» (ок. 1020 – после 1078 г.);

3) Катакалон Кекавмен (ок. 1038 – после 1057 г.); прославленный византийский стратег и военачальник, участник отражения нападения русов на Константинополь 1043 г., участник экспедиции Георгия Маниака на Сицилию, дука Антиохии, стратег, воевавший с печенегами, арабами, участник восстания малоазийских стратиггов, приведшего Исаака I Комнина (ок. 1005 – 1061 гг.) к власти (1057);

4) Катакалон Кекавмен-2 (вторая половина XI в.); стратилат Востока, участвовал в войнах с печенегами в середине XI в.;

5) Катакалон Кекавмен-3 (конец XI в.), участник заговора против императора Алексея I Комнина;

6) Михаил Кекавмен (рубеж XI–XII вв.), византийский стратиг, воевавший с турками-сельджуками.

Существование первых двух Кекавменов, деда и внука, очевидно из текста «Стратегикона»¹⁵⁰. В «Обзрении истории» Иоанна Скилицы рассказывается о двух полных тезках – Катакалонах Кекавменах. И еще два носителя данного патронима упоминаются в «Алексиаде» Анны Комнины – Катакалон и Михаил Кекавмены.

¹⁴⁹ *Savvides A. The Byzantine Family of Kekaumenos (Cecaumenos) (Late 10th – early 12th Century) // Δίπτυχα Ἑταιρείας βυζαντινῶν καὶ μεταβυζαντινῶν μελετῶν. 1986/1987. Τ. 4. Ρ. 12–27.*

¹⁵⁰ *Кекавмен. Советы и рассказы. С. 186, 190, 266, 296.*

Что касается автора «Стратегикона», то следует обратить внимание на важный штрих в его «автобиографии»: он в какой-то степени владел славянским языком¹⁵¹. В своем тексте он дважды дает вполне разумные пояснения относительно значения славянских слов в болгарском языке: «Болгары называют богатого ‘βογύατον’, что означает ‘богоподобный’»¹⁵² и «Ведь ‘стратиг’ в речи болгар именуется ‘τζελνίκος’»¹⁵³. Это неплохое владение славянскими языками демонстрирует, что автор «Стратегикона» должен был некоторое время находиться на территории Балканского полуострова. Также в пользу этой точки зрения говорит употребление в его сочинении множества местных топонимов («В крепостях Далмации Зете и Стамне»¹⁵⁴; «Ядора и Салон – города Далмации»¹⁵⁵; «близ рек Дуная и Саоса, который ныне мы называем Савой»¹⁵⁶). Кроме того, в «Стратегиконе» есть уникальная информация, связанная как с событийной историей Балкан XI в., так и с некоторыми особенностями практики византийского управления этими территориями. Например, только в «Стратегиконе» указывается имя предводителя восставших в 1066 г. против византийцев влахов – Славота Кармалак (Σθλαβωτᾶς ὁ Καρμαλάκης), который в других источниках не упоминается¹⁵⁷. Также он дает информацию о том, что архонтом

¹⁵¹ См. о владении диалектами славянского языка ромеями: *Бибиков М. В.* Славяно-русские заимствования в языке византийских текстов // *Море и берега. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников.* М.: Индрик, 2009. С. 259–265.

¹⁵² Там же. С. 136.

¹⁵³ Там же. С. 188.

¹⁵⁴ Там же. С. 186.

¹⁵⁵ Там же. С. 316.

¹⁵⁶ Там же. С. 284.

¹⁵⁷ Там же. С. 280; Подробнее об этом см.: *Дробышев М. И.* Иноземцы-христиане в «Стратегиконе». С. 117.

лариссян, явно сочувствующих восставшим, являлся Феодор Скрибона Петаст (Θεόδωρος Σκρίβων ὁ Πεταστός)¹⁵⁸.

По тексту трактата видно, что балканские впечатления у Кекавмена были яркие и личные. На реальном боевом опыте были основаны и подробные описания Кекавменом кочевого народа печенегов, с которым византийцы постоянно воевали в XI в. как раз на балканском фронтире. Он описывает тактику ведения войны печенегами на Балканах во время их вторжения в 1046/47 г. Кекавмен сам подчеркивает, что пишет, опираясь на личный опыт, говоря: «Ведь печенеги таким же образом вступили в Романию, и я знаю, как и все знают, сколько слез и горя случилось из-за них»¹⁵⁹.

Согласно сведениям сочинения Иоанна Скилицы, Катакалон Кекавмен имел большой опыт ведения боевых действий на западных и восточных рубежах Византийской империи и в определенный период был дуккой Антиохии. Поэтому в вопросе об отождествлении Кекавмена-автора «Стратегикона» и Катакалона Кекавмена первоочередную роль должен играть анализ информации о восточных народах в «Стратегиконе». Он позволит понять, был ли его автор – Кекавмен – долгое время на востоке и нес ли он военную службу на восточной фронтире Ромейской империи, имел ли он собственный опыт осуществления военных операций против восточных противников империи.

Названия восточных народов в тексте «Стратегикона» крайне редки: арабы (Ἄραβος) – один раз¹⁶⁰, персы (Πέρσαι) – три раза¹⁶¹,

¹⁵⁸ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 280.

¹⁵⁹ Там же. С. 166.

¹⁶⁰ Там же. С. 318.

¹⁶¹ Там же. С. 170, 200, 282.

сарацины (Σαρακηνοί) – два раза¹⁶², агаряне (Αγαρηνοί) – два раза¹⁶³, исмаилиты (Ἰσμαηλίται) – один раз¹⁶⁴. Всего насчитывается 9 упоминаний. Для сравнения Кекавмен целых 29 раз называет различные общности иноземцев-христиан¹⁶⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что описания восточных народов во многом стереотипны и не богаты деталями. Например, сарацин Кекавмен представляет как народ, которому незнакома истинная вера: «Ведь евреи (Ἰβραῖοι), еретики (αἱρετικοί) и сарацины (Σαρακηνοί) и вообще многие другие живут, не имея истинных догматов, ни надежд на Господа нашего, Иисуса Христа, истинного Бога, не возлагая»¹⁶⁶. Исмаилиты в трактате фигурируют как завоеватели провинций Египет и Палестина во времена императора Ираклия (610–641)¹⁶⁷. Кекавмен «сарацинами» и «агарянами» мог называть и арабов, и турок-сельджуков, но поскольку для обозначения арабов в сочинении используется этникон «Ἀραβος», мы полагаем, что у него все-таки имеются в виду турки-сельджуки. Точно так же, в соответствии с практикой использования этникона «Πέρσαι»¹⁶⁸, Кекавмен так называет турок-сельджуков при описании пленения византийского императора Романа IV Диогена (1068–1071) в битве при Манцикерте 19 августа 1071 г.¹⁶⁹, один раз – арабов при описании миграции населения Ивирии и Месопотамии к халифу Торгул-беку (990–1063)¹⁷⁰, а один раз –

¹⁶² Там же. С. 200, 210.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 166.

¹⁶⁵ Дробышев М. И. Иноземцы-христиане в «Стратегиконе». С. 116–117.

¹⁶⁶ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 210.

¹⁶⁷ Там же. С. 166.

¹⁶⁸ Шукуров Р. М. Земли и племена: византийская классификация тюрок // ВВ. 2010. Т. 69 (94). С. 152–156.

¹⁶⁹ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 282.

¹⁷⁰ Там же. С. 170.

собственно персов в описании византийско-персидских войн VI в.¹⁷¹. Описание персов и арабов явно носит в «Стратегиконе» априорно-умозрительный характер, фактически состоит из литературных заимствований. Даже такой важный пограничный город как Антиохия упоминается в «Стратегиконе» только в контексте древней истории ее осады и захвата шахом Хосровом I (ὁ Χοσρόης) Анурширваном (531–578/79)¹⁷² в 540 г. Ясно, что автор «Стратегикона» вряд ли мог быть дукой Антиохии, поскольку об этом городе больше в «Стратегиконе» не сказано ни слова, а упоминание о нем присутствует только в «Советах топарху».

Вполне очевидно, что на балканском фронтире Ромейской империи Кекавмен-автор «Стратегикона» находился и воевал лично, а на восточном, «малоазийском», он долгое время не находился, если вообще когда-либо бывал. Этот факт убедительно подтверждает идею А. Саввидиса о том, что Кекавмен-автор «Стратегикона» не может быть отождествлен ни с одним из Катакалонов Кекавменов из «Обозрения истории» и «Алексиады».

Таким образом, наш источниковедческий анализ содержания «Стратегикона» позволяет вполне надежно установить пределы опыта его автора и на этих основаниях отказаться от обозначения Кекавмена-писателя «фамилией» Катакалон.

Автор «Советов василевсу» – Никулица Дельфин¹⁷³ – известен исключительно из текстов архива Кекавмена. Он был его свойственником (сватом), Кекавмен упоминает личное письмо Никулицы, которое было

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же. С. 200.

¹⁷³ Nikoulitzas Delphinas (M/L XI; ID: Nikoulitzas 101) // Prosopography of the Byzantine World» <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/person/106601/> (дата обращения: 01.09.2022).

адресовано отцу Кекавмена («ἔγραψεν πρὸς τὸν πάππαν μου τὸν Κεκαυμένον»¹⁷⁴). Никулица был протоспафарием, но про какой-либо его служебный ранг ничего не известно. Он жил в Ларисе в Фессалии, где был крупным, если не крупнейшим, земельным магнатом. После того как он оказался во главе мятежа, он был отправлен в ссылку в Амастриду. Никулица неоднократно общался или обращался по разным поводам к византийским императорам. Его «Советы василевсу» были написаны либо на заре его карьеры, либо уже в ссылке, когда он пытался получить от императора амнистию. В любом случае Никулица и Кекавмен были близки по своему социальному положению, мировоззрению и жизненному опыту. С точки зрения исторической социологии, они вполне могут рассматриваться как авторы одного круга, своего рода «соавторы». То же самое можно сказать и об анонимном авторе «Советов топарху», которым, возможно, был дед Кекавмена.

В итоге можно констатировать, что личный архив Кекавмена, собравший различные тексты его родственников, части которого были объединены в единый кодекс, является ключевым источником XI в. для социологического описания провинциальных византийских аристократов среднего статуса и имущественного положения. Однако в полной мере его значение раскрывается в сравнении с другими текстами людей аналогичного социального статуса.

¹⁷⁴ *Кекавмен. Советы и рассказы.* С. 270.

§ 4. «Собрание сочинений» Владимира Мономаха

Авторские сочинения князя Владимира-Василия Всеволодовича Мономаха¹⁷⁵ под условным названием «Поучение» дошли до нас в единственном списке – в пергаменной Лаврентьевской летописи (РНБ Ф.п.IV.2 Ф. 550. Основное собрание рукописной книги, инв. № 219)¹⁷⁶, датированной по выходной записи писца – монаха Лаврентия – 14 января – 20 марта 1377 г.¹⁷⁷. Текст «Поучения» включен в состав «Повести временных лет» в статью 6604 (1096) г. Есть две версии того, на каком этапе истории сложения летописи оно было включено в нее. Согласно первой, сочинения князя Владимира Всеволодовича были имплантированы в «Повесть временных лет» во время переписки и редактирования этого летописного памятника в начале XII в.¹⁷⁸. Однако, поскольку этот текст не читается больше ни в одном из списков «Повести временных лет», даже в ближайшей к Лаврентьевской Троицкой

¹⁷⁵ См. его биографию: *Донской Д. В.* Рюриковичи. Исторический словарь. М.: Русская панорама, 2008. С. 157–165; *Карпов А.* Великий князь Владимир Мономах. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 241–269. Ср. попытку создать ревизионистскую биографию князя: *Боровков Д.* Владимир Мономах, князь-мифотворец. М.: Ломоносовъ, 2015.

¹⁷⁶ Лаврентьевская летопись. Т. I. Текст, пер., исследования Г. М. Прохорова. СПб.: Росток, 2017.

¹⁷⁷ *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М.: Наука, 2000. С. 319–323.

¹⁷⁸ *Гиппиус А. А.* Сочинения Владимира Мономаха. III. С. 190–201. Эта версия основана на целом ряде допущений и основана на слишком сложной текстологической схеме, которая не объясняет полное отсутствие следов «Поучения» во всех летописных списках, кроме Лаврентьевского: *Горский А. А.* К вопросу о судьбе произведений Владимира Мономаха // Неисчерпаемость источника: к 70-летию В. А. Кучкина. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 123.

летописи, то очевидно, что он был вставлен именно в Лаврентьевскую летопись в 1377 г.¹⁷⁹. Вполне логично предположение, что оно было извлечено из архивов одного из двух «заказчиков» Лаврентьевской летописи – либо великого князя Дмитрия (Фомы, в схиме – Феодора) Константиновича¹⁸⁰, либо епископа Суздальского и Нижегородского Дионисия¹⁸¹.

Вероятно, существовал промежуточный список между авторским архивом князя Владимира-Василия Мономаха и дошедшим до нас Лаврентьевским списком, поскольку «Молитва», несмотря на явную идейно-стилистическую принадлежность перу самого Мономаха, имеет явные позднейшие интерполяции¹⁸². Как бы там ни было, до нас дошло «собрание сочинений» князя из его личного архива.

Основная часть авторского текста Владимира Мономаха представляет собой синтез дидактического наставления детям и автобиографии князя, начиная с его тринадцатилетнего возраста. При этом в нем очень ярко проявляется мотив подведения итогов жизни автора, т. е. перед нами своего рода духовная грамота – завещание¹⁸³. Отметим, что об этом первым написал первооткрыватель Лаврентьевской

¹⁷⁹ Горский А. А. К вопросу о судьбе произведений Владимира Мономаха. С. 117–123; Конявская Е. Л. Авторское самосознание древнерусского книжника. С. 61.

¹⁸⁰ Донской Д. В. Рюриковичи. С. 282–285.

¹⁸¹ Булычев А. А. Дионисий Суздальский и его время // Архив русской истории. 2002. № 7. С. 7–33; Он же. Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й пол. XIV столетия. Судьба св. Дионисия Суздальского // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 87–121; Печников М. В., Флоря Б. Н., Преображенский А. С. Дионисий // ПЭ. Т. XV. Димитрий – «Дополнения к Актам историческим». М.: ИЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 241–246.

¹⁸² Гиппиус А. А. Сочинения Владимира Мономаха. III. С. 186–196.

¹⁸³ Литвина А. Ф. Жанр автобиографической прамбулы.

летописи А. И. Мусин-Пушкин. Он относил «Поучение» Владимира Мономаха к своего рода «завещаниям», об этом идет речь в *editio princeps* памятника в 1793 г.¹⁸⁴. Действительно, дидактические, автобиографические и завещательные составляющие делают «Поучение» достаточно уникальным источником личного происхождения.

В Лаврентьевской летописи текст озаглавлен как «Поученье»¹⁸⁵. Скорее всего, это обозначение не принадлежит самому автору. Видимо, это был заголовок того промежуточного списка, с которого текст копировался в летопись. Сам князь Владимир Мономах называет в тексте свое сочинение «грамотицей» («да дѣти мои или инѣ кто слышавъ сю грамотицю· не посмѣются»; «аще ли кому не люба грамотиця ся»; «да сю грамотицю прочитаючи потѣснѣтся на вся дѣла добрая»¹⁸⁶). Адресат «грамоты» – дети князя и любые другие люди («иные»), кто вдруг прочитает или услышит ее текст¹⁸⁷.

Владимир Мономах идентифицирует себя и как русского князя, внука фактического основателя династии Ярославичей Ярослава Владимировича, и как сына некой родственницы византийского императора Константина IX Мономаха. В преамбуле к «Поучению» он подчеркивает «фамилию» или «отчество» своей матери: «Азь... възлюбленымъ и матерью своею Мъномах[ынею]...»¹⁸⁸. Отметим, что дальше в его тексте идет лакуна. Можно догадываться, что в утраченном

¹⁸⁴ См. репринтный вариант издания 1793 г. в книге: Владимир Мономах. Завещано потомкам. Сборник переводов древнерусских текстов / Сост., вступ. ст. и прим. Г. Ю. Филипповского. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1999.

¹⁸⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 240; БЛДР. Т. I. С. 457.

¹⁸⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 241, 252; БЛДР. Т. I. С. 457, 472.

¹⁸⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 241, 247; БЛДР. Т. I. С. 457, 473.

¹⁸⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 240; БЛДР. Т. I. С. 457. Ср.: *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. С. 461–462.

тексте речь шла в т. ч. и о византийских родственниках Мономаха по материнской линии. Скорее всего, его матерью была Мария – дочь византийского императора Константина IX Мономаха (1000–1055). На Руси ее называли «цѣсарица грѣкыня»¹⁸⁹. Иными словами, он не просто носил прозвище «Мономах» (от. греч. Μονομάχος, т. е. «Единоборец»), но по материнской линии причислял себя к древнему знатному роду Мономахов, один из представителей которого достиг ромейского трона¹⁹⁰. Таким образом, Владимиру Мономаху была не чужда некая полуромейская самоидентификация.

Среди пяти языков («якоже бо отецъ мой дома сѣдя изумѣяше ѣ языкъ»)¹⁹¹, которые, согласно «Поучению», изучил его отец, князь Всеволод Ярославич, несомненно, был греческий. При этом Владимир Мономах подчеркивал, что благодаря этому его отец «в томъ бо чѣсть есть отъ инѣхъ земель»¹⁹², т. е. для него знание языков было элементом аристократического статуса. Тексты князя Владимира Мономаха написаны «не без греческого литературного влияния», пусть и опосредованного¹⁹³.

¹⁸⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 160.

¹⁹⁰ Брюсова В. Г. Русско-византийские отношения середины XI в. // Вопросы истории. 1972. № 3. С. 51–62; Литаврин Г. Г., Янин В. Л. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. 1962. С. 204–221; Kazhdan A. P. Rus-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // Harvard Ukrainian Studies. 1988–1989. № 12–13. P. 414–429; Кузенков П. В. «Русский вектор» византийской политики при Романе IV Диогене и Михаиле VII Дуке (к гипотезе академика В. Г. Васильевского) // ВВ. 2016. Т. 100. С. 254–278.

¹⁹¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 246; БЛДР. Т. I. С. 465.

¹⁹² ПСРЛ. Т. I. Стб. 246; БЛДР. Т. I. С. 465.

¹⁹³ Оболенский Д. Византийское содружество наций. С. 476–484.

Неслучайно, полуромей Владимир Мономах проводил активную внешнюю политику в Подунавье, которое было фактической частью и несомненной зоной преимущественного влияния Ромейской империи¹⁹⁴. Более того, он включился в борьбу за престол, которую вел византийский полевой командир Лев Диоген (*др.-русск.* Леонъ), выдававший себя за сына императора Романа IV Диогена. Был ли он самозванцем или спасшимся после пленения печенегами реальным сыном императора, не ясно¹⁹⁵. За Льва Диогена была выдана замуж, скорее всего, дочь, но возможно, сестра, Владимира Мономаха по имени Мария¹⁹⁶. Однако как сын своей матери Владимир Мономах должен был знать и понимать византийский принцип, согласно которому, в «республике ромеев» любой, кто добьется высшей императорской власти после аккламации армией и народом, имеет шансы получить признание константинопольских элит и церковных иерархов, став, таким образом, вполне легитимным правителем¹⁹⁷. Следует согласиться с А. А. Горским, что князь Владимир Всеволодович не только и не столько боролся за контроль над Подунавьем, сколько метил возвести свою дочь (или сестру) на византийский трон. В этом же свете, вероятнее всего, нужно рассматривать и проект военных акций на византийской территории в

¹⁹⁴ Горский А. А. Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе и русское летописание // Исторические записки. 1987. Т. 115. С. 308–328; *Он же*. Забытая война Мономаха // Родина. 2002. № 11–12. С. 98–100; Пацуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Квадрига, 2019. С. 208–209.

¹⁹⁵ Анна Комнина. Алексиада. С. 266–272; ПСРЛ. Т. I. Стб. 291; Т. II. Стб. 217.

¹⁹⁶ Кузенков П. В. «Русский вектор» византийской политики при Романе IV Диогене. С. 261.

¹⁹⁷ Калделлис Э. Византийская республика. С. 67–298.

пользу сына Льва Диогена и Марии – Василия Леоновича («Васил(ь)ко Маричичь»)¹⁹⁸.

Следует обратить внимание и на социальный статус Владимира Всеволодовича Мономаха на Руси. Обычно в историографии он воспринимается как верховный киевский князь с глобальными общерусскими проектами¹⁹⁹. Однако он, родившийся в конце 1053 или в начале 1054 г., стал князем Киева только в апреле 1113 г.²⁰⁰, т. е. на протяжении 60-ти лет он был обычным представителем династии (рода) Рюриковичей и вел образ жизни, характерный для любого представителя древнерусской элиты, а не потенциального князя Киева – верховного правителя Руси. Он был старшим сыном третьего по старшинству сына Ярослава Мудрого, соответственно, согласно лестничной системе наследования, его опережали в правах на киевский стол его двое дядьев, Изяслав и Святослав, его отец Всеволод, а также еще два двоюродных брата, Святополк Изяславич и Олег Святославич. Поэтому уверенности в том, что он когда-нибудь станет киевским князем, скорее всего, у него долгое время не было. Большую часть жизни по меркам Руси он был вполне типичным князем. С учетом цивилизационной разницы Руси и Византии его образ жизни и ментальность были сопоставимы именно с образом жизни провинциальных ромеев-аристократов.

¹⁹⁸ Горский А. А. Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе. С. 311–312; *Он же*. Забытая война Мономаха. С. 98, 100.

¹⁹⁹ Назаренко А. В. Династический проект Владимира Мономаха: попытка реформы киевского столонаследия в 30-е годы XII в. // Назаренко А. В. Древняя русь и славяне (историко-филологические очерки) (ДГВЕ. 2007 год). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 88–102.

²⁰⁰ Донской Д. В. Рюриковичи. С. 158, 162.

ГЛАВА II. АВТОРСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ВЗГЛЯД НА МИР ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ АРИСТОКРАТОВ ВИЗАНТИЙСКОЙ ОЙКУМENE ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XI – НАЧАЛА XII в.

§ 1. Авторское присутствие

Проблема авторского присутствия в текстах разных жанров давно и продуктивно разрабатывается в византиноведении²⁰¹. Анализ совокупностей «авторских вторжений» в текст – один из самых продуктивных способов понять целеполагание авторского текста и основной ключ к мировоззрению автора.

Именно XI столетие в Византии отличалось наиболее выраженной тенденцией к проявлению авторского личного присутствия в текстах. Фактически это был век авторского текста, когда писатели-ромеи самого разного статуса, а не только высшая знать и признанные знаменитые интеллектуалы, обрели свое авторское «я»²⁰². Проблемы авторского самовыражения наиболее разработаны на материале «Алексиады» Анны Комнины, однако этот текст и его автора трудно считать типичным, речь идет о своего рода литературном шедевре, написанном высокообразованной царской особой²⁰³. Нам же важно посмотреть на то, как звучит «авторский голос» у типичного ромея со «средним»

²⁰¹ См. последние работы, которые посвящены именно «нашему «средне-византийскому» периоду: *Pizzone A. The Author in Middle Byzantine Literature: A View from Within // The Author in Middle Byzantine Literature. Models, Functions, and Identities / Ed. by A. Pizzone. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. P. 3–18; Papaioannou S. Voice, Signature, Mask: The Byzantine Author // Ibid. P. 21–40.*

²⁰² См. о способах манифестации авторства в Византии в XI в.: *Bernar F. The Ethics of Authorship: Some Tensions in the 11th Century // Ibid. P. 41–60.*

²⁰³ *Neville L. The Authorial Voice of Anna Komnēnē // Ibid. P. 263–274.*

образованием и обыденным жизненным опытом «солдата империи». Для Руси середина XI – начало XII в. были временем появления авторских текстов с прямым указанием на авторство и выраженной авторской позицией по целому ряду острых экзистенциальных и повседневных проблем и ситуаций²⁰⁴.

В данном разделе мы рассмотрим три формы авторского самовыражения в рассматриваемых текстах. Во-первых, прямые непосредственные сообщения Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена, Никулицы Дельфина и Владимира Мономаха о самих себе. Во-вторых, сообщения об их предках и родственниках. И, в-третьих, авторские пояснения к их повествованиям с оценочными суждениями²⁰⁵.

* * *

В начале автобиографической преамбулы «Завещания» Евстафий Воила заявляет, что ему пришло время привести земные дела в порядок и распорядиться своим имуществом. Как отмечает С. Врионис, грамматика первых фраз иррегулярна, но смысл вполне ясен – автор декларирует то, что он находится, что называется, «в здравом уме и трезвой памяти» и данный документ имеет юридическую силу²⁰⁶. Евстафий Воила называет себя «протоспафарием Хрисотриклиния и ипатом» (πρωτοσπαθάριος ἐπί

²⁰⁴ Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. (X–XI вв.). СПб.: Типография Имп. АН, 1906; Конявская Е. Л. Авторское самосознание. С. 5–52, 193–196.

²⁰⁵ Ср. «вопросник» Е. Л. Конявской: Конявская Е. Л. Авторское самосознание. С. 26–27.

²⁰⁶ Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 20, 29–30; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264.

τοῦ χρυσοτρικλίνου καὶ ὑπατος)²⁰⁷, обозначая свой ранг в ромейской военно-бюрократической иерархии. Евстафий Воила подчеркивает, что он лично подписывает «духовное завещание» (ἔγραφον καὶ ἐνυπόγραφον μυστικὴν διατύπωσιν), в конце текста стоит его собственноручная подпись²⁰⁸. Следовательно, он вполне грамотен и даже, судя по наличию у него личной библиотеки²⁰⁹, которую он вкладывает в «свою» церковь, по-своему образован.

Евстафий Воила рассказывает, что какие-то превратности судьбы заставили его покинуть землю, где он родился, и удалиться от его родины (τῆς πατρίδος) на расстояние «в полторы недели» (μῆκος ἡμερῶν διαβὰς ἑβδομάδα καὶ ἥμισυ). Он называет себя «переселенцем» («ὁ μετανάστης» и «ὁ ἐπιδημήσας»)²¹⁰, которому пришлось поселиться среди враждебных народов, исповедующих чуждую религию и говорящих на негреческом языке (συμπαροικήσας δὲ ἔθνεσιν ἀλλοτρίοις θρησκεία καὶ γλώττη διαφερόντων)²¹¹. Хотя завещатель находится в пределах политических границ Ромейской империи, но для него местное население Закавказья, лишь недавно попавшее под власть ромеев, является откровенно чужим

²⁰⁷ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 21; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264–265.

²⁰⁸ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 25; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 272.

²⁰⁹ См. подробнее: *Wilson N.* Books & Readers in Byzantium // *Byzantine Books & Bookmen.* Washington D. C.: DOP, 1975. P. 1–15; *Parani M. G., Pitarakis B., Spiesser J. M.* Un exemple d'inventaire d'objets liturgiques. Le Testament d'Eustathios Boilas (Avril 1059) // *Revue des Études Byzantines.* 2003. № 61. P. 143–165.

²¹⁰ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 20–21; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264–265.

²¹¹ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 20; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264.

(см. ниже). Тема изгнания автора с его родины снова появляется в финале «Завещания»²¹². Как видим, он строит свой образ («эго-описание») как образ «вечного скитальца», который приходит в новую землю, обустроивает ее, фактически цивилизует и затем покидает. Тем самым, его текст приобретает кольцевую композицию, в которой тема изгнания автора плеонастически нагнетается и в результате становится центральной для самоопределения автора.

Евстафий Воила декларирует, что изначально, благодаря своим предкам, он родился свободным и со счастливой здоровой природой (*resp.* натурой), православным, держа веру, сформулированную на семи вселенских соборах. Евстафий подчеркивает, что в течение всей своей жизни он не имел юридических («публичных») долгов и перформативных обязательств. Благодеяния он получал только от «милосердного Провидения» (*resp.* «от Бога»), «из божественных рук» императора и от своих господ («сюзеренов»²¹³), дуки Михаила и магистра Василия²¹⁴. В данном случае перед нами редкий для византийских текстов пример осмысления типичным ромеем «феодальной лестницы» тех лиц, от которых свободный знатный человек может принимать благодеяния и дары, не теряя собственного достоинства и не рискуя стать закабаленным должником: «Бог – император – господин-“сюзерен”».

²¹² Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 27; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 271.

²¹³ Используя с некоторой долей условности термин «сюзерен», принимаем идею и аргументы А. П. Каждана, что зависимость Евстафия Воилы от Михаила и Василия была «вассальной»: Kazhdan A. P. Formen des bedingten Eigentums in Byzanz während des X–XII Jahrhunderts // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1966. № 19. S. 217–224. С этим согласился и К. Н. Юзбашян: Юзбашян К. Н. Завещание Евстафия Воилы. С. 76.

²¹⁴ Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 21; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 265.

Похожая общественная лестница строится в финале текста в виде перечня гарантов соблюдения «Завещания» после смерти его автора: сначала Бог Вседержитель и Богородица; затем его господин Василий, его брат вестарх кир Фаресман; наконец, два зятя автора, Григорий и Михаил, а также епископ диоцеза и настоятель церкви св. Богородицы²¹⁵.

В «Завещании» Евстафий в разных контекстах называет почти всех своих родственников. Он упоминает свою покойную мать, покойную жену Анну и покойного малолетнего сына Романа. В качестве его наследников названы две его дочери, старшая Ирина и младшая Мария, а также его зятя мерарх (т. е. высокопоставленный офицер крупного воинского подразделения) Михаил и протоспафарий Григорий. Упоминаются дети Ирины и Михаила, есть ли дети у Марии и Григория – не ясно²¹⁶. Обеих дочерей овдовевший Евстафий сам вырастил и, видимо, удачно выдал замуж за людей, сопоставимых с ним самим, если не превосходящих его по социальному положению и военно-бюрократическому рангу. Показательно, что Евстафий Воила ни разу не называет своего отца, а только собирательно своих предков. В родовой усыпальнице в церкви св. Варвары похоронены только его мать, жена и сын. Здесь может быть два объяснения: либо его отец не был ромеем, а был иноземцем, либо он был преступником, чье имя лучше было не упоминать лишний раз. Если верен первый вариант, то его отец, судя по патрониму Воила, мог быть болгарин. В таком случае, Евстафий Воила (как и Кекавмен) мог владеть (хотя бы в минимальной степени) болгарским языком.

²¹⁵ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 29; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 271.

²¹⁶ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 21–29; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 265–267, 270–272.

Юридическими «младшими родственниками» Евстафия являются его отпущенные на свободу домашние рабы и их дети (τὰ δὲ οἰκογενῆ καὶ ὄνητὰ οἰκετικά μου πρόσωπα)²¹⁷. Он не только отпустил их всех на свободу, но и обеспечил имуществом, сделав «ромейскими (*resp.* римскими) гражданами» (οἱ πολῖται Ῥωμαίων)²¹⁸. Особо выделен из них воспитывавшийся вместе с ним с детства Кириак. Кириак женился на свободной женщине и получил все права ромея-гражданина. Освобожденный сын Кириака Роман стал клириком церкви св. Богородицы. Кроме того, в тексте специально оговаривается, что все, кто не захочет получать свободу, а захочет служить дочерям Евстафия, могут продолжить это делать, и ни один из них не может быть продан другим лицам. Все дети вольноотпущенников и оставшихся домашними рабами людей отдаются на воспитание и обучение в церковь св. Богородицы, чтобы стать священнослужителями. Крайне примечательно условие, которое заключается в том, что если кто-то из наследников или вольноотпущенников отпадет от православной веры и выберет «чужую» веру («гетеродоксию», *resp.* «иноверие»), то наследник теряет свою долю, а вольноотпущенник возвращается в рабское состояние.

Кроме родственников, Евстафий Воила упоминает своих покровителей, дуку Михаила и его сыновей, «светлейшего магистра» Василия и вестарха Фаресмана. Вполне соответствует византийским представлениям о том, что знатные женщины являются полноправными

²¹⁷ См. подробнее о процедуре освобождения рабов и статусе вольноотпущенника в Ромейской империи: *Rotman Y. Byzantine Slavery and the Mediterranean World / Trans. by J. M. Todd. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 2009. P. 123–128.*

²¹⁸ *Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boilas. P. 24; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 270–271.*

членами господствующего социального слоя²¹⁹, и упоминание жены Михаила и, видимо, матери Василия и Фаресмана – анонимной «дукини». Судя по контекстам, эти люди были для него во многих отношениях более значимы, чем его непосредственная родня. Входя в их клиентелу, Евстафий был для них младшим сурдо-родичем. При этом Евстафий перечисляет целый ряд несправедливостей, которые учинили с ним его покровители, которые не вернули ему денежные средства, фактически принудив бесплатно отдать им его земельные активы²²⁰. Однако это совсем не помешало ему назвать братьев Василия и Фаресмана в числе гарантов соблюдения завещания.

За исключением навязчивого повторения темы приверженности православию, так сказать «правоверности», Евстафия и его ближайших родственников и домашних рабов, никаких иных оценочных суждений Евстафий Воила не выносит. С одной стороны, это обусловлено жанром «духовной грамоты», которая предполагает самоунижение автора, а с другой, здесь проявляется осторожность лично Евстафия Воилы. Даже для обозначения причин своего переселения из Малой Азии в Закавказье, главного события его жизни, Евстафий Воила выбирает туманную метафору «жестокости волн» судьбы. Все события его жизни, не связанные с имуществом и родственниками, описываются лишь иносказательно. Видимо, здесь сказался опыт Евстафия-придворного,

²¹⁹ Ср.: *Литаврин Г. Г.* Пелопонесская магнатка Данилиха: легенда и действительность // *Восточная Европа в Средневековье. К 80-летию В. В. Седова.* М.: Наука, 2004. С. 20–26.

²²⁰ *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Voilas. P. 274–275; *Юзбашиян К. Н.* Завещание Евстафия Воилы. С. 76. Ср. оценку финансовых средств и стоимости недвижимого имущества: *Литаврин Г. Г.* Относительные размеры и состав имущества. Ср. общую ситуацию в Византии XI в.: *Frankopan P.* Land and Power in the Middle and Later Period // *The Social History of Byzantium* / Ed. by J. Haldon. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. P. 112–142.

который, пребывая на службе в императорском дворце, привык скрывать свои мысли и чувства, а может быть, причиной были какие-то «темные пятна» в его биографии, о которых он хотел бы умолчать²²¹. Ничего не сообщает Евстафий Воила и о своей пятнадцатилетней службе дуче Михаилу. Он глухо упоминает какие-то невзгоды, которые он претерпел за верность своему патрону, и сообщает об угрозе для своей жизни из-за служебных проблем. Однако он делает это в своем метафорически абстрактном стиле без конкретных деталей²²².

Единственный пассаж, связанный с личным опытом автора, повествует о его деятельности по обустройству хозяйства на дикой земле «новой родины» в Закавказье²²³. Здесь Евстафий цитирует «Псалтирь» (Пс. 3: 5–7), говоря, что расчистил землю огнем и топором, затем построил от основания свой новый дом и церковь и наладил хозяйство. Далее он перечисляет различные имения, в которых он также налаживал хозяйственную инфраструктуру²²⁴. Очевидно, что Евстафий стал типичным служилым землевладельцем, совмещая службу своим патронам и управление своими имениями. Таким образом, из «Завещания» мы практически ничего не можем узнать о карьере и службе автора, но только – о его хозяйственно-управленческой деятельности.

²²¹ См. версию С. Вриониса о том, что причиной переселения Евстафия Воилы из Каппадокии в Тайк было его участие в заговоре против императора: *Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas*. P. 274.

²²² *Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas*. P. 22–23; *Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas*. P. 266.

²²³ *Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas*. P. 21–22; *Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas*. P. 265–266.

²²⁴ *Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas*. P. 22–23; *Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas*. P. 266.

* * *

«Типикон» Григория Пакуриана, это – «сочетание устава монастыря с жизнеописанием его ктитора»²²⁵. В самом начале Григорий Пакуриан указывает свой титул севаста и воинское звание «великого доместика Запада», т. е. главнокомандующего войсками западной части Ромейской империи²²⁶. Характерно, что в преамбуле Григорий начинает «говорить и писать» (ἀρζόμεθα λέγειν τε καὶ γράφειν), очевидно, что он диктует текст «Типикона» писцу²²⁷. Кроме всего прочего, Григорий позволяет себе явную шутку, когда называет себя «часто поминаемым» (πολλάκις ῥηθεὶς) на страницах устава²²⁸, что тоже характерно больше для устной речи.

В «Типиконе» Григория Пакуриана можно выделить два типа «авторских вторжений» в текст. Это, во-первых, автобиографические указания, а во-вторых, упоминания прецедентов из его личного опыта.

В тексте «Типикона» присутствует тема странствий героя-ктитора «с места на место», «с востока на запад» и «с запада на восток». Перед тем как попасть в Романию (*resp.* Ромейскую империю), Григорий «искал счастья» в Армении, Ивирии и Сирии²²⁹. В грузинской версии указаны Армения, Сакартвело (т. е. Грузия), Саркиния (досл. «Сасаркинозети»,

²²⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 24.

²²⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 19, 31, 127, 133; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 68, 74, 121, 123.

²²⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 19; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 68.

²²⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 31; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 74.

²²⁹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 93; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 103.

т. е. «земля сарацин») и затем Греция²³⁰ (т. е. Римейская империя)²³¹. В. А. Арутюнова-Фиданян считает, что под *Ивирией* (Ἰβηρία) в греческой версии имеется в виду византийская фема Ивирия, а появление топонима *Сакартвело*, т. е. Грузия, в грузинской версии является следствием позднейшей правки переписчика²³². Однако никаких текстологических оснований для такой интерпретации нет, грузинская и греческая версии в данном случае вполне равноправны. Географическая логика рассказа Григория Пакуриана исключает отождествление «Ἰβηρία» с одноименной фемой, поскольку, попав в фему Ивирия, Григорий уже оказывался бы на территории Византии, в его терминологии – *Романии-Греции*. Совершенно очевидно, что он сначала «искал счастья» в Армении, потом – в Грузии, а затем на каких-то мусульманских территориях²³³, и лишь после всего этого он, наконец, попал в Византию.

Про себя, а также своих родственников и сподвижников-дружинников Григорий Пакуриан говорит: «Мы, ивиры, приобретшие опыт всякой военной службы и испытанные суровой жизнью»²³⁴. Он пишет о себе, что добывал средства для жизни «пролитием своей крови» (καὶ δι' αἵματός μου ἐκκεχυμένον)²³⁵, и это многократное «пролитие крови» дало ему «имения, деньги и звания» (κᾶν τε κτήματα, κᾶν τε χρήματα, κᾶν

²³⁰ Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 286, 289.

²³¹ Там же. С. 309.

²³² Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 189–190.

²³³ Топоним «Сирия» в данном случае метонимически обозначает весь мусульманский мир (*Дар-аль-ислам*), ср.: Коновалова И. Г. Днепр как путь на Восток // *Gaudeamus Igitur*. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 217–224.

²³⁴ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 23; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 69.

²³⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 33, 93; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 75, 103.

те ἀξιώματα)²³⁶. Тема «пролития крови» и участия в «кровавых битвах» – одна из центральных в автобиографических ремарках Григория; более того, он подчеркивает, что не жалел ни своей крови, ни крови своих родственников, ни крови своих войск ради славы Ромейской империи.

Григорий Пакуриан так рассказывает про свой боевой опыт войны с кочевниками, печенегами и половцами: «...Они были дарованы мне могучим и святым нашим царем киром Алексеем из тех одежд, в которые было облачено благороднейшее и высокочтимое его тело, в то время, когда вследствие великой помощи и силы его божественной десницы, из-за удачи и счастья святого нашего царя, я разбил и разгромил очень страшных и очень храбрых врагов его, противников не только Романии, но и всего рода христиан. Я говорю о печенегах, разгром и полное уничтожение которых письменно очень трудно передать. Я убежден, что и после смерти, по истечении многих лет, свершившееся тогда чудо всемогущего бога никоим образом не забудется.... Вместе с тем величайший и благой владыка наш мне, прибывшему из плена команов, даровал и царские драгоценные одеяния. В этот [монастырь] даровал [одеяния] и его брат, счастливейший севастократор»²³⁷.

В тексте «Типикона» есть прямое указание на знание Григорием Пакурианом армянского языка: «Ἐτερος δὲ ἔστω κελλαρίτης, ὃς παρὰ τοῖς Ἰβηρσι τανουτέρης ὀνομάζεται» («Другой пусть будет келаритом, который у ивиров называется танутэром»)²³⁸. Этимология совершенно правильная,

²³⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 93; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 103.

²³⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 43; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана С. 79–80.

²³⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 59; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана С. 87.

по-армянски «танутэр» означает «глава дома»²³⁹. Сам «Типикон» был составлен на трех языках – греческом, грузинском, армянском (τὸ δὲ παρὸν τυπικὸν ἐγράφη ῥωμαϊκόν, ἰβηρικὸν τε καὶ ἀρμενικόν). Причем греческий кодекс был официальным экземпляром. И Григорий подписал его собственной рукой (ὀκεία χειρὶ) армянскими буквами (διὰ ἀρμενικῶν γραμμάτων)²⁴⁰.

Очевидно, что Григорий говорил на трех языках, греческом, армянском и грузинском, а писал, видимо, только на двух – греческом и армянском. Почему Григорий Пакуриан не подписался по-гречески, не слишком ясно. Напрашивается предположение, что он не умел писать по-гречески, а только говорил и читал на нем. Для высшего офицера империи это странно, но теоретически возможно. Его подпись по-армянски обычными ромеями могла восприниматься как своего рода подпись-рисунок, подпись-знак или подпись-эмблема (условно говоря, «тамга»).

В любом случае данные «Типикона» говорят о том, что родным языком для Григория Пакуриана был армянский²⁴¹, а грузинский и греческий он освоил, служа наемником и офицером. Все попытки А. Г. Шанидзе доказать, что упоминания армянского языка в греческой версии являются позднейшими интерполяциями, совершенно ни на чем не основаны. Пропуски упоминаний армянского языка и букв в грузинской версии²⁴² легко объясняются тем, что этот язык

²³⁹ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 135; *Она же*. К вопросу о концепции контактной зоны (По поводу статьи В. П. Степаненко) // ВВ. 2000. Т. LIX. С. 64–66.

²⁴⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 131, 133; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 120–121.

²⁴¹ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 234.

²⁴² Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 277–278.

ассоциировался для православных грузин («халкидонитов») с монофизитской ересью. Вполне очевидно, что греческий текст в данном случае достаточно сохранен и не подвергся каким-либо искажениям.

При этом в монастыре фиксируются богослужебные книги, написанные по-гречески и по-грузински («письмом мргуловани», т. е. «грузинским уставом»)²⁴³. Это были основные языки братии Петриционского монастыря. Иноки монастыря умели читать по-грузински и по-гречески²⁴⁴, армянский большинству из них был, видимо, действительно, чужд.

Григорий Пакуриан не слишком часто называет своих близких и дальних родственников по именам – чаще они фигурируют в тексте совокупно и анонимно²⁴⁵. Среди родственников Григорий Пакуриан называет своего отца «архонта архонтов» Пакуриана из «блестящего рода ивиоров»²⁴⁶; родного дядю Хосриана и его сына Пакуриана, своего двоюродного брата; а также своего родного брата Апасия²⁴⁷. Он упоминает своих сестер, выданных замуж в разные земли, а также своего зятя топарха Ахсартана и его брата, тоже Апасия (Аббаса)²⁴⁸. Григорий

²⁴³ Там же. С. 265, 321.

²⁴⁴ Там же. С. 327.

²⁴⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 34–35, 80, 101–103, 109.

²⁴⁶ Le Турикон du sebastе Gregoire Pakourianos. P. 21, 101, 117; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 68, 103, 107. В грузинской версии дан соответствующий эквивалент «эристав / матвар эриставов» (Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 123–124; Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 281, 335).

²⁴⁷ Le Турикон du sebastе Gregoire Pakourianos. P. 21, 37, 39, 97; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 68, 77, 105–107.

²⁴⁸ Le Турикон du sebastе Gregoire Pakourianos. P. 37; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 77; См. генеалогические таблицы: Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 260–262; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория

Пакуриан особо выделяет своего покойного брата, говоря: «Ὁ δὲ μακάριος καὶ γνησιώτατός μου ἀδελφὸς ὁ ἀποιχόμενος μάγιστος Ἀπάσιος» («Блаженной памяти кровный брат мой усопший магистр Апасий»). Он был одновременно и родичем, и доверенным лицом Григория, управляя его имениями²⁴⁹. Особая близость братьев подчеркивается тем, что Апасий завещал перезахоронить свое тело в той церкви, где будет стоять гробница брата. Эту его последнюю волю Григорий Пакуриан исполнил.

Мать Григория упоминается лишь в негативном контексте: она растратила все состояние семьи, и свое, и покойного мужа, на приданое дочерям²⁵⁰. Поскольку Григорий завещает совершать литургии за спасение душ себя, своего отца и брата, то можно полагать, что его мать стала «ивиркой/армянкой»-монофизиткой. Судя по арабскому имени брата Григория, «Аббас», она могла быть и мусульманкой, перешедшей в христианство. Можно также полагать, что она после смерти мужа Пакуриана-страшего вышла замуж вторично за некоего монофизита и сменила православную веру.

Г. Г. Литаврин считал, что у Григория не было семьи, поскольку в «Типиконе» якобы не упоминаются ни живые жена и дети, ни поминание по ним усопшим²⁵¹. Однако наличие у него зятя топарха Ахсартана предполагает, что у Григория была не известная по имени дочь. В. А. Арутюнова-Фиданян считает, что у Григория была еще одна дочь

Пакуриана. С. 35. См. перечень Пакурианов: *Каждан А. П.* Армяне. С. 58–65; *Степаненко В. П., Шандровская В. С.* Тутул и Пакурианы.

²⁴⁹ Le *Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos*. P. 21, 37; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 32, 77; *Морозов М. А.* Мировоззрение пограничной военной знати. С. 389.

²⁵⁰ Le *Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos*. P. 101; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 103.

²⁵¹ *Литаврин Г. Г.* Относительные размеры и состав имущества. С. 157.

Мариам, перешедшая или изначально принадлежащая к армянской монофизитской церкви²⁵². Кстати, напрашивается вывод, что отсутствие упоминаний о жене Григория означает либо ее принадлежность к монофизитскому исповеданию, либо о том, что их брак не был узаконен, т. е. она была фактически его наложницей.

В юридическом и моральном смысле младшими родственниками Григория Пакуриана являются «его люди»²⁵³, т. е. непосредственные клиенты, дружинники-вассалы²⁵⁴. Они упоминаются совокупно и анонимно. Следует согласиться с В. А. Арутюновой-Фиданян, что люди Григория всегда упоминаются вместе с его родственниками²⁵⁵ – это мелкие землевладельцы, которые служат в боевом отряде («дружине») своему «сюзерену» за земельные, денежные и «натуральные» пожалования²⁵⁶. Их отношения, как пишет В. А. Арутюнова-Фиданян, – «вассальные» или «чрезвычайно близкие к таковым»²⁵⁷.

Люди Григория Пакуриана, как и его родственники, являются ивирами; и первые, и вторые имеют преимущество при принятии в «его» монастырь. Из всех «его людей» выделен проноит, т. е. управляющий делами своего патрона, Вардан, который покупал «доходные дома» за деньги Григория²⁵⁸. В этом смысле отношение Вардана с Григорием было

²⁵² Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 42–43.

²⁵³ Le Турікон du sebastе Gregoire Pakourianos. Р. 33, 37, 105, 107, 129.

²⁵⁴ Арутюнова-Фиданян В. А. К вопросу об «ἀνθρώποι» в «Типике» Григория Пакуриана // ВВ. 1969. Т. XXIX. С. 63–76; Она же. Типик Григория Пакуриана. С. 28–30, 32.

²⁵⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. К вопросу об «ἀνθρώποι» в «Типике». С. 64–65.

²⁵⁶ Там же. С. 69.

²⁵⁷ Там же. С. 76.

²⁵⁸ Le Турікон du sebastе Gregoire Pakourianos. Р. 37, 129; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 77, 120; Морозов М. А. Мироззрение пограничной военной знати. С. 390.

таким же, как у Евстафия Воилы с дукой Михаилом. Еще более ярко вассальный характер зависимости людей Григория проявляется в грузинской версии «Типикона», в которой используется соционим *q̄ta*, т. е. «юноша, мóлодец, слуга, вассал»²⁵⁹.

В «Типиконе» мы видим следующую «феодалную лестницу»: «Бог – император – Григорий Пакуриан – его родной брат магистр Апасий – другие менее значимые родственники – доверенные вассалы-дружики (например, Вардан) – остальные “его” люди-вассалы»²⁶⁰. Примечательно упоминание о хрисовулле об обмене земель между Алексеем I Комниным и магистром Апасием. Этот «священный хрисовул» фиксирует, что магистр Апасий постоянно менял латифундии, меняя места службы²⁶¹. Такой обмен земель напоминает сделку между Евстафием Воилой и его патроном дукой Михаилом, за которую первый так и не получил денег. Отсюда можно предположить, что Апасий входил в клиентелу Алексея Комнина и был «его человеком», т. е. вассалом.

Григорий Пакуриан – уникальный пример типичного аристократа пограничья²⁶², прошедшего все ступени византийской военной системы, от рядового изгоя-наемника до главнокомандующего и севаста, титула, который присваивался лишь родственникам и ближайшим сподвижникам императоров XI в.²⁶³.

²⁵⁹ Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 331.

²⁶⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 32.

²⁶¹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 39, 41; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 77–78.

²⁶² Морозов М. А. Мироззрение пограничной военной знати. С. 387.

²⁶³ Там же. С. 123.

В «Типиконе» Григория Пакуриана из Ветхого завета упомянуты только пророк Илия²⁶⁴ и Иов²⁶⁵. Зато персонажи Нового завета представлены достаточно хорошо: названы Иисус Христос²⁶⁶, Пресвятая дева Мария²⁶⁷, Иоанн Предтеча²⁶⁸, апостол Павел²⁶⁹ и Иуда Искариот²⁷⁰. Естественно, чаще всего (15 раз) упоминается дева Мария (Богоматерь), ведь именно ей был посвящен Петриционский монастырь. И достаточно подробно прописаны каноны, посвященные праздникам Пресвятой Богородицы. Кроме того, в «Типиконе» назван целый ряд святых: св. Варвара²⁷¹, св. Николай Мирликийский²⁷² и св. Георгий

²⁶⁴ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 37; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 76.

²⁶⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 55; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 85.

²⁶⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 53, 61, 65, 69, 85, 103, 119; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 84, 88, 90, 92, 99, 107, 116.

²⁶⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 33; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 75.

²⁶⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 33; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 75.

²⁶⁹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 53; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 84.

²⁷⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 91; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 102.

²⁷¹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 37; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 76.

²⁷² Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 37; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 76.

Победоносец²⁷³. Последний был особо почитаем на Балканах и являлся личным покровителем Григория Пакуриана.

* * *

В «Стратегиконе» Кекавмена есть несколько указаний на детали биографии автора, связанные с его личным опытом. Прежде всего, укажем на четыре отсылки к личному опыту: «многих я знал, повергших себя в такую опасность»²⁷⁴; «Многих ведь я видел невинно понесших наказание, а виновных – оправданными благодаря денежной взятке»²⁷⁵; «Ведь и печенеги таким же образом вступили в Романию, и я знаю, как и все знают, сколько горя случилось из-за них»²⁷⁶; «Немало я видел людей, осужденных в результате подкупа судьи даже на смертную казнь»²⁷⁷.

Из личной информации еще в тексте есть данные о том, что Кекавмен владел славянским (болгарским) языком: «Поэтому и болгары называют богатого βουάτων, что означает «богоподобный»²⁷⁸ и «Ведь стратег на болгарском языке называется челником (τζελνίκος)»²⁷⁹.

Вторая группа авторских указаний предоставляет нам информацию о предках и родственниках автора. В тексте присутствуют сведения о его обоих дедах, Товии и Дмитриии Полемархе («ὁ τοῦ Τοβίου τοπάρχης καὶ

²⁷³ Le Tyrikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 37, 73, 121, 129; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 76, 77, 93, 116, 120.

²⁷⁴ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 138.

²⁷⁵ Там же. С. 145.

²⁷⁶ Там же. С. 167.

²⁷⁷ Там же. С. 163.

²⁷⁸ Там же. С. 136.

²⁷⁹ Там же. С. 188. Также об использовании византийцами славянских этниконов см.: Дробышев М. И. Этноним οἱ Νεμίτζοι в византийской историографии и актах X–XII вв. // ВЕДС. 2018. [Вып.] XXX. С. 96–104.

πάπλος μου» и «ὁ δὲ πρὸς μητρὸς πάπλος μου Δημήτριος ὁ Πολεμάρχιος»)²⁸⁰. Указано, что оба деда были топархами, т. е. руководителями пограничных самоуправляемых областей Ромейской империи²⁸¹. Представляется интересным, что Кекавмен приводит схожие сюжеты, связанные с обоими своими дедами. Они показаны как опытные полководцы, которые захватывали крепости с помощью военной хитрости. Можно предположить, что «Советы топарху», находящиеся в конце архивной подборки Кекавмена²⁸², были написаны одним из дедов Кекавмена, или что Кекавмен использовал их рассказы или даже личные архивы для составления этого небольшого дидактико-тактического сочинения.

Дмитрий Полемарх был независимым топархом на болгаро-византийском пограничье. Возможно, он происходил из славян или, что скорее всего, был билингвом. По-видимому, это может дать объяснение факту некоторого владения Кекавменом болгарским языком, о чем речь шла выше²⁸³. В тексте «Советов» присутствует описание осады города Сервия (в совр. Западной Македонии в Греции), проведенной под его руководством. Это описание достаточно обстоятельное, и оно совершенно отсутствует в других источниках. Согласно Кекавмену, Сервию охранял стратиг Магирин и два тахиарха²⁸⁴. Таким образом, Дмитрий Полемарх либо выступал против Ромейской империи, либо подавлял какой-то бунт. Однако Кекавмен указывает, что Димитрий Полемарх после 1018 г. был вознагражден византийским императором

²⁸⁰ *Кекавмен*. Советы и рассказы. С. 186, 190.

²⁸¹ *Cheyne J.-C.* Toparque et topotèrètès à la fin du 11e siècle // *Revue des études byzantines*. 1984. Т. 42. Р. 215–224.

²⁸² *Кекавмен*. Советы и рассказы. С. 315–323.

²⁸³ *Rourché C.* Defining the Foreign in Kekaumenos. Р. 207.

²⁸⁴ *Кекавмен*. Советы и рассказы. С. 190.

Василием Болгаробойцем, что дает основания предполагать именно второй вариант – участия в ликвидации каких-то инсургентов. В пользу этой версии говорит и то, что стратиг Магирин не упомянут в других византийских текстах.

В тексте Кекавмена есть информация о свойственнике Кекавмена – протоспафарии Никулице Дельфине, который был автором «Советов василевсу». Кекавмен цитирует его письма. Подчеркнем, что Никулица Дельфин также известен только из «рассказов» Кекавмена. Он управлял крепостью Лариса и был вовлечен в восстание местных жителей, после чего благодаря тому, что вел двойную игру в пользу императора, отделался ссылкой в Малую Азию (см. выше). Кекавмен называет братьев Никулицы (Дмитрия и Феодора), сыновей Никулицы (Григория и Панкратия) и еще одного сына, чье имя, по-видимому, не известно. Наконец, упомянут, видимо, двоюродный брат Кекавмена – протоспафарий стратиг Иоанн Майос²⁸⁵.

Отличительной чертой текстов из архива Кекавмена по сравнению с другими рассматриваемыми нами источниками является постоянное упоминание библейских героев. В целом, безусловно, библейские отсылки и цитаты были достаточно популярны в византийских нарративных текстах²⁸⁶, однако Кекавмен, Никулица и аноним-топарх явно лучше ориентируются в Библии, чем их коллеги по социальной группе провинциальной ромейской знати. С. А. Иванов уже обратил

²⁸⁵ Там же. С. 212. О его возможном происхождении см.: *Васильевский В. Г.* Советы и рассказы Византийского боярина XI в. // ЖМНП. 1881. Ч. ССХV. С. 293.

²⁸⁶ Об этом см. подробнее: *Иванов С. А.* Соотношение ветхозаветных и новозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // *Одиссей. Человек в истории.* 2003. Язык Библии в нарративе. С. 9–12; *Jeffreys E.* Old Testament History and the Byzantine Chronicle // *The Old Testament in Byzantium.* P. 153–174.

внимание, что Кекавмен чаще всего цитирует книги Ветхого завета и использует ветхозаветные сюжеты для объяснения некоторых норм и правил тактики и стратегии²⁸⁷. Так, Кекавмен пишет, что: «...σχεδὸν γὰρ πᾶσα ἡ Παλαιὰ στρατηγικά εἰσιν, ἀλλὰ καὶ γνῶμικά» («...ведь почти весь Ветхий завет имеет отношение к стратегии, а также к мудрости»)²⁸⁸. Разбирая христианские тексты-источники Кекавмена, Дж. Баклер указала, что он особенно ценит библейскую «Книгу Экклезиаста»²⁸⁹. Ш. Руже рассмотрел этот вопрос более детально, перечислив все религиозные книги и жития святых, по-видимому, используемые и цитируемые Кекавменом²⁹⁰. Мы же обратим внимание не на книги и цитаты, а на 13 упоминаемых библейских героев, среди которых – три пророка, два судии и два царя. В текстах Кекавмена и его родственников упоминаются следующие герои из Ветхого Завета: Аарон, Адам, Аввакум, Давид, Илия, Иеремия, Исая, Моисей, Ной, Сим, Соломон, Хам и Яфет²⁹¹. Сопоставление с Моисеем, Иеремией, Аароном и Исайей в сочинении приводится в качестве совета человеку, желающему принять духовный сан²⁹². Пророк Илия фигурирует в «Советах» как пример идеального судьи: «Ведь пророк Илья, будучи судьей и ревнителем закона...»²⁹³. В похожем ключе приводится цитата из псалма царя Давида: «Ведь Давид говорит: “Если ты, Господи, будешь замечать

²⁸⁷ *Иванов С. А.* Соотношение ветхозаветных и новозаветных цитат. С. 9.

²⁸⁸ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 170.

²⁸⁹ *Buckler G.* Writing Familiar to Cecaumenos. P. 134–137.

²⁹⁰ *Roueche Ch.* The Literary Background of Kekaumenos. P. 123–124.

²⁹¹ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 142–144, 162, 208, 222, 238–239, 250, 302, 343.

²⁹² Там же. С. 238.

²⁹³ Там же. С. 250–251.

беззакония, Господи!” И еще, “Кто устоит? Но у тебя прощение. Не по беззакониям нашим сотворил нам”»)²⁹⁴.

В аналогичном контексте в сочинении представлены пророк Аввакум и царь Давид. Кекавмен ссылается на них в связи со случаями мздоимства в суде. Обращаясь к теме суда над солдатами и отношениям полководца со своими воинами, Кекавмен заостряет внимание на существующей практике подкупов и подарков для принятия незаконного решения. Автор призывает читателя обратиться к словам царя и пророка Давида: «Может быть, приведешь ты мне изречение Давидово, которое следующее “С ненавидящими мир жил я в мире”»²⁹⁵. А также: «Послушай, что Давид говорит тебе: “Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными. У которых в руках злодейство и которых рука полна мздоимства”»²⁹⁶. Причем после этого автор приводит реальный пример несправедливого наказания, исполненного Константином Великим по настоянию епарха города²⁹⁷, и говорит о своем личном опыте, о том, что он немало видел людей, осужденных в результате подкупа судьи на смертную казнь²⁹⁸.

В разделе о службе архонта Кекавмен представляет свой вольный пересказ и некое свое осмысление хрестоматийного сюжета с Ноем, Симом, Хамом и Иафетом²⁹⁹. Для него важна мораль этой истории, которая заключается в необходимости почитания людей старшего возраста и тех, кто выше по рангу. Автор резюмирует, что «Ной...

²⁹⁴ Там же. С. 250.

²⁹⁵ Там же. С. 222.

²⁹⁶ Там же. С. 162.

²⁹⁷ Там же. С. 163.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же. С. 143.

каждому воздал по заслугам»³⁰⁰. Как видим, отсылка в сочинении к Ною также маркирует практические советы автора, по-видимому, своим потомкам относительно прохождения гражданской или военной службы.

Следует отметить некоторое внутреннее противоречие в тексте памятника – в нем почему-то не представлен в тексте ни один судия-стратег (например, Гедеон, Иисус Навин, Самуил). И практически все сюжеты с ветхозаветными героями не относятся к советам по военной службе. Т. е. в одном разделе трактата Кекавмен прямо указывает, что Ветхий завет богат на примеры военной тактики и стратегии и потому может быть полезен для военного ремесла, а затем не представляет ни одного примера из Ветхого завета с военной тематикой. Причины этого нам не ясны; возможно, это говорит о том, что текст не закончен, или что данные примеры остались в той лакуне, текст которой до нас не дошел.

В «Стратегиконе» также подчеркивается, что «из Нового завета немало пользы извлечет прилежный» (Καὶ ἐν τῇ Καινῇ οὐκ ὀλίγα καρπώσεται ὁ σπουδαῖνος³⁰¹). Из новозаветных персонажей у Кекавмена представлены: Иисус Христос, Иуда, Корнелий Эллин, Лазарь, Пилат – всего пять самых популярных евангельских персонажей³⁰², т. е. в целом новозаветные герои упоминаются мало.

Таким образом, Библия рассматривается Кекавменом и его родственниками как своего рода «мега-стратегикон», который дает примеры и советы на все случаи жизни. Однако эти авторы мыслят не столько цитатами Священного писания, сколько образами его героев. Видимо, Кекавмен, Никулица и топарх-аноним прошли обучение в церковной или монастырской школе.

³⁰⁰ Там же. С. 142.

³⁰¹ Там же. С. 170.

³⁰² Там же. С. 136, 142, 210, 228, 278.

* * *

В имеющемся в нашем распоряжении «собрании сочинений»³⁰³ князя Владимира Всеволодовича Мономаха «Автобиография» сочетает в себе жанры автобиографии, «духовной грамоты» и «княжеского (королевского) зеркала» (шире – «наставления правителям»)³⁰⁴. Этот текст является наиболее «насыщенно-авторским» с подчеркнуто личной интонацией обращения к потенциальным читателям, прежде всего, своим детям³⁰⁵.

В сочинениях князя Владимира-Василия Всеволодовича Мономаха перечислены следующие его предки и родственники: дед Ярослав Владимирович Мудрый; отец – Всеволод Ярославич, мать – «Мономахиня», младший родной брат – Ростислав, двоюродный брат и

³⁰³ А. Ф. Литвина определяет «Поучение» как «собрание душеполезных сочинений»: *Литвина А. Ф.* Жанр автобиографической прамбулы. С. 17. Еще Н. М. Карамзин называл «Поучение» «бумагами Мономаха»: цит. по *Карпов А. Ю.* Владимир Мономах. С. 241.

³⁰⁴ *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание. С. 54–55; *Литвина А. Ф.* Жанр автобиографической прамбулы. См. о его политических и идейно-нравственных ориентирах и идеалах: *Лихачев Д. С.* К вопросу о политической позиции Владимира Мономаха // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения В. В. Мавродина. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1978. С. 34–37; *Мильков В. В., Милькова С. В.* Нравственная программа Владимира Мономаха и ее идейно-философские основания // Митрополит Никифор / Изд. подг. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянский, А. И. Макаров (Памятники древнерусской мысли; V). СПб.: Мирь, 2007. С. 169–214; *Мильков В. В.* Этико-политическая программа Владимира Мономаха // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 4. С. 134–147.

³⁰⁵ *Копреева Т. Н.* К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 94–108; *Литвина А. Ф.* Жанр автобиографической прамбулы.

кум Олег Святославич³⁰⁶. В преамбуле князь приводит свою генеалогию от своего деда, князя Ярослава Владимировича Мудрого³⁰⁷. Начинать генеалогическую презентацию именно с деда было этикетно-фиксируемым обычаем для князей рода Рюриковичей и тех, кто описывал их деяния³⁰⁸. Этот зачин также напоминает интитуляцию княжеских грамот и уставов³⁰⁹; видимо, князь видел свой текст в качестве перформативно-учительного руководства к действию. В источнике мы видим парадоксальное сочетание традиционного авторского самоунижения и «аристократической» княжеской гордости³¹⁰. В самом начале князь перечисляет своих благородных предков и отмечает, что он был благословлен дедом и любим родителями. Однако в эту саморепрезентацию неожиданно «закрадывается» эпитет «худый». В «Письме Олегу Святославичу» тоже звучит тема «дедов и отцов»: «то бо были рати при умных дѣдѣхъ нашихъ, при добрихъ и блаженныхъ отцихъ нашихъ»³¹¹. Далее он еще раз подчеркивает, что традиция междукняжеских переговоров была заложена «дедами и отцами»: «тѣмъ бо путемъ шли дѣди [и] отъци наши», а затем упоминаются «предки» в целом: «Лѣпше суть измерли и роди наши»³¹².

³⁰⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 240, 246, 247, 248, 249, 253, 254, 255; БЛДР. Т. I. С. 457, 458, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 472, 473, 474, 475.

³⁰⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 240; БЛДР. Т. I. С. 457, 458.

³⁰⁸ *Щавелев А. С.* «Старые князья»: категория легендарного времени как этический ориентир в древнерусской литературе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. История, литературоведение, языкознание. С. 220–222.

³⁰⁹ *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание. С. 58.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 252; БЛДР. Т. I. С. 472, 473.

³¹² ПСРЛ. Т. I. Стб. 254; БЛДР. Т. I. С. 474, 475. См. о традиции княжеских съездов: *Щавелев А. С.* Съезды князей как политический институт Древней Руси //

Комплекс авторских ремарок связан с опасениями автора, что его советы и его опыт не будут оценены и восприняты потенциальными читателями: «Аще се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свои»; «Да дѣти мои, или инь кто, слышавъ сию грамотицю, не посмѣются»; «Аще ли кому не любви грамотица си, а не поохристаются, но тако рекуть: “на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си молвиль”»; «Аще вы послѣдняя не люба, а передняя приимайте»; «Аще не всего приимите, то половину»³¹³.

Однако он видит свои сочинения как «чтение на каждый день»: «Аще ли забываете сего, а часто прочитайте и мнѣ будетъ бесъ сорама и вамъ будетъ добро»³¹⁴. Здесь снова через христианское благочестие прорывается личная гордость князя и его амбиции писателя. Он также надеялся, что его «наставления, обязательные для каждого феодала»³¹⁵ прочитают не только дети, но и другие читатели.

Ролевой моделью для князя Владимира был его отец Всеволод Ярославич, упоминания о котором начинают и завершают нравоучительную преамбулу «Автобиографии». Свою проповедь преодоления лени Владимир Всеволодович заканчивает сообщением о том, что «такое обо отец мой дѣяшеть блаженый и вси добрии мужии свершени»³¹⁶. Его воспитателем («кормильцем») был, возможно, либо известный боярин Ставко (Ставр?) Гордяти(ни)ч, либо некий Кордятичь

ДГВЕ. 2004 год. Политические институты Древней Руси. М.: Восточная литература, 2006. С. 268–278.

³¹³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 241, 247; БЛДР. Т. I. С. 456, 457, 464, 465; *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание. С. 59–60.

³¹⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 246.

³¹⁵ ПВЛ. С. 517.

³¹⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 239, 246–247.

(«со Ставкомъ Гордятичемъ»)³¹⁷. В этом случае он является как бы его «вторым отцом»³¹⁸.

Среди ближайшей родни Владимир Мономах называет отца, мать и братьев³¹⁹, но характерно, что он не упоминает своих жен. Владимир Мономах только походя говорит о смерти своей жены, назвав ее не по имени, а «Гюргева мати», т. е. матерью его младшего сына Юрия. Какая именно из жен князя Владимира Всеволодович это была, вопрос, который является предметом дискуссии в историографии³²⁰, но для нас интресен именно аспект дистанцированного отношения к супруге(/ам), а не ее конкретная личность. Отметим, что Владимир Мономах, как и Евстафий Воила, отмечает смерть своей жены, но если для ромея жена – самый близкий человек, то для русского князя – явно нет³²¹. Характерно, что Владимир не называет свою жену по имени. В этом просматривается своего рода пренебрежение женой, в котором древнерусский князь совпадает с суровым ивиром Григорием Пакурианом, но расходится с более цивилизованным ромеем Евстафием Воилой.

В «Автобиографии» назван его старший сын Мономаха Мстислав Владимирович, однако не по имени, а иносказательно: «дѣтя старѣишее

³¹⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247; БЛДР. Т. I. С. 464, 465.

³¹⁸ *Гарданов В. К.* «Кормильство» в Древней Руси (К вопросу о пережитках родового строя в феодальной Руси IX–XIII вв.) // СЭ. 1959. № 6. С. 43–59.

³¹⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 240, 246, 247, 248, 249, 253, 254, 255; БЛДР. Т. I. С. 457, 458, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 472, 473, 474, 475.

³²⁰ *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых политических связей IX–XII вв. М.: ЯСК, 2001. С. 585–616; *Горский А. А.* «Княгиня Володимеря»: о браках Владимира Мономаха // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4 (82). С. 17–25.

³²¹ Показательно, что отношение князя Владимира Мономаха к жене(/ам) никак не анализируется в обобщающей монографии, посвященной статусу женщины в Древней Руси: *Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989.

новгородское» – имеется в виду, конечно, князь Мстислав³²². В «Письме Олегу Святославичу», написанном после гибели в битве с Олегом за Муром сына Владимира Мономаха Изяслава, упомянуты сыновья Владимира Мономаха – старший Мстислав и младший Юрий³²³. Эти два брата живут за счет наследства своего деда («хлѣбъ едучи дѣдень»). При этом Мстислав Владимирович по имени не назван, а назван сыном, т. е. крестником, адресата письма, Олега: «с(ы)нъ твой, егоже еси хр(е)стиль»³²⁴. Причем цитируется письмо Мстислава, где он пишет, что «братцю (Изяславу. – М. Д.) моему судъ пришелъ»³²⁵. Покойного Изяслава Владимировича его отец в «Письме» Олегу называет «дѣтя мое и твое предъ тобою», подчеркивая как раз мотив «двух отцов». Возможно, что Изяслав, как и Мстислав, был крестником Олега, а вероятно также, что Владимир Мономах подчеркивает, что все княжичи младшего поколения являются детьми поколения самого Владимира и Олега, сменивших своих отцов Всеволода и Святослава. Он также просит прислать к нему жену Изяслава, «сноху мою», опять же не называя ее по имени.

При этом поименованы его родные дядья Изяслав и Святослав Ярославичи, совместно с которыми действует его отец Всеволод и которые отдают приказы Владимиру Мономаху³²⁶. Частота их упоминаний как бы постоянно подчеркивает, что молодой княжич Владимир всегда слушался старших князей, был их «образцовым вассалом». Судя по частоте упоминаний, Владимир был также близок со своим младшим братом Ростиславом.

³²² ПСРЛ. Т. I. Стб. 247; БЛДР. Т. I. С. 464, 465.

³²³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 252; БЛДР. Т. I. С. 472, 473.

³²⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 252–253; БЛДР. Т. I. С. 472, 473.

³²⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 252; БЛДР. Т. I. С. 472, 473.

³²⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247–248; БЛДР. Т. I. С. 464, 465, 466, 467.

Точно так же Владимир Мономах подчеркивает, что был образцовым «братом» и боевым товарищем старшим двоюродным братьям Ярополку и Святополку Изяславичам, Олегу и Глебу Святославичам³²⁷. Отмечена попытка его отца, Всеволода, стать отцом Олегу Святославичу после смерти Святослава Ярославича. Всеволод и Владимир приглашают Олега на обед. Императив обязательной любви к братьям, столь же обязательной, как любовь к Богу, прямо формулируется Владимиром Мономахом в «Письме Олегу Святославичу»: «Молвятъ бо иже: “Бога люблю, а брата своего не люблю”, – ложь это»³²⁸. Владимир Мономах в «Письме Олегу Святославичу» подчеркивает и важность публичной коммуникации с князьями-братьями («да то языкомъ братъи пожаловахъ и пакы е повѣдахъ»), и то, что он желает добра своим братья и всей Русской земле («добра хочу братъи и Руськѣи земле») ³²⁹.

Названы в тексте и его родственники-противники – князья Всеслав Брючиславич Полоцкий, Глеб Всеславич, Борис Вячеславич, Олег Святославич, Ярополк и Святополк Изяславичи, Ярославец Святополчич³³⁰. Самое главное в этих описаниях, что все родичи Владимира, несмотря на распри, сохраняют чувство семейной солидарности. Ни один конфликт не может аннулировать их родовую связь.

Среди родственников «второго плана» упоминаются его «братья», которые предлагают Мономаху напасть на князей Володаря и Василька Ростиславичей, нарушив тем самым крестное целование³³¹. Ясно, что под

³²⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247–249; БЛДР. Т. I. С. 464–469.

³²⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 252; БЛДР. Т. I. С. 472, 473.

³²⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 254; БЛДР. Т. I. С. 474, 475.

³³⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247–249; БЛДР. Т. I. С. 467–469.

³³¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 241; ПВЛ. С. 517–518.

именем этих братьев скрывается его двоюродный брат Святополк Изяславич и его младшие сателлиты. Однако Владимир Мономах никого не называет по именам, соблюдая и христианскую мораль, и «феодалную этику», поскольку текст предназначен детям автора, которым эти «братья» приходится дядьями и потенциальными «сюзеренами».

В сочинении Владимира Мономаха упомянуты псалом Давида («И рещи бяше Давыдски»³³²), Псалтырь («вземь Псалтырю»³³³) и поучение небесного покровителя князя Василия Великого/Кесарийского («Якоже бо Василий учаще»)³³⁴. Из героев Нового завета названы Иисус Христос и Богородица³³⁵. Характерно, что Владимир Мономах из всех святых по имени называет только Василия Великого и Андрея Критского³³⁶. Первый был его святым покровителем, а второй, скорее всего, был патрональным святым его отца Всеволода Ярославича и его сына Андрея, который являлся одним из главных адресатов «Почучения»³³⁷.

Очень характерно, что Владимир Мономах считал «монашеский подвиг» гораздо трудней исполнения долга простого состоятельного христианина: «Не забываюте трех дел тех (покаяния, слез и милостыни. – *М. Д.*), не тяжки ведь они, ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные (монахи. – *М. Д.*)

³³² ПСРЛ. Т. I. Стб. 253; БЛДР. Т. I. С. 472, 473.

³³³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 241. Ср.: *Гиппиус А. А.* Сочинения Владимира Мономаха: Опыт исторической реконструкции // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6). С. 94.

³³⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 242; БЛДР. Т. I. С. 458, 459.

³³⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 243; БЛДР. Т. I. С. 458, 459.

³³⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 242; БЛДР. Т. I. С. 458, 459.

³³⁷ *Литвина А. Ф.* Жанр автобиографической преембулы. С. 15.

претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию»³³⁸. Тогда как Григорий Пакуриан, напротив, был уверен, что тот, кто вынес тяготы военной жизни, легко перенесет и трудности жизни монаха: «мы... отцы и братья, которым выпал от бога жребий обосноваться в этом вновь построенном святом монастыре, мы, ивиры, приобретшие опыт всякой военной службы и испытанные суровой жизнью..., мы тем более с радостью примем их (монахов-ромеев. – *М. Д.*) установления, соблюдая порядок составленных по их образцу заповедей»³³⁹. Заметим, что тема способности подать милостыню, которую мы видим у Владимира Мономаха³⁴⁰, как социальная характеристика типичного аристократа средней руки появляется и у Кекавмена. Последний пишет, что знатные люди, имеющие средний достаток, это – те, кто способен подать милостыню: «Если же ты из средних («*Εἰ δὲ τῶν μέσων*») и не можешь заявлять о своем мнении и оделять тем, в чем есть нужда, делай, на что способен: подавай по силам, помогай в испытаниях, утешай... », ср.: «Твори также милостыню, и не останется она втуне»³⁴¹.

Ключевым элементом мировоззрения Владимира Мономаха является провиденциальный фатализм, свое жизненное кредо он формулирует в финале описания своей автобиографии: «Смерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, ни отъ звери, но мужьское дѣло творите, како Богъ подасть. Оже бо язъ от рати, отъ звѣри и отъ воды, отъ коня

³³⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 244; БЛДР. Т. I. С. 461.

³³⁹ *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 69.

³⁴⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 244–245; БЛДР. Т. I. С. 460–463.

³⁴¹ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 137. П. Харанис считал, что термин «*μέσων*» обозначал купеческое и торгово-ремесленное сословие (*Charanis P. On the Social Structure and Economic Organization of the Later Roman Empire // BS. 1945. Vol. XVII. P. 145–149*). Мы, исходя из контекста данного пассажа «Стратегикона», эту трактовку не разделяем.

спадаяси, то никтоже вас не может вредитися и убити, понеже не будетъ от Бога повѣлено. А иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не смогутъ отъяти...» («Смерти ведь, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет. Ибо, если я от войны, от зверя, и от воды, и от падения с коня уберегся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока от Бога не будет повелено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не помогут вас отнять от нее...»)³⁴². Аналогичный маскулинно-фаталистический мотив звучит в «Письме Олегу Святославичу»: «дивно ли оже мужь умерль в полку?» («что странного, что мужчина пал на войне?»)³⁴³.

§ 2. Хронологические ориентиры

Проблема восприятия и способов рубрикации и фиксации времени – одна из центральных для понимания мировоззрения средневековых людей³⁴⁴. И одна из главных проблем средневекового ощущения времени – соотношение абсолютной и относительной хронологии. Также исключительно важна проблема малой прикладной хронологии и длительной, годовой, хронологии.

* * *

Обращаясь к системе датировок в завещании Евстафия Воилы, необходимо заметить, что перед нами юридический документ, который, согласно формуляру, должен иметь точную дату его подписания. Действительно, текст датирован «κατὰ τὴν παροῦσαν ἰβ' ἰνδικτιῶνα τῷ

³⁴² ПСРЛ. Т. I. Стб. 252; БЛДР. Т. I. С. 470–471.

³⁴³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 254; БЛДР. Т. I. С. 474–475.

³⁴⁴ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А. Я. Средневековый мир. Избранные труды. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 43–131.

ἀπριλίῳ μηνὶ ἔτους ,ςφξζ´» («в настоящий 12-й индикт апреля месяца, года 6567»)³⁴⁵. В тексте завещания Евстафий также датирует свое «настоящее» 12-м индиктом: он подчеркивает, что он заботился о своих дочерях вплоть до 12-го индикта (καὶ ταύτας μέχρι τῆς διπλευούσης ἰβ᾽ ἰνδικτιῶνος ἐλώπτευον καθὼς ἢ τοῦ θεοῦ ἄρρητος παρεῖχεν ῥοπή «и я заботился о них до 12 индикта, насколько позволяла неизреченная божественная сила»). Евстафий Воила указывает на свою физическую немощь (ἐλώπτευον καθὼς ἢ τοῦ θεοῦ ἄρρητος παρεῖχεν ῥοπή), можно думать, что он уже достиг достаточно зрелого возраста.

В тексте документа присутствуют индиктовые датировки: «ς ἰνδικτιῶνα» (6-го года индикта), «θ´ ἰνδικτιῶνος» (9 года индикта), «ιβ´ ἰνδικτιῶνος» (12 года индикта)³⁴⁶. Евстафий датировал по индиктам следующие события своей жизни: смерть трехлетнего сына 6-го индикта и смерть своей супруги 9-го индикта (καταλιποῦσα ταῖς δυοὶ θυγατράσιν καὶ τὸν ἅπαντα βίον ἐμέ «она [супруга Евстафия. – М. Д.] последовала за сыном, оставив мне все средства к жизни и двух дочерей»). Даты смерти родных Евстафий либо помнил, либо они были указаны в их семейном помяннике.

Основная проблема указанных годовых индиктовых датировок – принадлежат ли они одному индиктовому циклу или к разным. С. Врионис убедительно показал, что речь идет об одном индиктовом цикле³⁴⁷. Таким образом, если 12-й год индикта приходится на апрель 6567 сентябрьского года (т. е. 1059 г.), то тогда его жена умерла в 1056 г., сын Роман умер в

³⁴⁵ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boilas. P. 29; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 272.

³⁴⁶ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boilas. P. 21; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 265.

³⁴⁷ *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 273–274, 276.

1053 и родился в 1050 г. Переезд Евстафия в Тайк совершился в промежуток между 1050 и 1053 гг.

Также Евстафий Воила сообщает, что он состоял на государственной службе под началом своего патрона, дуки Михаила, в течение 15 лет (ὡς ἐ' καὶ δέκα ὑπουργήσας αὐτῷ χρόνοις), а после окончания его службы прошло еще восемь лет (ὀκτὼ δὲ πρὸς τοῦτοις χρόνοις)³⁴⁸. Получается, что Евстафий Воила служил под началом дуки Михаила примерно до 1051 г., а затем до 1059 г. восемь лет «отдыхал», обустроивая свои новые имения. Следовательно, служба дуче Михаилу и его жене «дукине» как раз продолжалась до отъезда Евстафия Воилы в Закавказье. Следующие восемь лет Евстафий Воила входил в клиентелу сына Михаила, магистра Василия, который возглавил эту семью после отца. Вместе с ним управляли семейными делами его родной брат Фаресман и, возможно, их мать «дукиня».

Еще одно значимое «хронотопическое» указание в тексте – расстояние в полторы недели от Каппадокии до Закавказья (εἰς μῆκος ἡμερῶν διαβὰς ἑβδομάδα καὶ ἡμισυ)³⁴⁹. Очевидно, что это – травматическое воспоминание самого Евстафия Воилы о его дальнем переезде, который, возможно, воспринимался им или был на самом деле ссылкой.

В остальном же текст «Завещания» подчеркнута лишен каких-либо хронологических указаний, даже самого относительного характера. Это обусловлено прежде всего документальным характером текста, для которого важны только даты смерти потенциальных наследников. Однако сказывается и авторский стиль Евстафия Воилы, который старается ничего не сообщать о своем прошлом, особенно о времени до

³⁴⁸ Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 20; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264.

³⁴⁹ Lemerle P. Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 20; Vrionis S. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264.

начала 1050-х гг. Это тоже может быть свидетельством того, что отъезд Евстафия Воилы из Константинополя и из Каппадокии был связан с какими-то серьезными для него событиями и угрозами.

* * *

В «Типиконе» Григория Пакуриана также не слишком много хронологических ориентиров. Как и полагается для перформативного документа (акта), в его тексте указана почти полная датировка: «Настоящий Типик пресвятой Богородицы Петрициотиссы написан на греческом, грузинском и армянском языках в декабре месяце седьмого индикта года 6592») ³⁵⁰. Соотношение почти полной даты (декабрь 1083 г.) и номера индикта – правильное ³⁵¹.

Григорий Пакуриан равнодушен ко всем видам хронологии, за исключением собственно распорядка дня в монастыре. В сочинении, естественно, есть целый ряд указаний на памятные даты христианского годового литургического цикла. Прежде всего, даны указания на церковные праздники: упоминаются Пасха, Пятидесятница, Рождество Христово, Крещение Господне, Успение Пресвятой Богородицы: «Кроме того, в дни святой Пятидесятницы, а также после [праздника] спасительного рождения Господа нашего Иисуса Христа до Богоявления...» ³⁵²; «...в день светлого Воскресения нашего Иисуса Христа, в великое пасхальное воскресение» ³⁵³; «Нами было установлено,

³⁵⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 133; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 120.

³⁵¹ Grumel V. La Chronologie. P. 314.

³⁵² Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 65, 10; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 90, 107.

³⁵³ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 69; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 92.

чтобы праздник пресвятой Богородицы в нашей церкви – святое и чтимое успение ее пятнадцатого числа месяца августа...»³⁵⁴; «...Вселенский праздник успения Богоматери...»³⁵⁵. Также указаны Рождественский, Великий и Апостольский посты «А в пост святого рождения Христа»³⁵⁶; «в Великий Пост»³⁵⁷; «а в пост святых апостолов»³⁵⁸. Поскольку Петриционский монастырь был посвящен Богоматери, то логично, что из всех праздников упомянута только числовая дата (15 августа) Успения Пресвятой Богородицы.

Из дней недели, естественно, названо воскресенье: «ἡ κυριακὴ ἡμέρα»³⁵⁹.

Также даются указания на время суток по регулярным молитвам: заутреня (ἐν τε τῷ ὄρθρῳ), послеобеденная молитва (ἡ καθημερινὰ ὑμνωδία) и ночные песнопения (ἡ νυκτερινὰ ὑμνωδία)³⁶⁰. Дневной литургический цикл представлен сообщением о воскресном всеощном

³⁵⁴ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 69; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 92.

³⁵⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 71; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 92.

³⁵⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 71; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 92.

³⁵⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 71; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 92.

³⁵⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 71; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 92.

³⁵⁹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 75; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 94.

³⁶⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 73; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 94.

бдении до заутрени: «Нужно, чтобы они [монахи. – Д. М.] совершали всенощное бдение [в ночь] на воскресный день до заутрени»³⁶¹.

* * *

В текстах из архива Кекавмена нет ни одной абсолютной, точной полной или просто годовой, датировки. В этом тексте хронологические ориентиры преимущественно сводятся к упоминаниям ромейских (римских и византийских) императоров, начиная с Октавиана Августа (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.) и до Михаила VII Дуки (1071–1078). Всего названо 8 правителей Ромейской империи: Октавиан Август (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.); Марк Ульпий Нерва Траян (98–117); Ираклий (610–641); Михаил IV Пафлагонянин (1034–1041); Константин IX Мономах (1042–1055); Роман IV Диоген (1067–1071); Михаил VII Дука (1071–1078)³⁶². Еще назван константинопольский патриарх Иоанн Ксифилин (1006–2.08.1075)³⁶³.

Кекавмен оказывается полностью равнодушен к абсолютной хронологии. Он лично был очевидцем дворцового переворота 21 апреля 1042 г.: «Ведь я видел экс-василевса кира Михаила, бывшего некогда кесарем, поутру, на восходе солнца, державным василевсом, а в третьем часу дня – жалким и сирым слепцом...»³⁶⁴.

Даже тут Кекавмен не приводит точной даты. Для него всего лишь важно лишний раз вспомнить о переменчивости судьбы сильных мира сего, а не дать полноценную хроникальную запись о событии. И для этого он указывает часы дня: от восхода – до 9 утра. Отметим, что

³⁶¹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 75; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 94.

³⁶² Кекавмен. Советы и рассказы. С. 166, 168, 282, 284, 306, 308, 316.

³⁶³ Там же. С. 280.

³⁶⁴ Там же. С. 305–307.

«третий час» («Τρίτη Ὥρα») имеет яркие евангельско-литургические коннотации³⁶⁵. Если за восход «первый час» («Πρώτη Ὥρα») принять 6 часов утра, то судьба императора свершилась в течение двух-трех часов.

Хороший контраст для сочинений Кекавмена и его родственников дает текст «Алексиады». Дочь византийского императора Алексея I Комнина Анна³⁶⁶, напротив, в своем сочинении использует самые разные хронологические ориентиры. Она, как и Кекавмен, дает указания на время правления разных ромейских императоров. Однако, в отличие от Кекавмена, она указывает только на императоров второй половины XI в., начиная с Романа IV Диогена (1067–1071) и вплоть до ее отца Алексея Комнина (1081–1118). Она также периодически упоминает дни религиозных праздников и дней: Пасху, Великий Четверг, Сырную субботу, Сырное Воскресение, Мясопустную неделю, Сырную неделю и т. п. Наконец, в «Алексиаде» есть целых 16 полных и годовых дат (они представлены в книгах II, III, IV, VI, X, XII, XII и XIV). Анна называет даты захвата ее отцом Алексеем I Комниным Константинополя («Это произошло в Великий Четверток, день, когда мы приносим и вкушаем Таинственную Пасху, четвертого индикта 6589 года, в апреле»)³⁶⁷ и смерти патриарха Иоанна Ксифилина («скончался второго августа тринадцатого индикта Святейший Патриарх Иоанн Ксифилин»)³⁶⁸. Дату своего рождения Анна Комнина совмещает с победным возвращением императора в столицу после похода против норманнов на Балканах («Как

³⁶⁵ Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб: Алетейя, 2000. С. 64–77.

³⁶⁶ Дробышев М. И. Хронологические указания в «Алексиаде» Анны Комнины. С. 73–75.

³⁶⁷ *Annae Comnenae Alexias*. P. 81; *Анна Комнина*. Алексиада. С. 60.

³⁶⁸ *Annae Comnenae Alexias*. P. 92; *Анна Комнина*. Алексиада. С. 69.

говорилось выше, Император вместе с перешедшими на его сторону латинянами – графами Бриена – первого декабря седьмого индикта победителем возвращается в столицу и застаёт Императрицу, страдающую от родовых мук... Ранним утром в субботу у них родилась девочка... Это была я»)³⁶⁹. Сообщает византийская принцесса и примерную дату рождения своего брата – Иоанна Комнина («император и императрица страстно желали мальчика, и их молитвы исполнились: в одиннадцатом индикте рождается у них мальчик»)³⁷⁰.

А также в тексте присутствует еще ряд дат значимых событий внутренней и внешней политики Византийской империи. Наличие этих датировок в сочинении Анны Комнины показывает, что она достаточно широко пользовалась историческими сочинениями³⁷¹ и актами при написании своего произведения. Например, в одном случае Анна Комнина переписывает текст договора между императором Алексеем Комниным (1081–1118) и Боэмундом Тарентским (1054–1110 гг.), антиохийским князем и предводителем норманнского крестоносного войска, включая указанную в этом договоре дату: «...κατὰ μῆνα Σεπτέμβριον δευτέρας ἐπινεμήσεως ἔτους ἤδη διαρρυσκομένου ἡσχιζ» («...в сентябре месяце второго индикта в конце 6617»)³⁷².

Сравнение двух сочинений позволяет отметить, что знания о временах правления ромейских императоров, начинания еще с момента становления Римской империи, были общими для всех представителей

³⁶⁹ *Annae Comnenae Alexias*. P. 183–184; *Анна Комнина*. Алексиада. С. 138.

³⁷⁰ *Annae Comnenae Alexias*. P. 185; *Анна Комнина*. Алексиада. С. 139.

³⁷¹ Об ее историческом и историософском бэкграунде см.: *Любарский Я. Н.* Алексиада – шедевр византийской литературы? // *Византийские историки и писатели*. М.: Алетейя, 2012. С. 262–279; *Бибииков М. В.* Византийская историческая проза. С. 90–94; *Treadgold W.* *The Middle Byzantine*. P. 354–386.

³⁷² *Annae Comnenae Alexias*. P. 422.

элиты Византии, составляя, видимо, важный элемент самоидентификации высокопоставленных ромеев. Знание же точных дат (даже просто указаний на годы) событий требовали от автора наличия доступа к историческим хроникам или актовым материалам из канцелярий. Для дочери императора Анны – это было возможно, а для Кекавмена, хотя и достигшего ранга стратига³⁷³, возможности использовать хроникальные и актовые источники не было. Скорее всего, Кекавмен пользовался малыми византийскими хрониками как самым популярным и доступным жанром историописания³⁷⁴.

* * *

Проблемы восприятия и интерпретация времени в Древней Руси были поставлены и подробно разобраны Д. С. Лихачевым, на современном этапе значительный вклад в изучение проблемы внес И. Н. Данилевский³⁷⁵.

В сочинениях Владимира Мономаха нет никаких «числовых» абсолютных календарных дат. Есть только редкие указания на количество лет. Прежде всего, есть указание на то, что он начал свою мужскую работу будущего князя («пути и ловы») в 13 лет³⁷⁶. Также он указывает, что двигался от г. Владимира-Волынского до Чешского леса

³⁷³ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 257, 475.

³⁷⁴ Самодурова З. Г. Малые византийские хроники и их источники // ВВ. 1967. Т. 27 (52). С. 153–162.

³⁷⁵ Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. СПб.: Алетейя, 1999. С. 5–128; Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб.: Изд. О. Абышко, 2019. С. 284–356. См. также: Долгов В. В. Славянские названия месяцев в Древней Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. № 2. С. 319–332.

³⁷⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247; БЛДР. Т. I. С. 464, 465.

(см. ниже) четыре месяца («ходивъ в земли ихъ ѿ мѣсяци») ³⁷⁷. Счет времени у него связан со скоростью передвижения, недаром он подчеркивает, что доезжал на коне от Чернигова в Киев почти за полдня – «до вечерни» («днемъ есмь переѣздилъ до вечерни»), т. е. между тремя часами дня и закатом ³⁷⁸. В Чернигове его дружина сражалась 8 дней с войсками Олега Святославича за «малую греблю», т. е. либо малый вал, либо малый ров ³⁷⁹. Также Владимир Мономах указывает, что провел «три лета и три зимы», т. е. полные три года, князя в Переяславле Южном (Русском) («И сѣдѣхъ в Переяславли ѿ лѣта и ѿ зимы») ³⁸⁰. Поскольку князь в этом пограничном городе постоянно воевал и голодал, эти три года ему запомнились. Также ему запомнилась восьмидневная оборона Чернигова, ставкой в которой была его жизнь и жизнь всех подопечных ему, включая женщин и детей. Как видим, отрезок времени Владимир может точно указать, когда речь идет об экстремальном опыте.

Однако он строит последовательность своего повествования исключительно на основе относительной хронологии. Соответственно, у него присутствуют указания на времена года и переходы от года к году ³⁸¹. Точно так же он указывает время суток – ночь, утро ³⁸², день, вторая половина дня («до вечерни») ³⁸³. Владимир ориентируется в году по церковному календарю. Например, он упоминает, что вышел из Чернигова в день св. Бориса ³⁸⁴. Очевидно, он считал, что его святой

³⁷⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247; БЛДР. Т. I. С. 464, 465.

³⁷⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

³⁷⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 467, 468.

³⁸⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

³⁸¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 248–251; БЛДР. Т. I. С. 464–470.

³⁸² ПСРЛ. Т. I. Стб. 247–252; БЛДР. Т. I. С. 464–471.

³⁸³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 469.

³⁸⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

предок защитил его от половцев³⁸⁵, – ведь святой князь Борис был почитаем в княжеской среде как покровитель князей-воинов, и он приходился Владимиру Мономаху двоюродным дедом³⁸⁶. А в день праздника Успения Пресвятой Богородицы («на Госпожинь день»)³⁸⁷ Владимир пошел в поход на Белую Вежу против половцев. После Пасхи («а по Велицѣ дни») он отправился из Переявля Южного во Владимир-Волынский, а оттуда в Сутейск заключать мир с поляками³⁸⁸. Также на Пасху, уже другого года («а по Велицѣ дни»), сообщается о смерти жены Владимира Мономаха («Гюргева мати умре»)³⁸⁹. Под еще одним религиозным праздником в тексте автор совмещает события политической и личной (брачной) жизни. В тексте указано, что накануне Рождества («а по Рожествѣ»)³⁹⁰ Владимиром Всеволодовичем был заключен мир с половецким князем Аепой, который был скреплен династическим браком («и поимь у него дчерь»)³⁹¹. Очевидно, что он видел в совпадениях дат христианских праздников и своих военно-политических действий против врагов руси, язычников-половцев и «католиков-поляков», своего рода их божественное провиденциальное одобрение³⁹².

³⁸⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

³⁸⁶ *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. С. 275–276.

³⁸⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 248; БЛДР. Т. I. С. 466, 467.

³⁸⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 464, 465.

³⁸⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

³⁹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

³⁹¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

³⁹² *Лаушкин А. В.* Точные датировки в древнерусском летописании XI–XIII вв.: Закономерности появления // ВЕДС. 2004. [Вып.] XVI. Время источника и время в источнике. С. 101–104; *Он же.* Еще о точных датировках в Повести временных лет // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 36–37.

Время Владимира Мономаха является цепочкой типичных повторяющихся по кругу дел (охота, война, управление, переговоры и т. п.), это своего рода «труды и дни», во вполне гесиодовском смысле «Ἔργα καὶ Ἡμέραι»³⁹³. Можно утверждать, что по сравнению с «настоящими» ромеями «время Владимира Мономаха» очень архаично.

§ 3. Географические ориентиры и восприятие пространства

Знатные ромеи XI в. весьма специфически воспринимали окружающее их географическое пространство³⁹⁴. Пространство, с одной стороны, было этико-аксиологически маркировано, а с другой, было как бы многоуровневым. В базовый уровень входили личные владения ромея-аристократа, его латифундии, обладание которыми определяло их статус³⁹⁵. Второй уровень составляло разделение Ромейской империи на Константинополь и его хинтерленд (дихотомия столица – провинция)³⁹⁶, а третий уровень включал в себя деление мира на «православную ойкумену» и территории иноверцев (см. ниже Главу III).

³⁹³ Гесиод. Работы и дни. Земледельческая поэма / Пер. В. В. Вересаева. М.: Недра, 1927.

³⁹⁴ Иванов С. А. Восприятие пределов империи: от Рима к Византии // Иванов С. А. Византийская культура и агиография. М.: ЯСК, 2020. С. 13–24.

³⁹⁵ Oikonomides N. The Donations of Castles in the Last Quarter of the 11th Century // Polychronion. Festschrift F. Dölger / Hrsg. von P. Wirth. Heidelberg: H. Winter, 1966. P. 413–417; Magdalino P. The Byzantine Aristocratic Oikos // The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries) / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 92–111.

³⁹⁶ Mango C. Introduction // Constantinople and Its Hinterland. Papers of the 27th Spring Symposium of Byzantine Studies in Oxford, 1993. Oxford: Variorum, 1995. P. 1–9.

* * *

Евстафий Воила описывает окружающее его пространство в виде бинарной оппозиции «свой-чужой»: он постоянно противопоставляет «свою и чужую земли», свою «родину» и свое новое местообитание, которое ему нужно цивилизовать (см. ниже). Его указания на пространственные ориентиры предельно неконкретны и агеографичны. У него практически не упоминаются никакие топонимы, нет даже упоминаний астионимов. Он называет свою родную фему Каппадокию, которая противопоставлена чуждой дикой земле в Закавказье, т. е. феме Ивирия.

Зато Воила в завещании перечисляет названия своих имений и усадеб, таких как Изарион, Паравунион, Вузина, Тантзуте/Салем/Тзалема, Варта, Калмухи, Кузнерия, Офидовуни, Коптериу, Хуспакрати и Узики³⁹⁷. Эти микро-топографические указания появляются только как вид имущества без уточнений, где именно они располагаются, и их локализация является предметом длительной и до сих пор незавершенной дискуссии³⁹⁸.

Если хронологические знаки для Евстафия Воилы исключительно важны, то географические указания ему совершенно безразличны. Евстафий Воила живет и действует в пределах Ромейской империи и поэтому для него особое внимание к географии не имеет практического значения, за исключением экономической микро-топографии его земельных владений.

³⁹⁷ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 20–24; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 266–267, 270.

³⁹⁸ *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 275–276.

* * *

Кругозор Кекавмена и его родни был достаточно сложным и многоуровневым. Крайне интересно, что Кекавмен называет три «части света»: Азию (ἡ Ἀσία)³⁹⁹, Европу (ἡ Εὐρώπη)⁴⁰⁰ и Ливию (ἡ Λιβύη)⁴⁰¹. Это членение ойкумены типично для носителей греческого языка и греческой литературной традиции, начиная с «Истории» Геродота V в.⁴⁰². Возможно, что это – некая реминисценция, условно говоря, «школьной программы» провинции Ромейской империи.

В текстах архива Кекавмена фигурируют три реки – Дунай, Саос/Сава, Плирис – и три острова – Кикладские острова, Кипр, Крит⁴⁰³. Упоминания рек и островов также указывают на то, что Кекавмен знает западную часть империи и совершенно не знаком в этом плане с восточными областями.

Затем он приводит следующие территориальные обозначения, страны и политии, а также провинции: 11 раз Романию⁴⁰⁴; 9 раз Элладу⁴⁰⁵; 6 раз Болгарию⁴⁰⁶; 3 раза Армению и Великую Армению⁴⁰⁷; по 2 раза Египет, Палестину и Сербию; по одному разу Македонию, Пелопоннес, Сирию, Варангию, Финикию, Франкию, Эпир и Евфратисию (Приевфратье)⁴⁰⁸. Таким образом, очевидно, что «своя страна» Романия

³⁹⁹ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 314.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Геродот. История в 9 книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под ред. С. Л. Утченко и Н. А. Мещерского. Л.: Наука, 1971. С. 196–198.

⁴⁰³ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 276, 284, 310.

⁴⁰⁴ Там же. С. 152, 166, 170, 186, 188, 278, 284, 286, 294, 296, 308, 314.

⁴⁰⁵ Там же. С. 188, 198, 256, 266, 268, 282, 286, 296, 298.

⁴⁰⁶ Там же. С. 190, 196, 274, 280, 286, 298.

⁴⁰⁷ Там же. С. 184.

⁴⁰⁸ Там же. С. 282, 286, 296, 298, 312, 314.

ему наиболее хорошо известна, из областей империи ему наиболее близка Эллада. Остальные страны он упоминает лишь от случая к случаю, что лишний раз не позволяет отождествить Кекавмена-автора с Катакалоном Кекавменом (см. выше).

Кроме того, им упомянуты следующие города – 6 раз Константинополь, иногда под своим античным именем Византий, 3 раза Лариса, по 2 раза Антиохия Великая, Димитриада, Сервия, Фессалоники; по одному разу называются следующие города: Амасия, Бизиньяно, Бояна, Вавилон, Загорий, Идрунт (совр. Отранто), Морея, Рим, Триадица, Хрисополь, Салон, Фарсала, Эдесса, Ядора⁴⁰⁹. Появление античного названия Константинополя (τὸ Βυζάντιον) выдает какое-то знакомство Кекавмена с античной традицией, в остальном же карта городов сугубо тривиальна.

Из сетей топонимов и гидронимов видно, что у этого византийского аристократа был достаточно широкий географический кругозор: от Междуречья до Аппенинского полуострова и от Северной Африки до Западной и Северной Европы. За рядом очевидных исключений в «архиве» Кекавмена практически нет географических названий из мира ислама, что явно говорит о том, что мусульманские земли он практически не знает. Мир самого Кекавмена и его родственников был сосредоточен на Константинополе и на Балканском полуострове. «Восточные части» империи и Восток как таковой ему практически не знакомы. Даже Армения, откуда, судя по его имени, происходили его предки, находится на периферии его личного взгляда на ойкумену.

⁴⁰⁹ Там же. С. 168, 176, 188, 190, 192, 196, 198, 200, 202, 266, 276, 279, 280, 282, 284, 306, 312, 314, 316, 318.

Григорий Пакуриан в «Типиконе» по случаю называет несколько стран и областей: фема Филиппополь⁴¹⁰, Армения⁴¹¹, Ивирия⁴¹², Сирия⁴¹³ и Романия⁴¹⁴. Понятно, что он называет свою родную страну Романию, т. е. Ромейскую империю, вполне естественно упоминание фемы Филиппополь, где находится спонсируемый им монастырь. Точно так же очевидны упоминания Армении и Ивирии, откуда происходит его семья.

Среди городов, естественно, назван «Новый Рим»-Константинополь («в великом городе величайшего и святого Константина, именуемом и Новым Римом»)⁴¹⁵. Также названы Иерусалим⁴¹⁶, Мосинополь⁴¹⁷ и Фессалоники⁴¹⁸. Следует учесть, что последние два – ориентиры той местности, где располагается монастырь.

В «Типиконе» указано только точное месторасположение самого спонсируемого монастыря: «...τοῦ χωρίου ..., ὃ παρὰ τῶν ἐπιχωριαζόντων ὀνομάζεται Πετριτζός, Βασιλικὴ δὲ ἐπικέκλητα» («сельская местность, которая местными [жителями] именуется Петрицос, называется же и

⁴¹⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakurianos. P. 33, 35, 57, 127, 129, 131; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 75, 76, 80, 86, 119, 120.

⁴¹¹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakurianos. P. 93; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 103.

⁴¹² Ibid; Там же.

⁴¹³ Ibid; Там же.

⁴¹⁴ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakurianos. P. 43, 93; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 79, 103.

⁴¹⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakurianos. P. 21; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 69.

⁴¹⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakurianos. P. 131; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 120.

⁴¹⁷ Ibid; Там же.

⁴¹⁸ Ibid; Там же.

Василикис») ⁴¹⁹. Кроме того, Григорий Пакуриан дотошно перечисляет все свои земельные владения, которые должны отойти монастырю или сменить собственников.

Как видим, взгляд на мир Григория Пакуриана не только «ахронологичен», но и «агеографичен». Микро-география его латифундий абсолютно доминирует в тексте.

* * *

Проблемы восприятия и интерпретации пространства в Древней Руси были поставлены и подробно разобраны Д. С. Лихачевым ⁴²⁰. В сочинениях Владимира Мономаха основным географическим ориентиром служат города. Им названы 33 города. И них только 7 более чем по одному разу, Смоленск – 11 раз, Ростов (совр. Ростов Великий) – 6 раз, Переяславь (Переяславль Южный) – 5 раз, Чернигов – 5 раз, Владимир-Волынский – 3 раза, Новгород-Северский – 3 раза, Муром – 3 раза ⁴²¹. В этих населенных пунктах Владимир либо княжил, либо выполнял поручения своего отца.

Остальные города названы только по разу: Белая Вежа, Берестье, Броды, Варина Вежа, Вырь, Глогов (совр. Глогув в Польше), Голтав (совр. Говтва на Украине), Горошин, Друцк, Красен, Курск, Логожск, Лукомль, Микулин, Минск, Обров, Одреск, Полоцк, Прилук, Римов, Святославль, Стародуб, Сутейск, Торческ, Юрьев. Города, упомянутые по одному разу, это – цели его походов. В целом же количество городов

⁴¹⁹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakurianos. P. 21, 33, 35, 41, 127; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. С. 68, 75, 76, 119.

⁴²⁰ *Лихачев Д. С.* Историческая поэтика русской литературы. С. 129–145. Ср.: *Ранчин А. М.* Вертоград златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: НЛЮ, 2007. С. 194–201.

⁴²¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247–252; БЛДР. Т. I. С. 464–471.

показывает, что структура пространства Руси у Владимира Мономаха дискретна: «стартовая точка» – «путь» – «конечная точка».

Князь Владимир Всеволодович изредка называет территории по народам, на них обитавшим: земли вятичей («сквозѣ Вятичѣ»), ляхов (поляков) («в Ляхи») и половцев («Половецкая земля»)⁴²². Это были цели его военно-логистических операций. Также указан топоним «Чешский лес» (совр. *Český les* или *Oberpfälzer Wald* на границе Чехии и Баварии), горный хребет, поросший лесом, который находился за г. Глогувым⁴²³. От Владимира-Волынского до Глогува расстояние составляет около 700 км, от Глогува до Чешского леса Владимиру Мономаху пришлось продвинуться еще около 100 км. Это была самая западная точка, в которой побывал в своей жизни князь.

В тексте упомянут и ряд гидронимов: реки Буг, Волга, Хорол (приток р. Псёл), притоки Днепра Стугна и Сула⁴²⁴. Заметим, что реки часто ассоциируются у князя с негативными впечатлениями: на Волге к нему приходят послы с предложением нарушить крестное целование, а в Стугне утонул на его глазах младший брат Ростислав⁴²⁵. В реку Славлю (или, возможно, Сальню) Владимир Мономах бросает 15 изрубленных молодых половецких воинов («кметей»). Вода в его тексте является одной из смертельных угроз наряду с участием в войне («рати») и дикими зверями⁴²⁶.

⁴²² ПСРЛ. Т. I. Стб. 247–248; БЛДР. Т. I. С. 464–467.

⁴²³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 241; *Gunnhus A. A.* Поучение Владимира Мономаха. II. С. 168.

⁴²⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247–252; БЛДР. Т. I. С. 464–471.

⁴²⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 466, 467.

⁴²⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 252; БЛДР. Т. I. С. 470, 471.

Важнейшим элементом, которым Владимир Всеволодович как бы измеряет «свое» пространство, является «путь»⁴²⁷, т. е. военный поход, экспедиция или маршрут. Он хорошо помнит, что совершил 83 «великих пути», а число мелких вояжей он не может вспомнить («а всѣхъ путии ꙗви ꙗ великихъ, а прока не испомню меншихъ»)⁴²⁸.

Пространство Руси у Владимира Мономаха конституируется указанием на города, а вне Руси чаще фигурируют гидронимы и этнонимы (названия рек и народов). Автобиографические разделы текста являются своего рода каталогами путей, что лишний раз показывает исключительную подвижность жизни среднестатистического древнерусского аристократа. Динамика перемещений сначала инспирируется приказами старших родичей, потом диктуется ситуативной необходимостью войн и дипломатии.

⁴²⁷ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». В 6-ти выпусках / Сост. В. Л. Виноградова. Вып. 4. О–П. М.; Л.: Наука, 1973. С. 222–225.

⁴²⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

ГЛАВА III. ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ

Творения византийских писателей XI – начала XII в. воспроизводят различную информацию не только о политической истории Римейской империи, но и о народах, которые находились на ее территории, ее лимесе и в сфере ее влияния. Зачастую византийские нарративы содержат множество этниконов, обозначающих самые разные народы, контактирующие с империей или проживающие на территории империи⁴²⁹.

У ромеев существовала развитая система описания «чужих» и «иных», которая сочетала как стереотипные паттерны восприятия «чужих», так и механизмы фиксации реальных черт социального устройства и психологии различных «варварских» народов. Конечно, значительную роль в восприятии «чужих» играл «ромейский снобизм»⁴³⁰, но была и готовность увидеть специфику «иных»⁴³¹.

Описания иностранцев-христиан в византийских текстах в силу их аксиологической двойственности представляют особенный интерес. Представители этносоциальных общностей иноземцев-христиан специфическим образом являлись и «своими» в качестве единоверцев для

⁴²⁹ *Kaldellis A. Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature. Philadelphia: PENN, 2013; Idem. Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2019.*

⁴³⁰ *Magdalino P. Byzantine Snobbery // The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries) / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 58–78.*

⁴³¹ *Шукуров Р. М. Земли и племена. С. 152–156.*

ромеев, и чужаками-пришельцами из других земель. Византийские авторы, описывая иностранцев-христиан разного происхождения, зачастую воспроизводили античные литературные клише, современные своему времени стереотипы и элементы реальной информации⁴³².

Вполне очевидно, что византийское историописание было продолжением и подражанием античной историографической традиции⁴³³. Многие византийские тексты транслировали заимствованные описания и характеристики варваров из «Истории» Геродота (идея о простоте нравов варваров) и «Истории» Фукидида (идея об особой коварности варваров). В имагологическом смысле в античном историописании понятия «свое/чужое» часто объединялись с понятиями «близкое/далекое»⁴³⁴. Такая рецепция стереотипных описаний прослеживается уже в цикле «История войн» первого историка-ромея Прокопия Кесарийского (490/507 – после 565 г.)⁴³⁵ и выявить ее бытование можно вплоть до сочинений греческих гуманистов XV в.⁴³⁶

⁴³² Шукуров Р. М. Введение, или Предварительные замечания о Чуждости в истории // Чужое. Опыты преодоления. Очерки из культуры Средиземноморья. М., 1999. С. 9–32.

⁴³³ Подробнее об этом см.: Kaldellis A. *Ethnography after Antiquity*. P. 25–30; Вацеева И. Ю. Эллинизм в системе византийской идентичности // *Tractus Aevorum*. Эволюция социокультурных и политических пространств. 2016. Т. 3. № 1. С. 27–39.

⁴³⁴ Подробнее об этом см.: Лучицкая С. И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001. С. 9–19.

⁴³⁵ Treadgold W. *The Early Byzantine Historians*. New York: Palgrave MacMillan, 2007. P. 176–226.

⁴³⁶ Куц Т. В. На закате империи. Интеллектуальная среда Поздней Византии. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2013. С. 244–413; Она же. Античный след в интеллектуальной жизни Византии // *Via in tempore*. История. Политология. 2012. Vol. 21. № 1 (120). С. 65–70.

Безусловно, подобные тенденции характерны, прежде всего, для профессиональных историографов – представителей и клиентов высшей византийской аристократии, задачей же этой главы является разобрать восприятие «свои/чужие» в текстах провинциальных знатных людей более низкого уровня, слоя «οὐ μέσοι», которые хоть и контактировали с представителями аристократии более высокого ранга, но не были профессиональными литераторами.

§ 1. «Свои»: сообщения, категории и оценки

Все «наши» авторы принадлежат к среднему слою византийской аристократии (элиты). Видимо, именно этот социальный слой элиты (οὐ μέσοι) имел в виду Кекавмен, когда делил людей на три категории. Они отличались и от высшей знати, и от основной массы населения крестьян, ремесленников, торговцев и др. Это были чиновники, предприниматели, различные служащие и военные и гражданские профессионалы⁴³⁷. Кроме того, это были люди провинции и пограничья (лимеса), хотя они имели четкую ромейскую (и русскую – для Владимира Мономаха) идентичность, им были хорошо знакомы все соседи двух государств – Византии и Руси. Эти две основные социальные характеристики предопределяли восприятие «своих» исследуемыми нами авторами.

Понимание термина «ромей» достаточно неплохо интерпретировано в историографии на примере нарративных сочинений византийцев XI–XII вв. Принадлежность к ромеям предполагала исповедание православной религии, некоторое, хотя бы беглое, владение

⁴³⁷ Beck H.-G. Konstantinopel. Zur Sozialgeschichte einer frühmittelalterlichen Hauptstadt // BZ. 1965. Vol. 58 (1). S. 21–24.

греческим языком и служение интересам империи⁴³⁸. Современный американский историк Э. Калделлис на основании анализа преимущественно византийских хроник, историй и агиографических произведений VIII–XIII вв. приходит к выводу, что сама структура этнокультурной идентификации «ромеев» определяла то, что, хотя все «не-ромейские» народы идентифицировались как «варвары», но некоторые из иностранцев имели преимущество при интеграции в общность ромеев. Это были, прежде всего, «франки» (выходцы из латинского мира Западной Европы) и «армяне» (выходцы из круга народов Закавказья)⁴³⁹. Все те, кого в современной историографии называли и называют византийцами, звали свою страну «Романия» (Ῥωμανία), т. е. «земля ромеев», «земля, где живут ромеи»⁴⁴⁰. Ромейская идентичность строилась на принципах этнополитической и гражданско-политической самоидентификации и не сводилась только к идее принадлежности к конфессии православных христиан⁴⁴¹. Идентичность народа русь тоже имела не только конфессиональные, но и этнополитические основы⁴⁴².

Евстафий Воила называет свою родину (τῆς πατρίδος), и это – фема Каппадокия, которую ему пришлось покинуть и уйти на новое место

⁴³⁸ *Курьшева М. А.* Византийцы и норманны: проблемы симбиоза // ВВ. 2006. № 65 (90). С. 150–162; *Bonarek J.* Ромеи – только жители империи или народность in statu nascendi? // *Orientalia Christiana Gracoviensia*. 2012. № 4. Р. 67–68.

⁴³⁹ *Kaldellis A.* Romanland. Р. 38–44, 75–80, 194–195.

⁴⁴⁰ *Ibid.* Р. 38–120.

⁴⁴¹ Ср. противоположное мнение: *Иванов С. А.* «Христиане» как обозначение подданства в средневизантийский период // *Индоевропейское языкознание и классическая филология. Материалы XVI чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского.* СПб.: Наука, 2012. С. 278–282.

⁴⁴² *Толочко П. П.* Древнерусская народность. С. 55.

жительства на расстояние «в полторы недели» пути⁴⁴³. Своими для него являются, прежде всего, его родственники и покровители («социальная родня»), а также православные единоверцы (см. выше). Он сам является свободнорожденным, православным и ромейским гражданином, соответственно, только люди со сходными характеристиками и являются для него «своими». Если же кто-то из его родственников, наследников или вольноотпущенников предаст православие и впадет в гетеродоксию, т. е. ересь, он автоматически выбывает из числа «своих» и теряет либо наследство, либо свободу⁴⁴⁴. В то же время, когда его домашние рабы, которые, без сомнения, были крещены, получают свободу, они становятся «ромейскими» (*resp.* римскими) «гражданами» (οἱ πολῖται Ῥωμαίων)⁴⁴⁵. И только приобретя этот статус граждан, они окончательно становятся «своими» для Евстафия Воилы. Таким образом, формулу «своего» у него можно описать так: «православный христианин + полноправный ромейский гражданин».

Кекавмен и Никулица Дельфин называют свою родину «Романия», свой народ «ромейи» и свою культуру «ромейской». Вопреки переводу Г. Г. Литаврина, Кекавмен не различает «древних римлян» и современных ему «ромеев», и те, и те называются «Ῥωμαῖοι»⁴⁴⁶. Для него время Римской империи продолжается в его дни. Кекавмен также обозначает свою страну как «пределы ромеев», прежде всего, когда речь

⁴⁴³ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 21, 27; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264, 271.

⁴⁴⁴ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 22, 23; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 265, 272.

⁴⁴⁵ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boïlas. P. 24; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 270–271.

⁴⁴⁶ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 287.

идет о вторжениях в них (τοῖς ὀρίοις τῶν Ῥωμαίων)⁴⁴⁷. Причем контекст позволяет говорить о том, что в данном случае подчеркивается нарушение границы (τὸ ὄριον). Хотя в среде византийских интеллектуалов и высшей аристократии продолжала существовать римская идея «безграничности империи»⁴⁴⁸, знать среднего уровня, люди фронтиров, хорошо понимали, что у Ромейской империи есть четкие границы и их нарушение чревато большими военно-политическими проблемами. Кекавмен отождествляет свой народ ромеев и свою страну Романию, поскольку, когда речь идет о том, что топархи могут выйти из-под контроля, он пишет, что они «могут отложиться от ромеев» (ἀποστῆναι Ῥωμαίων)⁴⁴⁹.

Кекавмен выступает против того, чтобы иноплеменникам, прежде всего, номадам, давали земли на территории Романии. По его мнению, это – волнение и соблазн для ромеев (πολλὰ σκάνδαλα καὶ ταραχαὶ τοῖς Ῥωμαίοις), от которого нужно отказаться⁴⁵⁰. Он сравнивает завоевание «исмаилитами», т. е. арабами, Египта и Палестины при императоре Ираклии I (574/5–11.02.641) и приход печенегов, который он наблюдал лично. Далее Кекавмен рассказывает о вторжении персов в Романию, упоминает своего деда топарха Товию, который был «врагом Романии»⁴⁵¹.

Для Кекавмена статус ромея в значительной степени определяется политическим суверенитетом – проживание в пределах Ромейской империи делает общность «ромейской». Например, греки, жившие в области Димитриада, которая была временно захвачена болгарами в

⁴⁴⁷ Там же. С. 180–181.

⁴⁴⁸ *Иванов С. А.* Восприятие пределов империи.

⁴⁴⁹ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 182–183.

⁴⁵⁰ Там же. С. 287.

⁴⁵¹ Там же. С. 164–165, 170–171, 186–187.

середине XI в., для Кекавмена как бы переставали на время внешней оккупации быть «ромеями»⁴⁵². В тексте повествуется, что город Димитриада был захвачен в ходе восстания в провинции Болгария Петром Деляном в конце 1040 – начале 1041 г. В город с гарнизоном был направлен болгарский челник Лютовой Диаволит (Λυτοβόνης ὁ Διαβολίτης), который в других источниках не упоминается. Этот человек, как отмечает автор, был старым и опытным в военных делах стратигом (στρατηγὸν ἀρχαῖον καὶ ἔμπειρον εἰς τὰ πολέμια)⁴⁵³. А далее рассказывается история о том, что жители Димитриады оказали содействие в отвоевании города ромеями, тайно обратившись к дуге города Фессалоники. По-видимому, жители обещали при приближении византийского воинского контингента открыть ворота, и этот замысел им удался. Население захваченного восставшими болгарами города Кекавмен обозначает как местных жителей (ἐντόπιος)⁴⁵⁴, а после отвоевания города они уже нарекаются ромеями (οἱ Ῥωμαῖοι). Из этого эпизода становится ясно, что греки считали себя ромеями и желали возвращения города в юрисдикцию Ромейской империи, однако, будучи под господством восставших болгар, они, по мнению Кекавмена, не могли считаться ромеями.

Наконец, Кекавмен уверяет потенциального читателя, что все, кто поднимали мятеж против василевса в Романии, были уничтожены⁴⁵⁵. Это его заявление настолько расходится с исторической действительностью Византии, что, видимо, это – отзвук военной пропаганды или воспитательной работы, которую вел с солдатами Кекавмен. Кекавмен

⁴⁵² Кекавмен. Советы и рассказы. С. 190; Литаврин Г. Г. Кекавмен и его поучение // Кекавмен. Советы и рассказы. С. 102.

⁴⁵³ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 188.

⁴⁵⁴ Там же. С. 190.

⁴⁵⁵ Там же. С. 284–285.

также пишет, что из всех принципов ведения войны и боя наилучшим является «ромейский боевой порядок» («Παρὰ πάσας δὲ τὰς παρατάξεις ἡ ῥωμαϊκὴ ἐστὶ κρείττων καὶ ἀσφαλεστέρα»)⁴⁵⁶. Трудно сказать, верил ли он сам в это, или это тоже отзвук пропагандистской риторики «ромейского превосходства». Точно так же Никулица Дельфин в «Советах василевсу» заявляет, что «флот – слава Романии» (ὁ γὰρ στόλος ἐστὶν ἡ δόξα τῆς Ῥωμανίας)⁴⁵⁷. Этот лозунг вполне подтверждается тем, что мы знаем о византийском флотоводческом искусстве⁴⁵⁸.

Никулица Дельфин описывает двусоставную территориальную систему Византии: «τὰ θέματα τῶν Ῥωμαίων» («фемы ромеев») и «αἱ ὑπὸ σὲ τῶν ἐθνῶν χῶραι» («подчиненные тебе [василевсу, которому адресованы «Советы». – М. Д.] страны иноплеменников»)⁴⁵⁹. Он дважды использует обозначение «царство ромеев» (см. ниже).

Для Никулицы Дельфина соблюдение прав ромеев и их преимуществ перед иммигрантами-чужаками, а также восхищение Романией представителями соседних народов является одним из главных приоритетов. Этой теме посвящен отдельный центральный раздел «Советов василевсу»⁴⁶⁰. Никулица утверждает, что архонты-ромееи должны иметь преимущество перед инородцами-пришельцами царского происхождения, а простые ромееи – перед обычными иммигрантами, поступающими на военную службу. Возвышение иноплеменников делает ромеев врагами императора. Наконец, возвышение иммигрантов на их

⁴⁵⁶ Там же. С. 152–153.

⁴⁵⁷ Там же. С. 308–309.

⁴⁵⁸ Pryor J. H., Jeffreys E. M. *The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204*. Leiden; Boston: Brill, 2006; Банников А. В., Морозов М. А. *История военного флота Рима и Византии*. СПб.: Евразия, 2014.

⁴⁵⁹ *Κεκαμμεν*. *Советы и рассказы*. С. 312–313.

⁴⁶⁰ Там же. С. 294–301.

родине создает иллюзию, что в Романии нет способных людей, и поэтому пришельцы быстро делают там карьеру. Причем при древних императорах от Льва VI Мудрого до Василия II Болгаробойцы, а также при Романе III Аргиропуле, официальном преемнике последнего императора Македонской династии Константина VIII⁴⁶¹, никогда не возвышали пришельцев-инородцев выше ранга спафария. Интересно, что сам Никулица допускает максимальный ранг для иммигранта на уровень выше, чем служащие ему образцом «старые василевсы», – до спафарокандидата⁴⁶².

Никулица Дельфин в отличие от Кекавмена резко осуждает императора Константина IX Мономаха, он пишет, что тот «погубил и разорил царство ромеев». Здесь мы видим целых два различия текстов Кекавмена и Никулицы, ранее не отмеченных исследователями. Во-первых, Кекавмен ни разу не использует словосочетание «царство ромеев» (ἡ βασιλεία τῶν Ῥωμαίων), а Никулица использует его дважды⁴⁶³. Во-вторых, они не просто расходятся в оценке императора Константина IX, но Никулица позволяет себе критику императора, тогда как Кекавмен никогда не критикует василевсов.

Анонимный автор «Советов топарху»⁴⁶⁴ совершенно точно не является ромеем, поскольку его родина – не Романия, а некая независимая «своя страна», причем страна небольшая. Главное достоинство топарха – его независимость от василевса ромеев. Таким образом, на этих основаниях можно предполагать, что ни Кекавмен, ни

⁴⁶¹ См. идентификацию Г. Г. Литаврина указанных в тексте императоров: *Кекавмен. Советы и рассказы*. С. 539–543.

⁴⁶² *Кекавмен. Советы и рассказы*. С. 294–297.

⁴⁶³ См. второй раз употребление этого обозначения: Там же. С. 314–315.

⁴⁶⁴ Там же. С. 315–323.

Никулица авторами этого текста не были. В этом тексте ромеи и Романия не упоминаются вовсе.

* * *

Для Григория Пакуриана в силу специфики его биографии есть две категории «своих». Первая – это, разумеется, *ивирь*, вторая – *ромей*. Такая двойственность вполне объяснима происхождением автора из одного региона и аккультурацией в совсем другой среде⁴⁶⁵. Однако для Григория Пакуриана родиной стала «Романия и весь род христиан» (досл.: οὐ μόνον τῇ Ῥωμανίᾳ, ἀλλὰ καὶ παντὶ τῷ γένει τῶν χριστιανῶν «не только Романии, но и всего рода христиан»)⁴⁶⁶; под христианами здесь понимаются, конечно, православные. Он сражается за свою новую родину – Романию и за святой крест (τῆς Ῥωμανίας καὶ τοῦ θείου σταυροῦ)⁴⁶⁷.

В. А. Арутюнова-Фиданян справедливо подчеркивает многозначность этникона *ивир*⁴⁶⁸, однако в тексте «Типикона» вполне вырисовываются по контекстам два основных значения. Первое – все жители Закавказья, причем и грузиноязычные, и армяноязычные, и билингвы. Это и обитатели независимых территориально-политических образований, и жители подконтрольных Ромейской империи территорий, прежде всего, фемы Ивирия.

⁴⁶⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне в Болгарии в XI веке // Вестник Ереванского университета. 1988. Ч. I. № 3. С. 90–105; 1989. Ч. II. № 1. С. 114–122; Она же. Типик Григория Пакуриана. С. 64–66, 124–140; Она же. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). С. 68–70.

⁴⁶⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 43; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 79–80.

⁴⁶⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 35; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 75.

⁴⁶⁸ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 124, 134–135.

Ивиры и ромеи у Григория постоянно сопоставляются и сравниваются. Каждый из двух народов имеет свои достоинства и недостатки. Однако для Григория Пакуриана ивиры подразделяются на две части по конфессиональному признаку. «Своих» он называет «те ивиры», которые разделяют религиозные догмы с «τῷ ὀρθοδοξοτάτῳ καὶ ἐνθεοτάτῳ τῶν Ῥωμαίων γένει καὶ κατ' αὐτοὺς μεγάλη τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία» («самым православным и самым набожным народом ромеев и с их великой божьей церковью»)⁴⁶⁹. Ивиры и ромеи в глазах Григория объединены в православии, а церковь ромеев названа им «великой». Как пишет В. А. Арутюнова-Фиданян, у него органично сочетаются «неприязнь к ромеям и профессиональная служба державе ромеев, преданность халкидонитской церкви и терпимость к монофизитству»⁴⁷⁰. В этом перечне можно отметить некоторое преувеличение неприязни к ромеям, поскольку здесь, скорее, трезвая оценка проблем этнического диаспорального меньшинства ивиров, живущего на территории другого народа (см. ниже). А также не выражена явно и терпимость к еретикам из Апостольской церкви Армении.

Все родственники и люди (т. е. спутники и личные военные слуги) у Григория Пакуриана являются ивирами («наш род ивиров»). Он гордится тем, что «Ἴβηρές τε ὑπάρχοντες στρατιωτικὴν παντοίαν διαγωγὴν κεκτημένοι καὶ τραχυτάτην βίωσέως πεῖραν ἔχοντες» («мы, ивиры, приобретшие опыт всякой военной службы и испытанные суровой жизнью»)⁴⁷¹, легко смогут справиться с лишениями, которых требует монашеский подвиг. Жителей Константинополя в противоположность

⁴⁶⁹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 31; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 74.

⁴⁷⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 67.

⁴⁷¹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 23; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 69.

ивирам Григорий называет «изнеженными» (ἀστειότατοι)⁴⁷². При этом ивиры делятся на православных ивигов и ивигов, которые могут оказаться «армянами по вероисповеданию» (ἡ θρησκεία τῶν Ἀρμενίων)⁴⁷³. Григорий Пакуриан сохраняет свою ивиговскую идентичность, которая находится вне межконфессионального размежевания.

Ромеи «по природе» являются насильниками, корыстолюбцами и мошенникам. «Наш народ», т. е. ивиры, по мнению Григория Пакуриана, простодушен. Поэтому греки могут захватить должность настоятеля и весь монастырь⁴⁷⁴. Опасаясь этого, в 24 главе «Типикона» Григорий характеризует ромеев как «насильников» (βίατοι ὄντες), «пустословов» (οἱ περὶ λόγοι) и «корыстолюбцев» (πλεονέκται)⁴⁷⁵. Этот пассаж, как представляется, не может демонстрировать отсутствие ромейской идентичности у автора данного текста. Это – вполне здравая оценка угрозы широкого спектра возможностей коренного народа ромеев забрать у общины не слишком адаптированных иммигрантов их собственность. Именно это имеется в виду под «простотой и добродушием» ивигов, благодаря которым ромеи их постоянно обманывали («...часто случалось с нашим родом из-за простоты и добродушия»)⁴⁷⁶. Не случайно, Григорий позаботился, чтобы нотарием в монастыре был грамотный ромей.

⁴⁷² Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 21; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 69.

⁴⁷³ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 129; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 120.

⁴⁷⁴ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 105; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 108–109.

⁴⁷⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 105; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 108–109.

⁴⁷⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 105; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 109.

Свой монастырь Григорий Пакуриан строит исключительно для ивиров (μονὴ τῶν Ἰβήρων) и запрещает нахождение там монахов-греков⁴⁷⁷. Согласно «Типикону», в монастыре может жить один грек-монах, который будет вести делопроизводство, исполняя функции нотариуса, и курировать контакты с представителями ромейской власти, исполняя функции переводчика⁴⁷⁸. Он также резко возражает против пребывания на территории его монастыря любых других ромейских пресвитеров и монахов⁴⁷⁹. В данном случае его позиция лидера общины мигрантов возобладала над лояльностью его новой этнокультурной идентификации («этничностью»).

Повторим, что Григорий Пакуриан знал греческий, армянский и грузинский языки, а следовательно, был трилингвом⁴⁸⁰. Версия А. Г. Шанидзе о том, что сообщения «Типикона» о разных языках являются вставками-фальсификациями, не имеют под собой никаких оснований, кроме его желания доказать, что Григорий Пакуриан был «этническим грузином» и носителем грузинского языка⁴⁸¹. Следует отметить, что вся дилемма между тем, был ли Григорий «армянином» или «грузином», построена на проекции этнополитических проблем Нового и Новейшего времени на архаическое общество, в котором индивиды имели сложные пересекающиеся этнические идентичности. На

⁴⁷⁷ Le Typikon du sebastè Gregoire Pakourianos. P. 32; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 72.

⁴⁷⁸ Le Typikon du sebastè Gregoire Pakourianos. P. 55; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 72; Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 314.

⁴⁷⁹ Le Typikon du sebastè Gregoire Pakourianos. P. 105; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 108–109.

⁴⁸⁰ Le Typikon du sebastè Gregoire Pakourianos. P. 131; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 121.

⁴⁸¹ Шанидзе А. Г. Грузинский монастырь. С. 275–278. Ср.: Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 137.

самом деле амбивалентная этничность Григорий Пакуриана позволяла ему актуализировать разные стороны своего происхождения и вероисповедения в разных ситуациях.

Отметим, что для прирожденного знатного ромея Григорий Пакуриан оставался в какой-то степени «армянином»-инородцем. Так, византийская царица Анна Комнина, вполне положительно характеризуя Григория Пакуриана, назвала его «γένους λαμπροῦ Ἀρμενίων ὀρώμενος» («происходящим из знатного армянского рода»)⁴⁸². В историографии упущен важный аспект данной идентификации: сам Григорий Пакуриан армянином или ивиром не назван, он уже был типичным ромеем, и царица Анна этого не могла не знать. Однако его род был именно «армянским», т. е. принадлежал к народу армян или сообществу монофизитской церкви. Оба эти варианта охватывались семантикой греческого слова Ἀρμένιος («армянский»). Очевидно, что Григорий Пакуриан на новой родине, в Романии, стал ромеем, но его происхождение всегда оставалось предметом специального, не слишком доброжелательного, упоминания другими аристократами.

* * *

В «Поучении» князь Владимир Всеволодович пишет только, что он наречен «русьскимъ именемъ Владимиръ»⁴⁸³. Обычно это сообщение интерпретируется в том смысле, что тут противопоставлены церковное («крестильное») и мирское имя. Однако можно полагать, что здесь есть и еще один смысл – русские имена носят князья Русской земли, т. е. Русь – это территория, где правят носители «русских имен». В «Письме Олегу Святославичу» князь Владимир цитирует письмо («грамоту») своего сына Мстислава, который призывает: «Ладимься и смѣримся... а Русьскы

⁴⁸² *Annae Comnenae Alexias*. P. 63; *Анна Комнина*. Алексиада. С. 46.

⁴⁸³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 240; БЛДР. Т. I. С. 456, 457.

земли не погубимъ»⁴⁸⁴. Далее Владимир Всеволодович подчеркивает, что он «добра хочю братьи и Русьскѣи земли»⁴⁸⁵. Здесь важно соположение любви к братьям-князьям и «Русской земле»; собственно, опять получается, что Русь – это земля, где правят братья-князья из рода Рюриковичей. «Русскую землю» населяют «христианские люди», в защите которых Владимир видит свой долг князя: «[...] и хрестьяныхъ людей дѣля, колик обо сблюль по милости своеи и по отни молитвѣ отъ всехъ бѣдъ». Он чувствует перед ними свою ответственность: «съжаливьси хрестьныхъ душъ»⁴⁸⁶. Князь Владимир совершает поход против Глеба Всеславича, правившего в Минске, поскольку он «оже ны бяше люди заяль»⁴⁸⁷. Все это означает, что «свои» для Владимира, это как бы две совокупности: первая – его родичи-князья, а вторая – люди, которыми правят старший князь в Киеве, его отец и он сам.

§ 2. «Чужие»: сообщения, категории и оценки

Проблема образа «чужого» и его роли в конструировании этноидентичности христианских народов, как ромеев, так и руси, достаточно хорошо исследована⁴⁸⁸. Однако наши четыре источника (пять авторов) в этих исследованиях привлекались крайне мало. Между тем, это именно те тексты, которые показывают наиболее типичные особенности восприятия «чужих» представителями среднестатистической знати XI – начала XII в.

⁴⁸⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 252.

⁴⁸⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 254.

⁴⁸⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 241; БЛДР. Т. I. С. 456, 457.

⁴⁸⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

⁴⁸⁸ Kaldellis A. *Ethnography after Antiquity*; Лаушкин А. В. Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019.

* * *

В «Завещании» Евстафия Воилы сквозной темой является переселение из родной фемы Каппадокия в «чужую землю» в Закавказье. Это – поворотная точка его жизни. Сначала Евстафий Воила пишет: «συμπαροικήσας δὲ ἔθνεσιν ἀλλοτριος θρησκεία καὶ γλώττη διαφερόντων...» («И я поселился среди чужих народов, отличающихся верованиями и языками») ⁴⁸⁹. Затем он продолжает и развивает эту тему «чужой земли»: «παρούσης μου προσκλιτεύσεως ἄφιζίν τε καὶ παροικίαν μου δυσώδη καὶ δυσχερῆ τὸν παρόντα τόπον παραλαβών, ὄφεων καὶ σκορπίων καὶ ἀγρίων θηρίων διαίτημα, ὡς μήτε τοῖς ἀντικρὺς ἐνοικήσαντα Ἀρμενίοις παρὰ μικρὸν ἔᾶν» («После моего переселения на чужбину я занял эту местность, зловонную и негостеприимную, неводеланную, где скрывались змеи, скорпионы и дикие звери, которая даже местным жителям казалась непригодной и которую едва сносили живущие неподалеку армяне») ⁴⁹⁰. Для ромея Евстафия армяне оказываются типичными «чужими», хотя именно он приходит на территорию, где они живут. В этом смысле Евстафий Воила и проявляет типичный византийский снобизм ⁴⁹¹, и демонстрирует свою имперскую идеологию ⁴⁹², согласно которой, «чужая земля» априори потенциально должна стать ромейской. Для этого эту землю нужно очистить и обустроить. В этом смысле земля «делается» ромейской, так же, как и человек может, пройдя определенные

⁴⁸⁹ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boilas. P. 20; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 264.

⁴⁹⁰ *Lemerle P.* Le testament d'Eustathios Boilas. P. 22; *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas. P. 265.

⁴⁹¹ *Magdalino P.* Byzantine Snobbery.

⁴⁹² *Angelov D.* Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

адаптирующие процедуры⁴⁹³, стать ромеем. В описании «чужой земли» вполне читается уподобление аборигенов армян скорпионам, змеям и диким зверям. Иными словами, Евстафий Воила в типично ромейском стиле дегуманизирует («бестиализирует») армян⁴⁹⁴. Не следует думать, что тут имеются в виду только армяне-монофизиты, – скорее всего, здесь дана оценка всех «туземцев», равно чуждых для ромея из центральных районов империи⁴⁹⁵. Маркерами чуждости для Евстафия Воилы являются дословно «странные» религия (культ) и язык.

* * *

Кекавмен в «Стратегиконе» представляет целый спектр различных категорий «чужих», разной степени противоположности ромеям и ромейскому образу жизни. Основные категории «чужих» у него – иноземцы-нехристиане и «христиане-иностранцы/иноземцы».

Будучи человеком, видимо, выросшим и работавшим в зоне пограничья, он чужд примитивных форм ромейского снобизма. Он прямо пишет: «Не презирай противников за то, что они иноплеменники, ибо они разумны, как и ты, им так же [как и тебе, т. е. адресату текста. – М. Д.] присущи природная хитрость и мудрость»⁴⁹⁶.

⁴⁹³ *Курьшева М. А.* Византийцы и норманны: проблемы симбиоза // ВВ. 2006. № 65 (90). С. 150–162.

⁴⁹⁴ *Kaldellis A.* *Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013. P. 82–139.

⁴⁹⁵ *Garsoian N. G.* *The Problems of Armenian Integration in the Byzantine Empire // Studies of the Internal Diaspora of the Byzantine Empire / Ed. by H. Ahrweiler, A. E. Laiou.* Washington D. C.: DOP, 1998. P. 110–111.

⁴⁹⁶ *Кекавмен.* *Советы и рассказы.* С. 156–157.

Основной корпус сообщений о чужаках-нехристианах у Кекавмена составляют известия о пачинаках/пачинакитах (οἱ Πατζινάκοι)⁴⁹⁷, т. е. печенегах⁴⁹⁸. При этом Кекавмен абсолютно равнодушен к проблеме мусульманской угрозы и мусульманским народам. Это исключает факт его службы на восточных рубежах Ромейской империи, а значит, повторим, исключает его отождествление с Катакалоном Кекавменом.

Он упоминает арабские завоевания лишь как древнюю аналогию актуальной для Ромейской империи XI в. проблемы вторжения печенегов на Балканы: «...так как по этой причине случилось немало соблазнов и волнений для ромеев ... и исмаилитов, [завоевателей] Египта и Палестины при Ираклии. Впрочем, зачем я, пропуская недавно случившееся, устремляюсь в древность? Ведь и печенеги таким же образом вступили в Романию, и я знаю, как и все знают, сколько горя случилось из-за них!»⁴⁹⁹.

Мусульмане, арабы и турки-сельджуки упоминаются сугубо ситуативно, знания о них у Кекавмена ограничиваются общими книжными представлениями. В тексте Кекавмена также можно встретить два антикварных, этноконфессиональных этнонима: *агаряне* (Ἀγαρηνοί) – два раза⁵⁰⁰ и *исмаилиты* (Ἰσμαηλίται) – один раз⁵⁰¹. Эти два этнонима употребляются при описании одной и той же народности. Термин «агаряне» означает «ведущие свой род от Агари», а «исмаилиты», соответственно, – «ведущие свой род от Исмаила». «Исмаилиты» в

⁴⁹⁷ Там же. С. 166, 178, 180.

⁴⁹⁸ См. о народе печенегов: *Paroň A. The Pechenegs: Nomads in the Political and Cultural Landscape of Medieval Europe / Trans. by T. Anessi (East Central & Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450; 74). Leiden; Boston: Brill, 2021.*

⁴⁹⁹ *Кекавмен. Советы и рассказы.* С. 166–167.

⁵⁰⁰ Там же. С. 200, 202.

⁵⁰¹ Там же. С. 166.

трактате фигурируют как завоеватели провинций Египет и Палестина: «καὶ Ἰσμαηλιῖται Αἰγύπτου καὶ Παλαιστίνης ἐπὶ Ἡρακλείου» («и исмаилиты, [завоеватели] Египта и Палестины при Ираклии») ⁵⁰². Следовательно, под «исмаилитами» Кекавмен, очевидно, подразумевает арабов, которые завоевали территорию Сирии, Египта и Палестины в 630–640-е гг. в конце правления императора Ираклия (610–641) ⁵⁰³. Этноним «агаряне» используется им в описании разграбления города Димитриада ⁵⁰⁴. Вопрос о том, кого подразумевает Кекавмен под «агарянами», до сих пор остается дискуссионным. В византийских нарративных сочинениях и трактатах под этим термином до XI в. скрывались арабы, а с XI в. так могли называть и турок-сельджуков. Можно предположить, что данные этнонимы могут относиться к туркам-сельджукам, поскольку для обозначения арабов в сочинении присутствует термин «Ἀραβοῦς» ⁵⁰⁵.

При этом в тексте «Стратегикона» 29 раз упоминаются разные группы иноземцев-христиан: «болгары» (οἱ Βούλγαροι) – 10 раз ⁵⁰⁶; «влахи» (οἱ Βλάχοι) – 6 ⁵⁰⁷; «франки» (οἱ Φράγγοι) – 5 ⁵⁰⁸; «варанги» (οἱ

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Васильев А. А. История Византии от основания Константинополя до эпохи Крестовых походов. 324–1081 годы. М.: Алетейя, 2018. С. 157–163.

⁵⁰⁴ Кекавмен. Стратегикон. С. 200–201.

⁵⁰⁵ Там же. С. 318.

⁵⁰⁶ Там же. С. 136, 168, 176, 178, 180, 188, 196, 266, 274, 276.

⁵⁰⁷ Там же. С. 270, 272, 274, 280, 284, 298. Подробнее об этом см.: Лутаврин Г. Г. Влахи византийских источников // Византия и славяне. С. 153–156; Rourché C. Defining the Foreign in Kekaumenos // Strangers to Themselves: The Byzantine Outsider. Papers from the Thirty-second Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Sussex, Brighton, March 1998. London, P. 211–212; Dudek J. Ius Valachicum. Status Wołochów w jedenastowiecznym Bizancjum (wg Rad Kekaumena) // Balcanica posnaniensia. Acta et studia. 2018. T. 25. P. 198–212.

⁵⁰⁸ Кекавмен. Стратегикон. С. 192, 194, 202, 270, 296.

Βαραγγοί) – 2⁵⁰⁹; «германцы» (οἱ Γερμάνοι) – 1⁵¹⁰; «росы» (οἱ Ρῶσοι) – 1⁵¹¹; «даки» (οἱ Δᾶκαι) – 1⁵¹²; «бесы» (οἱ Βέσοι) – 1⁵¹³; «сербы» (οἱ Σέρβοι) – 1⁵¹⁴; «иноплеменники из Англии» (οἱ ἐξ Ἀγγέλης ἐθνικοί) – 1⁵¹⁵. В сочинении фигурируют и два хоронима – «Варангия» (ἡ Βαραγγία)⁵¹⁶ и «Франкия» (ἡ Φραγγία)⁵¹⁷.

В сочинении Кекавмена можно наблюдать сосуществование различных систем ономастической номенклатуры, относящихся к окружающим либо функционирующим в «ромейской» ойкумене народам. В них сочетались «архаизирующие» эллинистические рудименты и живые актуальные этнонимы⁵¹⁸: так, например, среди архаизирующих этниконов Кекавмен использует «даки» (οἱ Δᾶκαι) и «бесы» (οἱ Βέσοι).

⁵⁰⁹ Там же. С. 192, 296. Подробнее об употреблении франков в византийских источниках XI в. см.: *Kazhdan A. Latins and Franks in Byzantium. Reception and Reality from the Eleventh to the Twelve Centuries // The Crusaders from the Perspective of Byzantium and the Muslim World. London, 2001. P. 89–92.*

⁵¹⁰ *Кекавмен. Стратегикон. С. 296.*

⁵¹¹ Там же. С. 192.

⁵¹² Там же. С. 284.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Там же. С. 538. Подробнее об этом см.: *Васильевский В. Г. Советы византийского боярина XI в. // ЖМНП. 1881. Ч. ССХVI. С. 130–131; Shchavelev A. Seal of Byzantine «Translator of the English» the Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural context // Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography, Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013. Kyiv, 2015. P. 193–200.*

⁵¹⁶ *Кекавмен. Стратегикон. С. 298.*

⁵¹⁷ Там же. С. 296.

⁵¹⁸ *Литаврин Г. Г. Некоторые особенности этнонимов византийских источников // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев М.: Наука, 1976. С. 198–218; Бибииков М. В. К вопросу об иноземцах в*

В описании болгар в «Стратегиконе» основной темой являются их конфликты с византийцами. Автор хорошо знаком с болгарскими языком и нравами, но они для него «чужие». При этом саму Болгарию Кекавмен воспринимает как неотъемлемую часть империи. Для примера автор приводит ряд военных столкновений конца X – первой половины XI в. Это один из эпизодов подавления восстания Василием II Болгаробойцей, восстание Петра Деляна и т. д. Любую военную акцию болгар он называет «восстанием» (ἡ ἀλαστασία), т. е. он считает болгар подданными Римской империи⁵¹⁹.

О влахах повествуется при описании их мятежа в 1066 г.⁵²⁰. Свойственник Кекавмена фессалоникский землевладелец и стратег Никулица Дельфин был хорошо осведомлен о смятении болгар и влахов и безуспешно пытался его предотвратить, а затем пострадал за это. В сочинении сказано, что у влахов был предводитель – архонт Славота Кармалака⁵²¹. В других источниках этот персонаж не фиксируется. Кекавмен отождествляет влахов с даками и бесами: «Ведь влахи являются так называемыми даками и бесами»⁵²². Кекавмен делает акцент на том, что этому народу свойственны «неверность» (ὁ ἄλιστος) и «хитрость» («[он] стремится всех обмануть»)⁵²³. Именно их изменчивыми качествами он объясняет завоевание и жестокое порабощение племени даков римским императором Марком Ульпием Севером Траяном (98–

византийской государственной элите // Элита и этнос Средневековья. М.: ИВИ РАН, 1995. С. 135–140.

⁵¹⁹ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 274.

⁵²⁰ Литаврин Г. Г. Восстание болгар и влахов в Фессалии в 1066 г. // ВВ. 1956. Т. 11. С. 123–134.

⁵²¹ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 280, 512.

⁵²² Там же. С. 284; Dudek J. Ius Valachicum. P. 197–218.

⁵²³ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 284.

117)⁵²⁴. Характеристика вlahов в тексте «Стратегикона» смоделирована по образцу описания даков в «Истории» Диона Кассия⁵²⁵, однако в «Стратегиконе» указаны и современные данные о них: их расположение на территории империи и их действия в ходе мятежа. Указано, в частности, что они заняли Эпир и Македонию, а «большинство же из них поселилось в Элладе»⁵²⁶. Описание вlahов свидетельствует о личном опыте взаимодействия с ними автора и/или его родни, прежде всего, Никулицы.

В «Стратегиконе» Кекавмена «франками», как и в других сочинениях XI в., называются народы, которые обитали к северу от Альп, – люди с территорий современных Германии, Франции и Нормандии⁵²⁷. В описании осады крепости Идрунт в Италии упомянуты «росы» и «варанги»⁵²⁸. Соционим «варанг» появляется в византийских текстах как раз в XI в.⁵²⁹. Кекавмен – один из первых авторов, кто его использует. Упоминание росов и варангов одновременно появляется также в актах XI в.⁵³⁰. Вопреки мнению Г. Г. Литаврина⁵³¹, военный функционал «росов» и «варангов» никак не различался, это были стандартные

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Rourché C. Defining the Foreign in Kekaumenos. P. 111.

⁵²⁶ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 286.

⁵²⁷ Kazhdan A. Latins and Franks in Byzantium. Reception and Reality from the Eleventh to the Twelve Centuries // The Crusaders from the Perspective of Byzantium and the Muslim World. London, 2001. Т. XXX. P. 95–99.

⁵²⁸ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 192.

⁵²⁹ Васильевский В. Г. Советы и рассказы византийского боярина XI в. С. 185.

⁵³⁰ Бибииков М. В. Byzantinorossica. Т. III. С. 156–160.

⁵³¹ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 427–428.

подразделения пехоты⁵³². Наконец, Кекавмен использует хороним «Варангия» (ἡ Βαραγγία)⁵³³, который является гапаксом византийской литературы⁵³⁴.

Длительная дискуссия в историографии шла по поводу упоминания выходцев из Англии в «Советах василевсу» Никулицы Дельфина. Оно может быть прочитано только в одном «темном» месте, которое требует конъектуры: «Ὅποταν γὰρ τιμήσῃς τὸν ἐξ ἀγέλης / ἔθνικὸν ἐλθόντα προμικῆρον ἢ στρατηγόν, τί ἀξίαν ἔχεις δοῦναι τῷ Ῥωμαίῳ στρατηγίαν»⁵³⁵. Существовало несколько точек зрения по вопросу прочтения этого фрагмента «ἐξ Ἀγγέλης / ἐξ ἀγέλης». Первый издатель памятника В. Г. Васильевский читал «ἐξ Ἀγγέλης», переводя ее в своем издании как «из Англии»⁵³⁶. Французский исследователь второй половины XX в. В. Лоран предлагал чтение этого фрагмента как «ἐξ Ἀγγλῶν γῆς»⁵³⁷, что переводится как «из земли англов». В издании П. Лемерля эта лексема прочитывается как «ἐξ ἀγέλης», что означает в переводе – «из толпы»⁵³⁸. Такое же прочтение нашло свое отражение и в

⁵³² *Луговой О. М.* Русы и скандинавы на византийской службе: эволюция наименований в источниках X–XII вв. // *Stratum Plus. Археология и культурная антропология.* 2005. № 5. С. 391.

⁵³³ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 297.

⁵³⁴ *Бибиков М. В.* Скандинавский мир в византийской литературе и актах // СС. 1986. Вып. 30. С. 99.

⁵³⁵ *Кекавмен.* Советы и рассказы. С. 294.

⁵³⁶ *Васильевский В. Г.* Советы и рассказы Византийского боярина. С. 318–319.

⁵³⁷ *Laurent V.* Byzance et l'Angleterre au lendemain de la conquête normande // *The Numismatic Circular.* 1963. Vol. 27. P. 27.

⁵³⁸ *Lemerle P.* Prolegomenes a une edition critique et commentee des «Conseils et Recits» de Kekaumenos // *Academie Royale de Belgique. Classe des lettres. Memories.* T. LIV. Bruxelles, 1960.

издании Г. Г. Литаврина⁵³⁹. Р. М. Бартикян расшифровывает эту лексему как «ἐξαγγέλοις», а локацию этого термина он транскрибирует на восточном направлении – «из Ангела», т. е. кантона IV Армении⁵⁴⁰.

В недавней работе на эту тему А. С. Щавелева было окончательно обосновано мнение В. Г. Васильевского, согласно которому, речь в этом пассаже «Стратегикона» идет именно о выходах с Британских островов⁵⁴¹. Автор сопоставляет сведения сочинения Кекавмена с обнаруженной печатью патрикия Сфена, который был византийским переводчиком с английского языка. Добавим, что также упоминания «англов» есть в грамотах 1082 и 1086 гг.⁵⁴². Оба документа – хрисовулы императора Алексея I Комнина. В первом он после своего вступления на трон подтверждает весту и примикию Льву Кефалу – земельные пожалования и налоговые льготы, полученные от предшествующего императора – Никифора Вотаниата (1078–1081). Второй документ датируется 1086 г. и также адресован Льву Кефалу, который теперь уже находится в чинах проедра и катепана Абиды. Император дарует ему земли и имения крепости Хостианы в феме Моглена в качестве награды за оборону Ларисы от войск Боэмунда Тарентского в 1083 г.

В тексте Никулицы упоминаются два представителя иноземных династий, которые попали в Византию. Первый – Петр, названный племянником «василевса Франкии» (ἀδελφός τῶν τοῦ βασιλέως Φραγγίας⁵⁴³) или «рекса германцев» (ὁ... ἀνεψιὸς τοῦ ῥηγὸς Γερμανῶν⁵⁴⁴).

⁵³⁹ Кекавмен. Стратегикон. С. 295.

⁵⁴⁰ Бартикян Р. М. Об одной важной конъектуре в Советах и рассказах Кекавмена // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1968. № 8. С. 116–119.

⁵⁴¹ Shchavelev A. A Seal of Byzantine «Translator of English» Patrikios Sphen. P. 193–200.

⁵⁴² Бибиков М. В. Byzantinorossica. Т. III. С. 156–160.

⁵⁴³ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 296.

⁵⁴⁴ Там же.

Этот Петр прибыл в Византию примерно в 980 г. к императору Василию II Болгаробойце⁵⁴⁵. Вопрос о его отождествлении до сих пор сложен. Второй – будущий конунг Норвегии Харальд Сигурдарсон (Ἀράλτης)⁵⁴⁶. Он обозначен как «сын василевса Варангии» (βασιλέως μὲν Βαραγγίας ἦν υἱός)⁵⁴⁷. Этих двух знатных иностранцев на византийской службе, видимо, имеет в виду автор «Советов василевсу», когда пишет, что императоры Ромейской империи никогда не возводили «франка» (т. е. Петра из Франкии) или варанга (т. е. Харальда) в достоинство патрикия⁵⁴⁸. Франк Петр был спафарием и доместиком схол, а варанг Аральт (Харальд) был сначала манглавитом, а потом спафарокандидатом.

Отдельно можно сказать, что Никулица Дельфин (автор «Советов василевсу») придерживается позиции сдерживания продвижения по службе и карьере иностранцев. В его тексте присутствует указание на то, что предыдущие императоры не даровали иноземцам высоких титулов, – в тексте есть прямое указание на опыт давних (ἀρχαίους) императоров, в т. ч. на Василия II Болгаробойцу (958–1025) (τῷ τε κῦρ Βασιλείῳ⁵⁴⁹), а также косвенные – на Романа II, Константина VII Багрянородного (913–958) и Льва VI Мудрого (882–912), а также есть апелляция к современным ему императорам – Роману III Аргирю (1028–1034) (ὁ Ἀργυρόπουλος κῦρις Ῥωμανός⁵⁵⁰) – и «Романия была в процветании» (καὶ

⁵⁴⁵ Там же. С. 297. О возможной идентификации этой персоны см.: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 380–381, 388.

⁵⁴⁶ Подробнее о нем см.: Бибииков М. В. К варяжской просопографии Византии // Scando-Slavica. 1990. Т. 36. С. 164–167; Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе: тексты, перевод, комментарий. 2-е изд. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 427–492.

⁵⁴⁷ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 298.

⁵⁴⁸ Там же. С. 296.

⁵⁴⁹ Там же. С. 296.

⁵⁵⁰ Там же.

ἦν ἡ Ῥωμανία ἐν προκοπῇ)⁵⁵¹, а также высказывается идея о том, что все наемники должны служить за хлеб и одежду. В отдельном пассаже Никулица выражает императору (обращенное, по-видимому, к Михаилу VII Дуке) возмущение, вызванное практикой возвышения иноземцев⁵⁵². В этом фрагменте явно прослеживается недовольство провинциальных стратиггов привилегиями иностранцам-наемникам. Никулица не является противником наемного войска как боевой единицы, но его возмущает практика возвышения иностранцев.

На основании анализа совокупности упоминаний иностранцев-христиан в «Стратегиконе» и «Советах василевсу» можно прийти к выводу о том, что Кекавмен и Никулица руководствовались только принципом служения империи, когда традиционно делили общество людей на «ромеев» и «иностранцев-христиан». Авторы являлись современниками церковного раскола Константинопольской и Римской церковью 1054 г., однако в их характеристиках пришедших из «латинского мира» иностранцев-христиан отсутствует какой-либо негативный оттенок, у них нет неприязни на конфессиональной почве. В их текстах не используется распространенный этноконфессиональный термин с пейоративным оттенком – и часто сугубо нейтрально-отрицательным семантическим наполнением – «латиняне»⁵⁵³, который достаточно часто употребляется в византийских хрониках и историях второй половины XI –

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Подробнее о содержании и наполнении этнонима «οἱ Λατίνοι», см.: *Kazhdan A. Latins and Franks in Byzantium. Reception and Reality from the Eleventh to the Twelve Centuries // The Crusaders from the Perspective of Byzantium and the Muslim World. New York; London: DOP, 2001. P. 84–89; Чибисов Б. И. Термин «латиняне» в византийских древнерусских письменных источниках (до начала XIII в.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. 2014. Вып. 1. С. 73–86.*

первой половины XII в.⁵⁵⁴. Они не замечают различия между народностями, исповедующими христианство «католического» («франки», «германцы», «варанги», «англы») и «православного» («болгары», «влахи», «росы», «сербы») течений.

* * *

В «Типиконе» Григория Пакуриана четко выделяются две основные категории «чужих». Первая – это народы, с которыми лично воевал автор. Вторая – те, кто угрожают монастырю автора-ктитора. Эти категории различаются даже на уровне обозначений. Это либо – «враги» (ὁ ἐχθρός)⁵⁵⁵, либо – «злодеи» или «разбойники» (ὁ ἀλαστωρ). Слово «ὁ ἐχθρός» встречается дважды во второй главе «Типикона». В первом случае Григорий Пакуриан делает пространное отступление о том, как он и его родственники служили интересам Римской империи и ради нее проливали свою кровь. Автор не указывает деталей, а только отмечает, что, «ἅπαντες γὰρ διὰ ξίφους καὶ χειρὸς τῶν τοῦ Θεοῦ σταυροῦ ἐχθρῶν καὶ τῆς Ῥωμανίας τὰ ἑαυτῶν αἵματα» («ибо все [они, т. е. мои родственники и люди. – М. Д.] пролили свою кровь от меча и руки врагов святого креста и Романии»)⁵⁵⁶.

⁵⁵⁴ Например, в «Алексиаде» Анны Комнины, которая подчеркивает контраст «западного» и «восточного» направлений христианства. Она пишет, что православные священники и паства руководствуются канонами (*Annae Comnena Alexiadis*. P. 306), в то время как католический клир проводит службу «держа щит в левой руке и потрясая копьем в правой», латинских священников она уподобляет мужам крови (*Annae Comnena Alexiadis*. P. 307) из XV Псалма Давида (Пс. XXV, 9).

⁵⁵⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 35, 43.

⁵⁵⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 35; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 75.

Во втором случае уже присутствует отсылка на личный военный опыт Григория Пакуриана, где он сообщает о своих боевых столкновениях с печенегами: «Я разбил и разгромил очень страшных и очень храбрых *врагов* [курсив мой. – М.Д.] его [императора – М.Д.], противников не только Романии, но и всего рода христиан (τοὺς λίαν δεινοὺς καὶ θραυστάτους ἐχθροὺς αὐτοῦ συνέτριψά τε καὶ κατεπάταξα, τοὺς ἀντιτασσομένους οὐ μόνον τῇ Ῥωμανίᾳ, ἀλλὰ καὶ παντὶ τῷ γένει τῶν χριστιανῶν). Я говорю о печенегах, разгром и полное уничтожение которых письменно очень трудно передать. Я убежден, что и после моей смерти, по истечении многих лет свершившееся чудо всемогущего бога никоим образом не забудется»⁵⁵⁷. Отдельно в тексте сообщается также и о том, как Григорий Пакуриан попал в плен к куманам (кипчакам или половцам: «Вместе с тем величайший и благой владыка наш мне, прибывшему из плена команов...»⁵⁵⁸.

«Чужими», хотя и не врагами, для Григория Пакуриана являются франки. Он упоминает знаменитого Боэмунда Тарентского (1054–1111 гг.)⁵⁵⁹, называя его «разбойником франком» (τοῦ ἀλάστορος Φράγγου). Таким образом, иноземец христианин Боэмунд тоже

⁵⁵⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 43; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 79.

⁵⁵⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 43; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 79. О том, как Григорий Пакуриан воевал с куманам сообщает Анна Комнина в своей «Алексиаде»: Анна Комнина. Алексиада. С. 151–152.

⁵⁵⁹ Подробнее о нем см.: Безобразов П. В. Боэмунд Тарентский // ЖМНП. 1881. Вып. ССХХVI. С. 37–119.

осуждается Григорием, но скорее как соперник или нарушитель мира, чем «неисправимый враг» Ромейской империи.

Субстантивированным прилагательным «ἀλλότρου» («чужие») и существительным «ὁ ξένος» («чужой, чужеземец») в тексте названы люди, которые могут угрожать монастырю Григория, построенному для его соплеменников – ивиров⁵⁶⁰.

Такую угрозу может представлять некий «кочующий (скитающийся?) народ, населявший фему Филиппополя (τὸ ἀνίδρουτον ἔθνος τῶν οἰκοῦντων τὸ θέμα τῆς Φιλιππουπόλεως)» (совр. Пловдив в Болгарии)⁵⁶¹. О каком именно народе идет речь, не слишком ясно. Это – какие-то переселенцы на территорию империи. Это могут быть тюрки, славяне или даже, хотя это маловероятней всего, выходцы из Закавказья, например, как считает В. А. Арутюнова-Фиданян, армяне⁵⁶². Важно, что нахождение на территории империи не делает их для Григория Пакуриана и для «его ивиров» своими.

Григорий Пакуриан прямо формулирует запрет на внешнее административное вмешательство в дела «своего» Петриционского монастыря со стороны «чужих»: «Этот благочестивейший монастырь со всем, что ему принадлежит, я отдал в дар Богу, Создателю всего и Вседержителю, ради [спасения] моей головы и многогрешной души. [Монастырь этот является] самоуправляемым и свободным от всякого любого посягательства наших родных и чужих [курсив мой. – М. Д.]

⁵⁶⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 51, 73, 115; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 83, 94, 114.

⁵⁶¹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 33; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 75.

⁵⁶² Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне в Болгарии в XI веке // Вестник Ереванского университета. 1988. Ч. I. № 3. С. 90–105; 1989. Ч. II. № 1. С. 114–122.

(ἡμετέρων οἰκείων τε καὶ ξένων), и вообще всякого лица»⁵⁶³ и «Я желаю, чтобы настоящий пресвятой наш монастырь был свободен от всех желающих коснуться его вредноносной рукой, *от всех чужих* [курсив мой. – М. Д.] и родственников нам лиц (βλαβερά χειρὶ ταύτης ἄψασθαι, ἀλλοτρίων τε πάντων καὶ ἡμῶν συγγενικῶν προσώπων)...»⁵⁶⁴. Далее есть рассказ о том, как митрополит Филиппополя покушался на автономию Петриционского монастыря: «Познав в особенности пагубную руку митрополита Филиппополя, [монастырь] ни в чем ему не подвластен, так что он [митрополит] не должен быть упомянут анафорой по имени в молитвах этой святой церкви...»⁵⁶⁵. Таким образом, митрополит фактически объявляется чужим и исключается из поминальных практик.

Нарушители правил, сформулированных в «Типиконе», автоматически попадают в категорию «чужих»: «...тот должен быть *сочтен лживым и чуждым братии* [курсив мой. – М. Д.] (ὡς νόθος καὶ ἀλλότριος τῆς ἀδελφότητος λογισθήσεται), и если он не исправится, пусть будет исторгнут из священного жилища»⁵⁶⁶; «Нарушивший заповедь пусть знает, что подлежит отеческому проклятию, как пренебрегший угрозой бога, а не только нашим наставлением, и [более

⁵⁶³ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 89; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 101.

⁵⁶⁴ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 89; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 100.

⁵⁶⁵ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 45; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 80.

⁵⁶⁶ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 51; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 83.

того] – он *отчуждается* [курсив мой. – М. Д.] от божьих заповедей (ἀλλὰ καὶ τῶν τοῦ Θεοῦ διαθηκῶν ἠλλοτριῶται)»⁵⁶⁷.

Собственно изгнание из монастыря является как бы превращением «своего» ивира в «чужака»: «Я утверждаю, что нет худшей беды, чем оказаться непокорным своему игумену и высказать против него неподобающие слова. Пусть же будет таковой удален прочь»⁵⁶⁸ и «таковой, не исправившись ни после первого, ни после второго и третьего увещания и эпитимии, да будет отсечен и удален от божьей паствы как прогнивший член»⁵⁶⁹.

Точно так же может быть изгнан даже игумен монастыря: «Если упомянутый игумен целиком и без ущерба соблюдет все, изложенное в настоящем моем типике, и не причинит нашему монастырю большого или малого ущерба. Если же окажется при жизни, или же после смерти, что он [не соблюдал наши заветы], вместо поминания, пусть он будет предан проклятию и *отчужден* [курсив наш. – М. Д.] от настоящего святого монастыря (ἀντὶ τοῦ μνημονεύεσθαι κατάρα εἴσεται κοινωνὸς καὶ ἀλλότριος αὐτῆς τε τῆς ἱερᾶς ἡμῶν μονῆς) и от находящейся в нем братии»⁵⁷⁰.

Как видим, ставший ромеем только в течение своей жизни ивир по рождению Григорий Пакуриан считает врагами врагов своей новой родины. Однако у него сохраняется изоляционистское самосознание

⁵⁶⁷ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 73; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 94.

⁵⁶⁸ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 77; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 95.

⁵⁶⁹ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 81; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 97.

⁵⁷⁰ Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos. P. 115; Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. С. 114.

лидера общины неадаптированных иммигрантов⁵⁷¹, для которого окружающие его общности уже не враги, но все еще опасные чужие.

* * *

В «Поучении» русского князя Владимира Мономаха упоминаются три общности, которые являются абсолютно чужими для него: это – половцы, вятичи и ляхи⁵⁷².

Половцев он упоминает чаще всего – 17 раз. В «Поучении» половцы уподобляются волкам, облизывающимся в предвкушении крови автора и его близких: «И облизахутся на нас акы волци стояще»⁵⁷³. В

⁵⁷¹ Preiser-Kapeller J., Reinfandt L., Stouraitis Ya. Migration History of the Afro-Eurasian Transition Zone, с. 300–1500: Introduction Migration Histories of the Medieval Afroeurasian Transition Zone. Aspects of Mobility between Africa, Asia and Europe, 300–1500 c. e. / Ed. by J. Preiser-Kapeller, L. Reinfandt & Ya. Stouraitis. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 1–49.

⁵⁷² См. об образах этих народов в древнерусском летописании и литературе: Щавелев А. С. «Свои вятичи» и «свои поганые»: к сопоставлению двух летописных собирательных десигнатов // Курские тетради: Курск и куряне глазами ученых. Вып. 8 / Отв. ред. С. П. Щавелев. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2008. С. 77–79; Добровольский Д. А. Восприятие половцев в летописании XI–XIII вв. // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 286–294; Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Русские имена половецких князей. Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М.: Полимедиа, 2013; Конявская Е. Л. Половцы в ранних летописях: оценки и интерпретации летописцев // Slověne. 2015. Т. 4. № 1. С. 180–190; Попова Е. А., Аль-Хамдани С. Этноним «ляхи» в русской культуре // ФилоLogos. 2016. № 29 (2). С. 47–53; Данилевский И. Н. Образ поляков в древнерусской домонгольской литературе // Colloquia Russica. Ser. 1. Vol. 9. Rus' and Poland (10th–14th Centuries). Kraków: Historia Iagellonica, 2019. С. 157–167.

⁵⁷³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

«Письме Олегу Святославичу» они названы язычниками («поганых дѣля») ⁵⁷⁴. Основное внимание уделяется половецким князьям: Тугоркану, Боняку ⁵⁷⁵, Аепе Белкатгину, Асадуку, Сауку, Коксусу, Аклану Бурчевичу ⁵⁷⁶, таревскому князю Азгулюю («таревьскыи князь Азгулуи») ⁵⁷⁷, братьям Багубарса А/Осеню и Сакзю ⁵⁷⁸. Он называет некие линиджи или группы совместного кочевания – «Читевичи» ⁵⁷⁹ и «Итларева чадь» ⁵⁸⁰. Однако Владимир Мономах не только воюет с половцами, но и заключает с ними миры. Заключение миров с половецкими князьями – одна из важнейших функций полноценного русского князя ⁵⁸¹. Владимир Мономах заключал мир 19 раз, причем и по поручению своего отца, Всеволода Ярославича, и самостоятельно.

⁵⁷⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 254; БЛДР. Т. I. С. 474, 475.

⁵⁷⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249, 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

⁵⁷⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 468, 469, 470, 471.

⁵⁷⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; БЛДР. Т. I. С. 470, 471.

⁵⁷⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 466, 467.

⁵⁷⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

⁵⁸⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 468, 469.

⁵⁸¹ См. о прагматике взаимодействия русских князей с половецкими князьями: *Щавелев А. С.* Съезды русских князей с кочевниками как механизм политического решения конфликтов XI – начала XIII в. // Исторические корни этноконфессиональных конфликтов в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Средние века – раннее Новое время. Сборник тезисов XXI конференции памяти В. Д. Королюка: «Славяне и их соседи». М.: Индрик, 2003. С. 89–93; *Селезнев Ю. В.* Половецкая элита X–XI вв. и ее функции // *Селезнев Ю. В.* Половецкая элита X–XI вв. и ее функции // ЭНОЖ. 2015. Т. 6. Вып. 1 (34). [Электронный ресурс: URL: <https://history.jes.su/s207987840000965-0-1>] (дата обращения: 11.12.2021); *Гуревич К. И.* Идеальный правитель, взаимодействующий с половцами: интерференция образов (на материале грузинских и древнерусских летописей) // Шаги / Steps. 2021. Т. 7. № 3. С. 97–123.

Каждый такой мир предполагал личную встречу – «снем», что само по себе было тактической операцией, исход которой мог быть самым разным⁵⁸².

Аналогичным образом врагами князя Владимира Мономаха выступают ляхи, т. е. жители Польского королевства. Он, как и с половцами, с ними не только воюет, но и сотрудничает⁵⁸³. Но в отличие от половцев никого из ляхов Владимир Мономах по имени не называет. Вообще ляхи для него являются не слишком важной проблемой. Заметим, что князь Владимир Мономах был в курсе расхождения «западной» и «восточной» ветвей христианства, поскольку известна его переписка с митрополитом Никифором по вопросу о «латинянах»⁵⁸⁴. Однако из его «Поучения» этого понять никак нельзя.

Наконец, чужим для Владимира Мономаха является славяноязычный народ вятичей⁵⁸⁵. В свой первый поход князь Владимир

⁵⁸² Щавелев А. С. Процедура съезда князей // ВЕДС. 2007. [Вып.] XIX. Политические институты и верховная власть. С. 297–301.

⁵⁸³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 251–252. Ср.: Гиппиус А. А. Сочинения Владимира Мономаха: Опыт исторической реконструкции // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 169. См. о ляхах, как «почти своих» для древнерусских книжников: Данилевский И. Н. Образ поляков.

⁵⁸⁴ Подробнее об этом см.: Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.) М.: Тип. Т. Рис, 1875. С. 102–106; Письменные памятники истории Древней Руси. С. 234–236; Баранкова Г. С. Антилатинские послания митрополита Никифора: лингвистический и текстологический аспекты исследования // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: ЯСК, 2003. С. 317–359.

⁵⁸⁵ См. этапные работы об общностях славян Восточной Европы: Горский А. А. Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. С. 129–180;

пошел «к Ростову сквозь землю вятичей» («Первое к Ростову идохъ, сквозѣ вятичѣ») ⁵⁸⁶, потом он два раза ходил походами на лидеров вятичей Ходоту и его сына ⁵⁸⁷. В одной из своих работ А. С. Щавелев обратил внимание на то, что вятичи для элиты древнерусского государства имели статус, аналогичный статусу расселенных по южным границам Руси кочевников – «своих поганых», т. е. «своих язычников». Точно так же вятичи XII в. упоминаются с местоимением «свои», что предполагало соответственно наличие «чужих вятичей» ⁵⁸⁸. И для Владимира Мономаха вятичи, которыми управлял Ходота и его сыновья, однозначно попадали под категорию «не-своих», т. е. «скорее чужих». А. С. Щавелев отмечает, что лидер вятичей Ходота назван в тексте так же, как и князя половцев. Однако о вероисповедании вятичей Владимир Мономах ничего не сообщает и язычниками их не называет. Скорее всего, они уже были крещены, что, впрочем, не сделало их полноценной частью Древнерусского государства ⁵⁸⁹.

Лукин П. В. Восточнославянские «племена» в русских летописях: историческая память и реальность // *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени.* М: Кругъ., 2003. С. 257–285; *Шинаков Е. А.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // *ДГВЕ.* 2010. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 34–93; *Щавелев А. С.* Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2015. № 2 (18). С. 99–133.

⁵⁸⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 249; БЛДР. Т. I. С. 464–465.

⁵⁸⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 250; *Гунпиус А. А.* Сочинения Владимира Мономаха. С. 169.

⁵⁸⁸ *Щавелев А. С.* «Свои вятичи» и «свои поганые». С. 77–79.

⁵⁸⁹ Там же. С. 78.

Если выстроить названные три народа по степени чуждости для князя Владимира Всеволодовича, наиболее чужды ему половцы, чуть менее ему чужды вятичи и еще менее чужды ляхи (поляки).

Главная особенность описания половцев, ляхов и вятичей в текстах Владимира Мономаха – относительная нейтральность и используемой им лексики и нейтральность повествовательной интонации. Характерно, что половцы пейоративно названы «погаными» только в риторически-возвышенном эмоциональном «Письме» князю Олегу Святославичу. Для князя Владимира Всеволодовича войны и конфликты с чужаками – часть его повседневной работы, а не «казнь Божия»⁵⁹⁰.

⁵⁹⁰ Ср.: Лаушкин А. В. Русь и соседи. С. 136–151.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все исследованные тексты дошли до нас в единственном списке (VnF, Coisl. 263; Chios Coraī 1598; ГИМ Влад. 436; РНБ. Ф.п.IV.2 Ф. 550. Основное собрание рукописной книги, инв. № 219), они не тиражировались и не цитировались никакими другими авторами. Это были тексты личного или, скорее, семейно-родового, пользования. В двух случаях мы имеем дело с личными архивами, т. е. исторически сложившимися подборками текстов одного или нескольких близкородственных авторов, Кекавмена и его родственников и Владимира-Василия Мономаха и его детей. Тексты Кекавмена и Владимира Мономаха – составные, в них объединены разножанровые авторские тексты (автобиографии, личные письма и поучения). В двух других, Евстафия Воилы и Григория Пакуриана мы обоснованно можем думать, что сочинения были основаны на документах из их личных «коллекций». Эти два текста совмещают в себе документально-актовую и автобиографическую природу.

И Кекавмен, и Пакуриан, и Владимир Мономах особое внимание уделяют знанию разных языков и считают его особо ценным и важным качеством представителя знати. Им троим не чуждо, хотя и в разной степени, знание разных языков, умение воспринимать разные наречия, т. е. практики многоязычия⁵⁹¹. Кекавмен знал в какой-то степени

⁵⁹¹ О феномене «мультилингвизма» в византийской ойкумене см.: *Дагрон Ж.* Формы и функции языкового плюрализма в Византии (IX–XII вв.) / Пер. О. А. Власовой // *Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья* / Под ред. Р. М. Шукурова. М.: Алетейа, 1999. С. 160–193; *Шукуров Р. М.* Многоязычие в Византии (IV–XV вв.) // ВВ. 2018. Т. 101. С. 15–41; *Щавелев А. С.* Известия о византийских переводчиках 890–960-х гг.: к

славянский (болгарский) язык, Григорий Пакуриан был трилингвом, отец Владимира Мономаха Всеволод Ярославич – полиглотом, а сам Владимир, возможно, был билингвом.

Все авторы были носителями ромейской идентичности, но в разной степени. Евстафий Воила – наиболее типичный ромей, как минимум, в третьем поколении. Кекавмен – ромей во втором поколении по одной линии и, видимо, в третьем – по другой. Григорий Пакуриан приобрел статус ромея и ромейскую идентичность в течение своей жизни. Владимир Мономах – представитель руси, но по материнской линии у него ромейское происхождение. Таким образом, каждый автор показывает свое понимание «своих» и свое понимание «ромейскости».

Для всех рассмотренных авторов оппозиция «свой-чужой» не выражена остро. Они – люди пограничья, поэтому, они в какой-то степени чужие для своих и хорошо знают «чужих». Риторика в отношении враждебных иноземцев у них практически лишена пейоративных коннотаций и экзальтированных интонаций. Взаимодействие, мирное и военное, с чужаками для них – часть повседневной жизни и фактически их профессиональная обязанность.

Наши авторы почти не используют точного счета времени, они применяют точные датировки очень ситуативно. Более того, указания на продолжительность временных отрезков (длительность действия, прежде всего, длительность перемещения в пространстве) тоже редки. Можно заметить, что чем более культурен, «романизирован», т. е. погружен в ромейскую культуру автор, тем больше его нарратив опирается на календарь и исчисленные количественно отрезки времени. Ромей уже в нескольких поколениях Евстафий Воила указывает индиктовые

осмыслению коммуникативных практик в Ромейской империи // ЭНОЖ. «История». 2020. Т. 11. Вып. 9 (95). Электронный ресурс. URL: <https://history.jes.su/s207987840012336-8-1/> (дата обращения: 30.10.2020).

датировки и количество прошедшего времени. Ромей во втором или третьем поколении Кекавмен и ставший подданным империи ивир Григорий Пакуриан живут в координатах относительной хронологии. Точно так же полуромей по матери русич Владимир Мономах использует относительные ориентиры во времени, только рассказывая об экстремальных случаях его жизни.

Евстафий Воила, Григорий Пакуриан, Кекавмен, Никулица и Владимир Мономах постоянно перемещаются по различным территориям, как в пределах своей родины, так и за ее условными границами. Если византийский император (за показательным исключением Василия II Болгаробойцы⁵⁹²) и его двор постоянно находились в Константинополе, то провинциальные византийские и древнерусские аристократы вели жизнь, характерную для всех аристократов Европы (от короля до любого рыцаря), постоянно передвигаясь с места на место. Их пространство состоит из точек пребывания, чаще всего временного, и маршрутов между ними разной степени длительности и трудности.

Все исследованные нами тексты насыщены автобиографическими сведениями, которые репрезентируют личный опыт авторов, накопленный за годы их жизни. Они должны были дать назидательные примеры и реабилитировать авторов за возможные грехи и слабости. В этом смысле все анализируемые тексты представляют собой гибриды духовных грамот и автобиографий.

Во всех текстах исключительное внимание уделено родичам – предкам, отцам и братьям, а также «сурдо-отцам», т. е. воспитателям и «патронам» («сюзеренам»), и «сурдо-братьям», т. е. боевым товарищам. Все авторы выделяют своих родственников мужского пола, однако они

⁵⁹² См. о нем и его поведении: *Stephenson P. The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.*

по-разному оценивают своих жен и другую родню женского пола. Для Евстафия Воилы мать, жена и дочери – наиболее значимые родные люди. Для Кекавмена, Григория Пакуриана и Владимира Мономаха жены находятся далеко на периферии родственной близости. Владимир Всеволодович гордится своей матерью из ромейского рода Мономахов, но своих жен поминает мельком и даже не называет по имени. Григорий Пакуриан вообще считает свою мать и сестер виновницами сложной судьбы его самого и его брата. Кекавмен сообщает сведения о своих детях, но также ничего не говорит о своей супруге.

Во всех текстах четко выражен концепт родины, Романии или Царства ромеев и, соответственно, Русской земли. Для Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена и Никулицы родина отождествляется, прежде всего, с народом ромеев. И император является не владельцем территории Романии, а правителем народа ромеев. Для князя Владимира Мономаха Русская земля – это только территория, где правят его «братья-князья» из рода Рюриковичей. В этом более архаичном восприятии своей страны Владимир Мономах кардинально отличается от ромейских аристократов, которые фактически продолжают сохранять римскую идею гражданства.

Проведенное сравнительное исследование текстов личного характера, написанных пятью элитариями, показало принципиальную возможность изучения мировоззрения средневековых образованных людей, которые не были профессиональными книжниками и интеллектуалами. Оно дает основу для дальнейшего расширения поля сравнительных исследований данной проблемы за счет привлечения более широкого круга «эго-текстов» представителей элит разных стран Западной Евразии в период Средневековья.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. *Анна Комнина*. Алексиада / Пер. и ком. Я. Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 2010. 683 с.
2. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Типик Григория Пакуриана. Ереван: Изд. АН АрмССР, 1978. 249 с.
3. *Бенешевич М. В.* Завещание византийского боярина XI в. // ЖМНП. 1907. Ч. IX. С. 219–231.
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. II. Византийские источники / Авт.-сост. М. В. Бибииков. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2010. 384 с.
5. *Бибииков М. В.* Byzantinorossica. Свод византийских актовых свидетельств о Руси. Т. III. М.: ЯСК, 2017. 304 с.
6. *Васильевский В. Г.* Советы и рассказы Византийского боярина XI в. // ЖМНП. 1881. Ч. ССХV. С. 242–299; Ч. ССХVI. С. 102–171, 316–357.
7. *Владимир Мономах*. Завещано потомкам. Сборник переводов древнерусских текстов / Сост., вступ. ст. и прим. Г. Ю. Филипповского. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1999. 283 с.
8. *Гесиод*. Работы и дни. Земледельческая поэма / Пер. В. В. Вересаева. М.: Недра, 1927. 88 с.
9. *Геродот*. История в 9 книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под ред. С. Л. Утченко и Н. А. Мещерского. Л.: Наука, 1971. 599 с.
10. *Гиппиус А. А.* Сочинения Владимира Мономаха: Опыт исторической реконструкции // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6). С. 66–99; 2004. № 2 (8). С. 146–171; 2006. № 2 (12). С. 186–203.

11. Грузинская редакция Типика Петриционского монастыря / Пер. А. Г. Шанидзе // *Шанидзе А. Г.* Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик Григория Пакуриана. Тбилиси: Мецинереба, 1971. С. 240–338.
12. Завещание протоспафария и Ипата Воилы при императоре Исааке Комнине в 1059 г. / Пер. М. В. Левченко // Сборник документов по социально-экономической истории Византии / Отв. ред. Е. А. Косминский. М.: Изд. АН СССР, 1951. С. 169–173.
13. *Кекавмен*. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI в. / Подгот. текста, введ., пер. с греч. и коммент. Г. Г. Литаврина. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Алетейя, 2003. 710 с.
14. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М.: ЯСК, 1997. 496 с.
15. Лаврентьевская летопись. Т. I. Текст, пер., исследования Г. М. Прохорова. СПб.: Росток, 2017. 752 с.
16. Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб.: Блиц, 2003. 383 с.
17. Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. И. Адриановой-Перетц; доп. М. Б. Свердлова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
18. Поучение Владимира Мономаха / Подг. текста О. В. Творогова, пер. и комм. Д. С. Лихачева // БЛДР. Т. I. XI–XII вв. СПб.: Наука, 2004. С. 456–475, 538–542.
19. Поучение Владимира Мономаха // ПСРЛ. Т. I. М.: ЯСК, 1997. Стб. 240–256.
20. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М.: ЯСК, 1998. 400 с.
21. Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца IX века / Под ред. Г. Г. Литаврина М.: Наука, 1972. 743 с.

22. Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М.: Наука, 2000. 543 с.
23. *Anna Comnenae Alexias* / Rec. D. R. Reinsch et A. Cambylis (CFHB; 40/1). Berolini, 2001. 508 p.
24. Beck H.-G. *Vademecum des byzantinischen Aristokraten*. Graz; Wien; Köln: Styria, 1956. 204 S.
25. *Byzantium in the Time of Troubles. The Continuation of the Chronicle of John Skylitzes (1075–1079)* / Intr., trans. & notes by E. McGeer. Leiden; Boston: Brill, 2020. 216 p.
26. *Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum* / Rec. I. Thurn (CFHB; V). Berolini; Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 1973. 580 p.
27. *John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History 811–1057* / Transl. by J. Wortley with intr. by J.-Cl. Cheynet & B. Flusin and not. by J.-Cl. Cheynet. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 491 p.
28. *Kekaumenos. Raccomandazioni e consigli di un galantuomo: Stratégikon* / Ed. M. D. Spadaro. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 1998. 255 p.
29. *Le Typikon du sebasto Gregoire Pakourianos* / Ed. par G. E. Gautier // *Revue des Etudes Byzantines*. 1984. T. 42. P. 5–142.
30. Lemerle P. *Le testament d'Eustathios Boïlas (avril 1059)* // *Lemerle P. Cinq études sur le XIe siècle byzantin*. Paris: CNRS, 1977. P. 15–37.
31. Lemerle P. *Prolegomenes a une edition critique et commentee des «Conseils et Recits» de Kekaumenos* // *Academie Royale de Belgique. Classe des lettres. Memories*. T. LIV. Bruxelles, 1960. 119 p.
32. *Pakourianos: Typikon of Gregory Pakourianos for the Monastery of the Mother of God Petritzonitissa in Backovo* / Trans. by R. Jordan // *Byzantine Monastic Foundation Documents. A Complete Translation of the Surviving Founder's Typika & Testaments* / Ed. by J. Thomas & A. C. Hero (DOS;

XXXV. Vol. II). Harvard, USA: Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 2000. P. 507–563.

33. *Vrionis S.* The Will of a Provincial Magnate Eustathius Boilas (1059) // DOP. 1957. Vol. 11. P. 263–277.

34. *Wasiliewsky B., Jernstedt V.* Cecaumeni strategicon et incerti scriptoris de officii regii libellus // Записки историко-филологического факультета Имп. СПб. Университета. Ч. XXXVIII. СПб., 1896. 113 с.

35. *ΚΕΚΑΥΜΕΝΟΣ. ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΟΝ. Μετάφραση. Εἰσαγωγή. Ἀθήναι:* Εκδ. Κανάκη, 1993. 205 σ.

Литература

1. *Алексеев М. П.* Англосаксонская параллель к «Поучению» Владимира Мономаха // ТОДРЛ. 1935. Т. II. С. 39–80.

2. *Арутюнова-Фиданян В. А.* К вопросу об «ἄνθρωποι» в «Типике» Григория Пакуриана // ВВ. 1969. Т. XXIX. С. 63–76.

3. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне в Болгарии в XI веке // Вестник Ереванского университета. 1988. Ч. I. № 3. С. 90–105; 1989. Ч. II. № 1. С. 114–122.

4. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М.: Наука, 1994. 236 с.

5. *Арутюнова-Фиданян В. А.* К вопросу о концепции контактной зоны (По поводу статьи В. П. Степаненко) // ВВ. 2000. Т. LIX. С. 64–66. [62–78].

6. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Контактные зоны: Концепции и термины // Проблемы исторического познания / Отв. ред. К. В. Хвостова. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 154–171.

7. *Арутюнова-Фиданян В. А.* К вопросу о синхронизации основных составляющих контактной зоны (X–XI вв.) // Висы дружбы: Сб. ст. в

честь Т. Н. Джаксон. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. С. 26–34.

8. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты на службе Византийской империи: Пакурианы // ВО. Труды российских ученых к XII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2011. С. 5–22.

9. *Банников А. В., Морозов М. А.* Византийская армия (IV–XII вв.). СПб.: Евразия, 2013. 688 с.

10. *Банников А. В., Морозов М. А.* История военного флота Рима и Византии. СПб.: Евразия, 2014. 589 с.

11. *Баранкова Г. С.* Антилиatinские послания митрополита Никифора: лингвистический и текстологический аспекты исследования // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 317–359.

12. *Бартикян Р.* Критические заметки о завещании Евстафия Воилы // ВВ. 1961. Т. XIX (44). С. 26–37.

13. *Бартикян Р. М.* Об одной важной конъектуре в Советах и рассказах Кекавмена // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1968. № 8. С. 116–119.

14. *Безобразов П.* Завещание Воилы // ВВ. 1911. Т. XVIII. Вып. 1–4. С. 107–115.

15. *Бибиков М. В.* Скандинавский мир в византийской литературе и актах // СС. 1986. Вып. 30. С. 97–105.

16. *Бибиков М. В.* К варяжской просопографии Византии // Scando-Slavica. 1990. Т. 36. С. 164–167.

17. *Бибиков М. В.* К вопросу об иноземцах в византийской государственной элите // Элита и этнос Средневековья М.: ИВИ РАН, 1995. С. 135–140.

18. *Бибиков М. В.* Проблемы генезиса и эволюции византийской аристократии // *Бибиков М. В.* Очерки средневековой истории, экономики

и права. К XII Международному конгрессу экономической истории (1988). М.: ИВИ РАН, 1998. С. 155–172.

19. *Бибиков М. В.* Византийские темпоральные категории // АДСВ. 2013. Вып. 41. С. 47–59.

20. *Бибиков М. В.* Вечность и Время в византийской традиции (Byzantine Temporal Categories) // Byzantine Studies in Georgia. 2020. Т. 4. С. 65–71.

21. *Бибиков М. В.* Славяно-русские заимствования в языке византийских текстов // Море и берега. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников. М.: Индрик, 2009. С. 259–265.

22. *Бойцов М. А.* Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: очерки потестарной имагологии / Отв. ред. М. А. Бойцов и Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5–37.

23. *Боровков Д.* Владимир Мономах, князь-мифотворец. М.: Ломоносовъ, 2015. 232 с.

24. *Брюсова В. Г.* Русско-византийские отношения середины XI в. // Вопросы истории. 1972. № 3. С. 51–62.

25. *Буганов Р. Б., Луховицкий Л. В.* Кекавмен // ПЭ. Т. XXXII. Катехизис – Киево-Печерская икона «Успение Пресвятой Богородицы». М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. С. 327–328.

26. *Булычев А. А.* Дионисий Суздальский и его время // Архив русской истории. 2002. № 7. С. 7–33.

27. *Булычев А. А.* Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й пол. XIV столетия. Судьба св. Дионисия Суздальского // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 87–121.

28. *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательств. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 559 с.
29. *Васильев А. А.* История Византии от основания Константинополя до эпохи Крестовых походов. 324–1081 годы. М.: Алетейя, 2018. 320 с.
30. *Ващева И. Ю.* Эллинизм в системе византийской идентичности // *Tractus Aevorum.* Эволюция социокультурных и политических пространств. 2016. Т. 3. № 1. С. 27–39.
31. *Волков С. В.* Элитные группы традиционных обществ М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 343 с.
32. *Володихин Д. М.* Христианский персонализм и метод персональной истории в исторической науке // *Историческое обозрение.* 2021. № 22. С. 85–91.
33. *Гарданов В. К.* «Кормильство» в Древней Руси (К вопросу о пережитках родового строя в феодальной Руси IX–XIII вв.) // *СЭ.* 1959. № 6. С. 43–59.
34. *Герд Л. А.* Византийские завещания: функции преамбулы // *Вспомогательные исторические дисциплины.* 1994. Т. XXV. С. 240–255.
35. *Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 552 с.
36. *Горский А. А.* Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе и русское летописание // *Исторические записки.* 1987. Т. 115. С. 308–328.
37. *Горский А. А.* «Княгиня Володимеря»: о браках Владимира Мономаха // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2020. № 4 (82). С. 17–25.
38. *Горский А. А.* Забытая война Мономаха // *Родина.* 2002. № 11–12. С. 98–100.

39. Горский А. А. К вопросу о судьбе произведений Владимира Мономаха // Неисчерпаемость источника: к 70-летию В. А. Кучкина. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 117–123.
40. Горский А. А. Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. С. 129–180.
41. Горский А. А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб.: Изд. О. Абышко, 2019. 416 с.
42. Гуревич А. Я. Личность // Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003. С. 260–270.
43. Гуревич А. Я. Средневековый мир. Избранные труды. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007. 560 с.
44. Гуревич К. И. Идеальный правитель, взаимодействующий с половцами: интерференция образов (на материале грузинских и древнерусских летописей) // Шаги / Steps. 2021. Т. 7. № 3. С. 97–123.
45. Дагрон Ж. Формы и функции языкового плюрализма в Византии (IX–XII вв.) / Пер. О. А. Власовой // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / Под ред. Р. М. Шукурова. М.: Алетейя, 1999. С. 160–193.
46. Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб.: Изд. О. Абышко, 2019. 438 с.
47. Данилевский И. Н. Образ поляков в древнерусской домонгольской литературе // Colloquia Russica. Ser. 1. Vol. 9. Rus' and Poland (10th–14th Centuries). Kraków: Historia Iagellonica, 2019. С. 157–167.
48. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. Теория, история, метод. Учебное пособие для гуманитарных специальностей. М.: РГГУ, 2004. 702 с.

49. *Джаксон Т. Н.* О творческой активности автора «Хеймскринглы» (Проблема авторского присутствия в повествовании) // ДГ. 1981 год: Материалы и исследования. М.: Наука, 1983. С. 147–174.
50. *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: тексты, перевод, комментарий. 2-е изд. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 779 с.
51. *Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* Imagines mundi: Античность и средневековье. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 422 с.
52. *Добровольский Д. А.* Этническое самосознание древнерусских летописцев XI – начала XII в. Авт. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2009. 27 с.
53. *Добровольский Д. А.* Восприятие половцев в летописании XI–XIII вв. // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 286–294.
54. *Долгов В. В.* Славянские названия месяцев в Древней Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. № 2. С. 319–332.
55. *Долгов В.* Клио и Огюст. Очерки исторической социологии. СПб.: Нестор-История, 2020. 373 с.
56. *Донской Д. В.* Рюриковичи. Исторический словарь. М.: Русская панорама, 2008. 834 с.
57. *Дробышев М. И.* Этноним οἱ Νεμίτζοι в византийской историографии и актах X–XII вв. // ВЕДС. 2018. [Вып.] XXX. С. 96–104.
58. *Дробышев М. И.* Иностранцы-христиане в «Стратегиконе» Кекавмена, 1075–1078 // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2020. Вып. 3 (78). С. 115–121.
59. *Дробышев М. И.* [Рец. на:] Переосмысляя сущность «Ромейской империи»: *Kaldellis A.* Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press,

2019. 374 p. // ДГВЕ. 2019–2020 годы: Ранние формы и функции письма / Отв. ред. тома Б. Е. Рашковский. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 392–397.
60. *Дробышев М. И.* Хронологические указания в «Алексиаде» Анны Комнины и «Стратегиконе» Кекавмена // ВЕДС. 2020. Вып. XXXII. С. 73–75.
61. *Зарецкий Ю. П.* Автобиография // Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003. С. 19–22.
62. *Зусева-Озкан В. Б.* Роман с авторскими вторжениями: к истокам метаромана // Новый филологический вестник. 2012. № 2 (21). С. 54–67.
63. *Иванов С. А.* Соотношение ветхозаветных и новозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // Одиссей. Человек в истории. 2003. Язык Библии в нарративе. С. 9–12.
64. *Иванов С. А.* «Христиане» как обозначение подданства в средневизантийский период // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Материалы XVI чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб.: Наука, 2012. С. 278–282.
65. *Иванов С. А.* [Рец. на:] *Калделлис Э.* Византийская республика. Народ и власть в новом Риме. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2016. 448 с. // ВВ. 2016. Т. 75 (100). С. 313–318.
66. *Иванов С. А.* Восприятие пределов империи: от Рима к Византии // *Иванов С. А.* Византийская культура и агиография. М.: ЯСК, 2020. С. 13–24.
67. *Каждан А. П.* Загадка Комнинов (опыт историографии) // ВВ. 1964. Т. XXV. Р. 53–98.
68. *Каждан А. П.* К вопросу о социальных воззрениях Кекавменов // ВВ. 1974. Т. 36. С. 154–167.

69. *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1975. 191 с.
70. *Каждан А. П.* [Рец. на:] Ioannis Skylitzae. Synopsis historiarum. Editio princeps / Rec. I. Turn (Corpus historiae byzantine; V). 1973 // Историко-филологический журнал. 1975. № 1. С. 210–211.
71. *Каждан А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. СПб.: Алетейя, 2021. 235 с.
72. *Калделлис Э.* Византийская республика. Народ и власть в новом Риме / Пер. В. И. Земсковой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 448 с.
73. *Капсалькова К. Р.* Образы военачальников в историческом сочинении Иоанна Скилицы // АДСВ. 2014. Вып. 42. С. 101–110.
74. *Каптен Г. Ю.* Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии. СПб.: Изд. РХГА, 2020. 263 с.
75. *Карпов А.* Великий князь Владимир Мономах. М.: Молодая гвардия, 2015. 386 с.
76. *Карпов С. П.* Истории Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2017. 704 с.
77. *Коновалова И. Г.* Днепр как путь на Восток // Gaudeamus Igitur. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 217–224.
78. *Коновалова И. Г.* Историческая география на современном этапе: Границы дисциплины // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013 / Отв. ред. В. А. Тишков, сост. В. Б. Перхавко. М.: Наука, 2014. С. 232–244.
79. *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М.: ЯСК, 2000. 199 с.
80. *Конявская Е. Л.* Половцы в ранних летописях: оценки и интерпретации летописцев // Slověne. 2015. Т. 4. № 1. С. 180–190.

81. *Копреева Т. Н.* К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 94–108.
82. *Косоуров Д. А.* Завещание Евстафия Воилы в контексте византийско-грузинских политических отношений в XI в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 152–160.
83. *Кузенков П. В.* «Русский вектор» византийской политики при Романе IV Диогене и Михаиле VII Дуке (к гипотезе академика В. Г. Васильевского) // ВВ. 2016. Т. 100. С. 254–278.
84. *Курьшева М. А.* Византийцы и норманны: проблемы симбиоза // ВВ. 2006. № 65 (90). С. 150–162.
85. *Курьшева М. А.* Пометы Арсения Суханова в греческих рукописях, находящихся вне Синодального собрания ГИМ // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 4 / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М.: ЯСК, 2017. С. 83–102.
86. *Курьшева М. А.* Помета Арсения Суханова в греческих рукописях Парижской Национальной библиотеки и монастыря Пандократора на Афоне // Специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 2 / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 60–78.
87. *Кучкин В. А.* Поучение Владимира Мономаха // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 644–645.
88. *Куц Т. В.* Античный след в интеллектуальной жизни Византии // *Via in tempore.* История. Политология. 2012. Vol. 21. № 1 (120). С. 65–70.
89. *Куц Т. В.* На закате империи. Интеллектуальная среда Поздней Византии. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2013. 456 с.

90. *Лаушкин А. В.* Точные датировки в древнерусском летописании XI–XIII вв.: Закономерности появления // ВЕДС. 2004. [Вып.] XVI. Время источника и время в источнике. С. 101–104.
91. *Лаушкин А. В.* Еще о точных датировках в Повести временных лет // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 36–37.
92. *Лаушкин А. В.* Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019. 304 с.
93. *Леценко Ю. Е.* Ментальный лексикон трилингва: смешение языков, переключение кодов, транслингвизм // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. № 9. С. 51–57.
94. *Литаврин Г. Г.* Восстание болгар и влахов в Фессалии в 1066 г. // ВВ. 1956. Т. XI. С. 123–134.
95. *Литаврин Г. Г.* Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? // ВО. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 217–240.
96. *Литаврин Г. Г.* Относительные размеры и состав имущества провинциальной византийской аристократии во второй половине XI в. (по материалам завещаний) // ВО. М.: Наука, 1971. С. 152–168.
97. *Литаврин Г. Г.* Некоторые особенности этнонимов византийских источников // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М.: Наука, 1976. С. 198–218.
98. *Литаврин Г. Г.* Влахи византийских источников X–XIII вв. // *Литаврин Г. Г.* Византия и славяне. Сб. ст. СПб.: Алетейя, 1999. С. 130–167.
99. *Литаврин Г. Г.* Пелопонесская магнатка Данилиха: легенда и действительность // Восточная Европа в Средневековье. К 80-летию В. В. Седова. М.: Наука, 2004. С. 20–26.

100. *Литаврин Г. Г., Янин В. Л.* Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. 1962. С. 204–221.
101. *Литвина А. Ф.* Жанр автобиографической преамбулы: «Поучение» Владимира Мономаха как духовная грамота // Славяноведение. 2004. № 4. С. 3–27.
102. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Русские имена половецких князей. Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М.: Полимедиа, 2013. 280 с.
103. *Лихачев Д. С.* К вопросу о политической позиции Владимира Мономаха // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения В. В. Мавродина. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1978. С. 34–37.
104. *Лихачев Д. С.* «Шестоднев» Иоанна Экзарха и «Поучение» Владимира Мономаха // *Лихачев Д. С.* Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, 1986. С. 137–139.
105. *Лихачев Д. С.* Владимир Всеволодович Мономах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I: XI – первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 98–102.
106. *Лихачев Д. С.* Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. СПб.: Алетейя, 1999. 508 с.
107. *Луговой О. М.* Русы и скандинавы на византийской службе: эволюция наименований в источниках X–XII вв. // *Stratum Plus.* Археология и культурная антропология. 2005. № 5. С. 388–394.
108. *Лукин П. В.* Восточнославянские «племена» в русских летописях: историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М: Кругъ, 2003. С. 257–285.

109. *Лучицкая С. И.* Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001. 412 с.
110. *Любарский Я. Н.* Алексиада – шедевр византийской литературы? // Византийские историки и писатели. М.: Алетейя, 2012. С. 262–279.
111. *Медведев И. П.* Очерки византийской дипломатики (частноправовой акт). Л.: Наука, 1998. 261 с.
112. *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. 576 с.
113. *Мельникова Е. А.* Существование древнерусской народности и восприятие наследия Древней Руси как общего фундамента истории России, Украины и Беларуси // Трудные вопросы истории России. М.: ГАУГН-Пресс, 2018. 94 с.
114. *Меньшиков А. В.* Архивы Византии X–XV вв. Автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. 05.25.02. Документалистика, документоведение, архивоведение. М.: РГГУ, 2009. 24 с.
115. *Мильков В. В.* Этико-политическая программа Владимира Мономаха // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 4. С. 134–147.
116. *Мильков В. В., Милькова С. В.* Нравственная программа Владимира Мономаха и ее идейно-философские основания // Митрополит Никифор / Изд. подг. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянский, А. И. Макаров (Памятники древнерусской мысли; V). СПб.: Мирь, 2007. С. 169–214.
117. *Митрофанов А. Ю.* Император Алексей I Комнин и его стратегия. СПб.: СПбПДА, 2020. 280 с.
118. *Митрофанов А. Ю.* С благодарностью и сожалением. Очередной спор на руинах российской византистики. Ответ на статью В. П. Степаненко // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 296–312.
119. *Митрофанов А. Ю.* Время Анны Комниной. СПб.: СПбПДА, 2021. 384 с.

120. *Морозов М. А.* К вопросу о складывании «новой» военной знати в Византии в конце X – начале XI в. // Византийское государство в IV–XV вв. Центр и периферия. Барнаул: Изд. АГУ, 1998. С. 36–40.
121. *Морозов М. А.* Мироззрение пограничной знати Византийской империи в XI в. на примере Катакалона Кекавмена и Григория Пакуриана // История. Мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. статей к 75-летию проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 185–197.
122. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых политических связей IX–XII вв. М.: ЯСК, 2001. 784 с.
123. *Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Всеволодович Мономах // ПЭ. Т. 8. Вероучение – Владимиро-Волынская епархия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 681–688.
124. *Назаренко А. В.* Династический проект Владимира Мономаха: попытка реформы киевского столонаследия в 30-е годы XII в. // *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические очерки) (ДГВЕ, 2007 год). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 88–102.
125. *Назаренко А. В.* Владимир Мономах // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 132–133.
126. *Назаренко А. В., Секретарь Л. А.* Антоний Римлянин // ПЭ. Т. II. Алексей, Божий человек – Анфим Анхиальский. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 675–677.
127. *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. (X–XI вв.). СПб.: Типография Имп. АН, 1906. 609 с.
128. *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. 655 с.

129. *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.: Квадрига, 2019. 496 с.
130. *Печников М. В., Флоря Б. Н., Преображенский А. С.* Дионисий // ПЭ. Т. XV. Димитрий – «Дополнения к Актам историческим». М.: ИЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 241–246.
131. *Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.) М.: Тип. Т. Рис, 1875.
132. *Попова Е. А., Аль-Хамдани С.* Этноним «ляхи» в русской культуре // ФилоLogos. 2016. № 29 (2). С. 47–53.
133. *Поршнева О. С.* Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию А. В. Бакунина. Екатеринбург, 2014. С. 126–129.
134. *Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
135. *Ранчин А. М.* Вертоград златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: НЛО, 2007. 375 с.
136. *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
137. *Самодурова З. Г.* Малые византийские хроники и их источники // ВВ. 1967. Т. 27 (52). С. 153–162.
138. *Самодурова З. Г.* Социальный состав учащихся Византии VII–XII вв. Ч. 1 // ВВ. 1990. Т. 51 (76). С. 14–22.
139. *Самодурова З. Г.* Социальный состав учащихся Византии VII–XII вв. Ч. 2 // ВВ. 1991. Т. 52 (77). С. 35–46.
140. *Самодурова З. Г.* К вопросу о существовании монастырских школ в Византии VIII–XII вв. // ВВ. 1995. Т. 56 (81). С. 204–214.

141. *Седов В. В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: ЯСК, 1999. 316 с.
142. *Селезнев Ю. В.* Половецкая элита X–XI вв. и ее функции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 1 (34). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840000965-0-1/> (дата обращения: 11.12.2021).
143. *Силогава В. И.* Григорий Пакуриан // ПЭ. Т. 12. Гомельская и Жлобинская епархия – Григорий Пакуриан. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 728–729.
144. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». В 6-ти выпусках / Сост. В. Л. Виноградова. Вып. 4. О–П. М.; Л.: Наука, 1973. С. 222–225.
145. *Степаненко В. П.* К просопографии ивирских родов в Византии конца X–XI в.: Чортванели и Пакурианы // АДСВ. 2006. Вып. 37. С. 225–236.
146. *Степаненко В. П.* [Рец. на:] *Митрофанов А. Ю.* Император Алексей I Комнин и его стратегия. СПб.: СПбПДА, 2020. 280 с. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. XXV. С. 755–773.
147. *Степаненко В. П., Шандровская В. С.* Татул и Пакурианы // АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 171–193.
148. *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М.: Индик, 2012. 655 с.
149. *Тафт Р. Ф.* Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб.: Алетейя, 2000. 160 с.
150. *Толочко П. П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб.: Алетейя, 2005. 217 с.
151. *Федосов А. В., Раффенспергер К.* Королевство Русь. Древняя Русь глазами западных историков. М.: Центрополиграф, 2021. 254 с.

152. *Фешкин В. Н.* Проблема источников личного происхождения // Южный Урал: история, историография, источники. Межвуз. сб. ст. Уфа: Башкирский университет, 2018. С. 77–81.
153. *Фонкич Б. Л.* О датировке рукописи «Стратегикона» Кекавмена // *Фонкич Б. Л.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М.: ЯСК, 2014. С. 285–287.
154. *Фонкич Б. Л.* О рукописи «Стратегикона» Кекавмена // *Фонкич Б. Л.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М.: ЯСК, 2014. С. 265.
155. *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Синодальной библиотеки. М.: Синодальная библиотека, 1992. 239 с.
156. *Хвостова К. В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетейя, 2009. 208 с.
157. *Чеснокова Н. П.* Византийская династическая идея эпохи Комнинов и Ангелов (конец XI – начало XIII в.) // ДГВЕ. 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти / Отв. ред. тома И. Г. Коновалова. М.: Восточная литература, 2004. С. 189–199.
158. *Чибисов Б. И.* Термин «латиняне» в византийских и древнерусских источниках (до начала XIII в.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. СПб.; Казань: Контраст, 2014. Вып. 1. С. 73–98.
159. *Чичуров И. С.* Политическая идеология Средневековья. Византия и Русь. М.: Наука, 1990. 176 с.
160. *Шинаков Е. А.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // ДГВЕ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 34–93.
161. *Шукуров Р. М.* Земли и племена: византийская классификация тюрок // ВВ. 2010. Т. 69 (94). С. 152–156.

162. *Шукуров Р. М.* Многоязычие в Византии (IV–XV вв.) // ВВ. 2018. Т. 101. С. 15–41.
163. *Щавелев А. С.* «Свои вятичи» и «свои поганые»: к сопоставлению двух летописных собирательных десигнатов // Курские тетради: Курск и куряне глазами ученых. Вып. 8 / Отв. ред. С. П. Щавелев. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2008. С. 77–79.
164. *Щавелев А. С.* «Старые князья»: категория легендарного времени как этический ориентир в древнерусской литературе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. История, литературоведение, языкознание. С. 220–222.
165. *Щавелев А. С.* Известия о византийских переводчиках 890–960-х гг.: к осмыслению коммуникативных практик в Ромейской империи // ЭНОЖ. «История». 2020. Т. 11. Вып. 9 (95). Электронный ресурс. URL: <https://history.jes.su/s207987840012336-8-1/> (дата обращения: 30.10.2020).
166. *Щавелев А. С.* Процедура съезда князей // ВЕДС. 2007. [Вып.] XIX. Политические институты и верховная власть. С. 297–301.
167. *Щавелев А. С.* Съезды князей как политический институт Древней Руси // ДГВЕ. 2004 год: Политические институты Древней Руси. М.: Восточная литература, 2006. С. 268–278.
168. *Щавелев А. С.* Съезды русских князей с кочевниками как механизм политического решения конфликтов XI – начала XIII в. // Исторические корни этноконфессиональных конфликтов в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Средние века – раннее Новое время. Сборник тезисов XXI конференции памяти В. Д. Королюка «Славяне и их соседи». М.: Индрик, 2003. С. 89–93.
169. *Юзбашьян К. Н.* Завещание Евстафия Воилы и вопросы фемной администрации «Иверии» // ВВ. 1974. Т. XXVI. С. 73–82.
170. *Ahrweiler H.* Recherches sur la société byzantine au XI-e siècle: nouvelles hiérarchies et nouvelles solidarités // ТМ. 1976. Т. VI. P. 99–124.

171. *Angelov D.* Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 453 p.
172. *Angold M.* Introduction // The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries) / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 1–9.
173. The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. I. Periods and Places / Ed. by S. Efthymiadis. Burlington: Ashgate, 2011. 464 p.; Vol. II. Genres and Contexts / Ed. by S. Efthymiadis. Burlington: Ashgate, 2014. 536 p.
174. *Beck H.-G.* Konstantinopel. Zur Sozialgeschichte einer frühmittelalterlichen Hauptstadt // BZ. 1965. Vol. 58 (1). S. 11–45.
175. *Bernar F.* The Ethics of Authorship: Some Tensions in the 11th Century // The Author in Middle Byzantine Literature. Models, Functions, and Identities / Ed. by A. Pizzone. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. P. 41–60.
176. *Bonarek J.* Ромеи – только жители империи или народность in statu nascendi? // Orientalia Christiana Cracoviensia. 2012. № 4. P. 59–75.
177. *Buckler G.* The Authorship of the Cecaumenos // BZ. 1936. Vol. 36. S. 7–26.
178. *Buckler G.* Writing Familiar to Cecaumenos // Byzantion. 1940–1941. Vol. 15. P. 33–43.
179. *Cheyne J.-C.* Toparque et topotèrètès à la fin du 11e siècle // Revue des études byzantines. 1984. T. 42. P. 215–224.
180. *Cheyne J.-C.* I. L'aristocratie byzantine (VIII–XIIIe s.) // *Cheyne J.-C.* The Byzantine Aristocracy and its Military Function. Aldershot: Routledge, 2006. P. 281–322.
181. *Cheyne J.-C.* IV. Aristocratie et héritage (XI–XIIe s.) // *Cheyne J.-C.* The Byzantine Aristocracy and its Military Function. Aldershot: Routledge, 2006. P. 53–80.

182. *Cheyne J.-C.* Bureaucracy & Aristocracies // A Social History of Byzantium / Ed. by J. Haldon. Chichester: Wiley-Blackwell, 2008. P. 212–232.
183. *Cheyne J.-C.* Bureaucracy & Aristocracies // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffeys, J. Haldon & R. Cormack. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 518–526.
184. *Curta F.* Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Cambridge: Cambridge University press, 2006. 496 p.
185. *Čyževska T.* Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1952. T. 2. S. 157–160.
186. *Dudek J.* Ius Valachicum. Status Wołochów w jedenastowiecznym Bizancium (wg Rad Kekaumena) // Balcanica posnaniensia. Acta et studia. 2018. T. 25. P. 197–218.
187. *Featherstone M. J.* The Chrysotriclinos Seen through *De Cerimoniis* // Zwischen Polis, Provinz und Peripherie: Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur / Hrsg. von L. M. Hoffmann. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. S. 845–852.
188. *Frankopan P.* Land and Power in the Middle and Later Period // The Social History of Byzantium / Ed. by J. Haldon. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. P. 112–142.
189. *Garsoïan N. G.* Pakourianos // ODB. Vol. III. P. 1553.
190. *Grumel V.* La Chronologie. Paris: Presses Universitaires de France, 1958. 487 p.
191. *Haldon J.* Social Elites, Wealth & Power // A Social History of Byzantium / Ed. by J. Haldon. Chichester: Wiley-Blackwell, 2008. P. 212–232.
192. *Jeffreys M. J.* The Literary Emergence of the Vernacular Greek // Mosaic. An Interdisciplinary Critical Journal. 1975. Vol. 8. № 4. On the Rise of the Vernacular Literatures in the Middle Ages. P. 171–193.

193. *Kaldellis A.* Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 410 p.
194. *Kaldellis A.* Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013. 275 p.
195. *Kaldellis A.* The Byzantine Republic. People and Power in New Rome. Cambridge Mass.; London: Belknap Press of Harvard University Press, 2015. 290 p.
196. *Kaldellis A.* Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 374 p.
197. *Karayannopulos J.* Zu Frage der Autorschaft am Strategikon des Kekaumenos // BZ. 1958. Vol. 19. S. 257–265.
198. *Kazhdan A. P.* Formen des bedingten Eigentums in Byzanz während des X.–XII. Jahrhunderts // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1966. № 19. S. 217–224.
199. *Kazdan A.* The Aristocracy and Imperian Ideal // The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries) / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 43–57.
200. *Kazhdan A. P.* Rus-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // Harvard Ukrainian Studies. 1988–1989. № 12–13. P. 414–429.
201. *Kazhdan A. P.* Boilas // ODB. Vol. I. P. 302.
202. *Kazhdan A.* Hypatos // ODB. T. III. P. 963–964.
203. *Kazhdan A.* Komnenian dynasty. Komnenos // ODB. Vol. II. P. 1143–1145.

204. *Kazhdan A.* Latins and Franks in Byzantium / Reception and Reality from the Eleventh to the Twelve Centuries // *The Crusaders from the Perspective of Byzantium and the Muslim World*. 2001. T. XXX. P. 83–100.
205. *Kazhdan A. P., Epstein A. W.* Change in Byzantine Culture in the Eleventh & Twelfth Centuries. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1985. 290 p.
206. *Laurent V.* Byzance et l'Angleterre au lendemain de la conquête normande // *The Numismatic Circular*. 1963. Vol. 27. P. 15–45.
207. *Le Monde byzantin*. T. 2. L'Empire byzantine, 641–1204 / Sous la dir. de J.-C. Cheynet. Paris: Presses Universitaires de France, 2006. 544 p.
208. *Magdalino P.* Byzantine Snobbery // *The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries)* / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 58–78.
209. *Magdalino P.* The Byzantine Aristocratic *Oikos* // *The Byzantine Aristocracy (IX to XIII Centuries)* / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 92–111.
210. *Mango C.* Introduction // *Constantinople and Its Hinterland*. Papers of the 27th Spring Symposium of Byzantine Studies in Oxford, 1993. Oxford: Variorum, 1995. P. 1–9.
211. *Neville L.* The Authorial Voice of Anna Komnēnē // *The Author in Middle Byzantine Literature. Models, Functions, and Identities* / Ed. by A. Pizzone. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. P. 263–274.
212. *Oikonomides M.* Boilas, Will of Eustathios // *ODB*. Vol. I. P. 302.
213. *Oikonomides N.* The Donations of Castles in the Last Quarter of the 11th Century // *Polychronion*. Festschrift F. Dölger / Hrsg. von P. Wirth. Heidelberg: H. Winter, 1966. P. 413–417.
214. *The Old Testament in Byzantium* / Ed. by P. Magdalino & R. Nelson. Washington: Dumbarton Oaks, 2010. 337 p.

215. *Papaioannou S.* Voice, Signature, Mask: The Byzantine Author // The Author in Middle Byzantine Literature. Models, Functions, and Identities / Ed. by A. Pizzone. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. P. 21–40.
216. *Parani M. G., Pitarakis B., Spiesser J. M.* Un exemple d'inventaire d'objets liturgiques. Le Testament d'Eustathios Boilas (Avril 1059) // Revue des Études Byzantines. 2003. № 61. P. 143–165.
217. *Paroń A.* The Pechenegs: Nomads in the Political and Cultural Landscape of Medieval Europe / Trans. by T. Anessi (East Central & Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450; 74). Leiden; Boston: Brill, 2021. 465 p.
218. *Pizzone A.* The Author in Middle Byzantine Literature: A View from Within // The Author in Middle Byzantine Literature. Models, Functions, and Identities / Ed. by A. Pizzone. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. P. 3–18.
219. *Preiser-Kapeller J., Reinfandt L., Stouraitis Ya.* Migration History of the Afro-Eurasian Transition Zone, c. 300–1500: Introduction Migration Histories of the Medieval Afroeurasian Transition Zone. Aspects of Mobility between Africa, Asia and Europe, 300–1500 c. e. / Ed. by J. Preiser-Kapeller, L. Reinfandt, Ya. Stouraitis. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 1–49.
220. *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden; Boston: Brill, 2006. 760 p.
221. *Raffensperger C.* Revisiting the Idea of the Byzantine Commonwealth // Byzantinische Forschungen. Internationale Zeitschrift für Byzantinistik. 2004. Bd. XXVIII. P. 159–174.
222. *Ragia E.* Social Group Profiles in Byzantium: Some Considerations on Byzantine Perceptions about Social Class Distinctions // Byzantina Symmeikta. 2016. № 26. P. 309–372.
223. *Ransohoff J.* «Consider the Future as Present». The Paranoid world of Kekaumenos // Speculum: A Journal of Medieval Studies. 2018. Vol. 93, № 1. P. 77–91.

224. *Rotman Y.* Byzantine Slavery and the Mediterranean World / Trans. by J. M. Todd. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 2009. P. 123–128.
225. *Rourché C.* Defining the Foreign in Kekaumenos // Strangers to Themselves: The Byzantine Outsider. Papers from the Thirty-second Spring Symposium of Byzantine Studies (University of Sussex, Brighton, March, 1998). London: Ashgate, 2000. P. 203–214.
226. *Rourché C.* The Literary Background of Kekaumenos // Literacy, Education and Manuscript Transmission in Byzantium and Beyond. Leiden: Brill, 2002. Vol. 42. P. 111–138.
227. *Rourché C.* The rhetoric of Kekaumenos // Rhetoric in Byzantium: Papers from the Thirty-fifth Spring Symposium of Byzantine Studies (Exeter College, University of Oxford, March, 2001) / Ed. by E. Jeffreys. Oxford, 2003. P. 23–38.
228. *Rourché C.* The Place of Kekaumenos in the Admonitory Tradition // L'éducation au gouvernement et à la vie: la tradition des règles de vie de l'Antiquité au Moyen Âge: colloque international. Pisa, 2009. P. 129–144.
229. *Saradi H.* Rhetoric and Legal Clauses in the Byzantine Wills of the Athos Archives: Prooimia and Clauses of Warranty // TM. 2019. № 23/2. Lire les Archives de l'Athos. P. 357–388.
230. *Savvides A.* The Byzantine Family of Kekaumenos (Cekaumenos) (Late 10th – early 12th Century) // Δίπτυχα Ἑταιρείας βυζαντινῶν καὶ μεταβυζαντινῶν μελετῶν. 1986/1987. T. 4. Σ. 12–27.
231. *Shchavelev A.* Seal of Byzantine «Translator of the English» the Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural context // Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography (Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013). Kyiv, 2015. P. 193–200.
232. *Stephenson P.* The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 164 p.

233. *Trapp E.* Learned & Vernacular Literature in Byzantium: Dichotomy or Symbiosis? // *DOP*. 1943. Vol. 47. P. 115–129.
234. *Treadgold W.* A History of the Byzantine State & Society. Stanford: Stanford University Press, 1997. 1019 p.
235. *Treadgold W.* The Early Byzantine Historians. New York: Palgrave MacMillan, 2007. 448 p.
236. *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. New York: Palgrave MacMillan, 2013. 546 p.
237. *Valdenberg V.* Nikoulitza et les historiens byzantins contemporains // *Byzantion*. 1927. № 3. P. 95–121.
238. *Wilson N.* Books & Readers in Byzantium // *Byzantine Books & Bookmen*. Washington D. C.: *DOP*, 1975. P. 1–15.
239. *Zumthor P.* Autobiography in the Middle Ages? // *Genre*. 1973. № 1. P. 29–48.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДСВ – Античная Древность и Средние Века
БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
ВВ – Византийский временник
ВО – Византийские очерки
ДГ(ВЕ) – Древнейшие государства Восточной Европы
СС – Скандинавский сборник
СЭ – Советская этнография
ЭНОЖ – Электронный научно-образовательный журнал
ВЕДС – Восточная Европа в древности и средневековье
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПЭ – Православная энциклопедия
ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы
CFHB – Corpus fontium historiae Byzantinae
BS – Byzantinoslavika
BZ – Byzantinische Zeitschrift
DOS – Dumbarton Oaks Studies
DOP – Dumbarton Oaks Papers
ODB – Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by A. Kazhdan. Oxford, 1992.
Vol. I–III. 2332 p.
ТМ – Travaux et Mémoires